

Максим Карпин

Дальний космос

для начинающих

Максим Карпин

Дальний космос для начинающих.

«Автор»

2026

Карпин М. С.

Дальний космос для начинающих. / М. С. Карпин — «Автор»,
2026

На далекой планете Молта живет необычный пилот То, который виртуозно управляет экспериментальным реактивным автобусом, пронося пассажиров через опасные пещеры и горные хребты. Его жизнь кардинально меняется, когда на борт поднимается загадочный адмирал Бронин, предлагающий юноше присоединиться к сверхсекретному космическому проекту.

© Карпин М. С., 2026

© Автор, 2026

Максим Карпин

Дальний космос для начинающих.

Глава 1.

С чего начать? Мы застряли посреди неизведанной части космоса. Точнее, мы застряли на экспериментальном корабле далеко за пределами известной части галактики. А еще точнее, отбивая корабль во время диверсии Метриканцев, мы попали в эту злополучную ситуацию. Лучше, наверное, начать с самого начала.

В галактике Млечный путь, в звездной системе Ниопла, находится довольно унылая малонаселенная планета, с богатыми недрами и в целом банальной историей. Планета несколько раз переименовывалась, но менялось только название, а судьба, к сожалению, нет. Планета, кстати, зовется Молта(Праратонис, КСПК5677, Фирата). На ней, сколько себя помнил, жил и работал на местном общественном транспорте пилот по имени То. Он управлял небольшим реактивным автобусом, который перевозил людей из жилого района в промзону через разделяющую их горную гряду, высотой более пятнадцати километров, преодоление которой занимало более полутора часов, но То знал неофициальные, так сказать, пути: проходы, шахты, пещеры, тоннели давно не действовавшего метро, оставшегося от бывшего величия исчезнувшей цивилизации.

Наш герой мог сократить маршрут до тридцати минут, но это было достаточно экстремально, местами даже опасно. Однако, рабочие вполне готовы были заплатить чуть больше, чтобы добраться до работы быстрее почти в три раза или оказаться дома всего за полчаса. С утра, когда все иные перевозчики уже ушли в свои рейсы, То спокойно ждал своих постоянных клиентов, попивая ароматный чай, что можно было приобрести в уютной кафешке при станции, как всегда, оставшись один, без очередей и утренней суеты.

Экстремальная скорость определенно давала свои преимущества. Обшарпанный на вид реактивный автобус был похож на небольшую шлюпку, рассчитанную на двадцать человек, на днище стояли магнитные отражатели, предназначенные для движения по старым рельсам, по бортам были установлены два реактивных двигателя и несколько импульсных маневровых ускорителей. Внешний корпус корабля был покрыт подвижными пластинами, которые меняли контуры обтекаемой маршрутки для лучшего замедления или ускорения. На передней части стояли установки нагнетания воздушного потока, для создания тормозящей воздушной подушки, такие используют в посадочных модулях, а на задней части располагались аварийные тормозные плазменные парашюты. Данный гибрид ракеты с велосипедом, заправлялся тремя видами топлива, очень гремел и не имел гасителей инерции, что превращало поездку в катание на американских горках в закрытой стальной коробке со скоростью более четырёхсот километров в час.

Группа людей, что покупала билеты за сутки до полета, уже заходила в боковую дверь, То зашел последним и проверив, что все пристегнулись, начал читать инструктаж.

- Уважаемые пассажиры, приветствую вас на борту нашего экспресса, всех вас ждет веселая поездка через горный хребет. Это включает серьезные перегрузки и полчаса неудержимого веселья, поэтому я должен предупредить, что на протяжении полета запрещается отстегиваться и жаловаться. Даю последний шанс уйти. Есть желающие? Нет? Ну, тогда поехали.

То прошел в кабину, пристегнулся и завел двигатели, поставив на прогрев.

- Диспетчерская, говорит То. Сегодня иду маршрутом номер семь, прошу разрешения на взлет.

- Разрешение даю, удачи.
- Принято.

Пилот поднял машину на сорок сантиметров над землей и, подлетев к краю посадочной платформы, просто начал свободное падение вниз. Серая точка на фоне скал графитового цвета на расстоянии порядка двухсот метров была едва различима, но То, прекрасно знавший маршрут, в нужное мгновение резко потянул рычаг и влетел в пещеру.

По мере продвижения вглубь, стены становились все уже и уже, казалось, можно рукой дотронуться до шероховатой поверхности и почувствовать холод камня. Пилот сильно, одним движением потянул штурвал на себя. Корпус машины распушился, как индюк, раскрывая жесткие пластины по корпусу, как перья. Это заставило аппарат начать быстрое, но плавное торможение, а внизу загудела магнитная подвеска.

Стены почти коснулись закрылков, когда в полу под днищем оказалась пустота, нырнув в которую, машина обнаружила отличную опору в виде рельсов старого метро. Пути незамедлительно позволили набрать ускорение, не опасаясь неверной траектории.

Несколько раз приходилось слегка снижать скорость, да и в целом идти на отчасти раскрытых подкрылках, поскольку воздушную подушку на носу периодически сбивали бывшие станции, встречавшиеся по пути, что приводило к легкой тряске.

Относительно спокойный участок сменили резкие повороты на технических путях, а дальше последовало довольно резкое торможение и подъем почти вертикально вверх, на одной реактивной тяге. Ракетные ускорители гудели, проталкивая автобус по старой вентиляции. Машина замедлялась. То шел по приборам, точнее, по высотомеру. Была у этого манёвра особенность, недоступная большинству пилотов – верхняя мёртвая точка, в которой требовалось начать свободное падение. То пару раз чуть-чуть поддавал газу, усиливая тягу и мимоходом постоянно рассчитывая высоту и вот она, секунда невесомости. Машина начала падать, под совсем незначительным углом, что заставило ее влететь не обратно в вентиляцию, а в примыкающую к ней шахту, вход в которую был образован обвалом много лет назад. В процессе падения в пассажирской части были слышны крики и возгласы тех, кто первый раз пришел покататься с То.

Несмотря на то, что пассажиры чувствовали себя как карандаши в стакане в рюкзаке бегущего по горам человека и не каждый мог выдержать такой психологический стресс, все перегрузки были тщательно просчитаны и в некоторых моментах То летел даже медленнее, чем мог, будь он без пассажиров. Вот, наконец, машина в падении выровнялась, заняв горизонтальное положение, и пилот начал торможение. Внезапно автобус оказался в огромной пещере, настолько просторной, что при желании можно было построить там небольшую деревню. То летел в пустоте, освещаемой лишь светом от горящих двигателей. В одной из стен виднелся проход в старую шахту, всего на пару метров больше его экстремального транспорта.

По всей сети витиеватых тоннелей можно было пройти, только досконально зная каждый поворот и отклонение. С успехом преодолев все зигзаги, То снова вывел машину на ветку метро и начал набирать скорость, усиливая магнитную тягу реактивной. Можно было, прикоснувшись к корпусу, даже изнутри ощутить напряжение металла, несущегося между скал.

Тоннель неожиданно закончился, автобус теперь летел над огромной пропастью, преодолев разрыв между скалами по инерции, То слегка корректировал полет, стараясь не перевернуться на бок, и вот, словно игольное ушко, показался вход в пещеру, означавший новое продолжение маршрута. Реактивный автобус, в очередной раз доказав, что не верблюд, влетел идеально точно.

Ох, сколько обломков и кусков срезанного металла, оторвались от этой машины ранее, пока То изучал маршрут и учился входить в туннель не теряя деталей, было неизвестно. По крайней мере, сейчас пилот делал это уверенно и без потерь, а может, именно благодаря потерянным деталям, что сейчас покоились на дне этой пропасти, в итоге он просто сточил края пещеры и стало пошире.

Дальше То повел машину под углом примерно в тридцать градусов вверх, уклоняясь, обходя древние сталактиты и сталагмиты, двигаясь змейкой, давая крен то на правый, то на левый борт, в процессе преодоления крутых виражей иногда переворачиваясь на все триста шестьдесят градусов.

Пассажиры вели себя по-разному: самые опытные сидели, пытались сохранить спокойствие и невозмутимое выражение лица, умело напрягая только те мышцы, что требовались для более или менее комфортного полета; часть пассажиров только привыкала, к ним относились те, для которых, возможно, это был только десятый или около того полет, они все еще ошибались в ожидаемых поворотах и строили страдальческие гримасы, однако их вестибулярный аппарат уже сносил такие пируэты машины; самыми несчастными выглядели новички, их лица были словно радуга эмоций, включающая страх, восторг, непонимание, облегчение и другие труднорасшифровываемые сигналы.

Сам пилот, не замечая за собой, тоже строил рожицы в очередном перевороте, то высывая кончик языка, то сводя брови и поджимая губы, то широко открывая глаза, но при этом оставался безмолвен. Наученный опытом, он прекрасно знал, что любой звук, выпущенный пилотом, часто, нет, скорее, абсолютно всегда, интерпретировался как тревожный и, мгновенно подхватываемый пассажирами, эхом носился по, итак, небольшому транспорту, добавляя напряжения.

Вот и свет в конце пещеры. То начал снова набирать скорость, ему требовалось еще немного импульса, последний выворот руля поглотил часть ускорения, и инерции могло просто не хватить на нужный маневр.

Эти реактивные автобусы не могли летать, как самолеты, на этой планете было своеобразное магнитное поле, и такие машины, как бы ни старались инженеры, просто прибывало к поверхности.

Необходимая скорость наконец-то была набрана. Постоянные пассажиры То хорошо знали, что ощущает камень, выпущенный из рогатки, точнее, микробы, летящие на нем, и сейчас снова об этом вспомнили. Гаврошина расщелина, самый сложный, невероятно опасный участок горного хребта. Из-за того, что это было самое глубокое и самое широкое место, все маршруты проходили в местах намного более узких, безопасных и довольно отдаленных друг от друга, что приводило к значительному удлинению других путей. А вот То был обучен математике и однажды подсчитал, что можно просто перемахнуть через эту бездну. Несколько месяцев он искал подходящий трамплин и подход к нему, и его усилия увенчались успехом, теперь это была главная фишка маршрута.

То свел брови и напрягся, его лицо выражало полную сосредоточенность на данном моменте. Тот мальчишка, что сидел с кружкой чая, с легким азартом в глазах посматривая на лица пассажиров, садящихся в его маршрутку, полностью испарился. Сейчас за штурвалом сидел взрослый, сосредоточенный профессиональный пилот и ждал расчетной секунды.

Есть много вещей, которые становятся забытыми и вызывают у стариков и знающих историю улыбку, а у молодежи недоумение: телеграф, проводной телефон, карбюратор. В этом мире, что рожден космическими путешествиями, таким достижением науки было крыло. Простая конструкция, что использовалась на Земле задолго до покорения этой планеты, когда еще никто не знал, что такая планета вообще существует, здесь считалась гордостью создателя То.

В ходе своих многолетних опытов и экспериментов во время полётов, То выяснил, что, если собрать пластины в определённую форму, то они под собой создают определенное давление, в то время как над ними давление становится гораздо ниже, что приводит к эффекту планирования.

Машина вылетела из пещеры как мотоцикл каскадёра, резко взяв максимальный угол, и с уверенностью понеслась вперёд. В тот самый момент, когда она набрала максимальную точку кривой своей траектории и уже хотела наклониться носом для неминуемого падения, То выставил пластины в единое крыло, и отчаянная маршрутка в прямом смысле воспарила над бездной. Все стихло, двигатели уже были отключены, магнитная подвеска приглушена, зазор между стенами скал и машиной исчез из виду. Машина парила над пропастью не больше минуты, но никак не меньше нескольких десятков секунд, которых было вполне достаточно, чтобы каждый раз впечатлять пассажиров.

Закончился этот полёт темнотой новой пещеры. Максимально отработанным усилием пальцев То сложил подкрылки, включив магнитную и реактивную тяги одновременно. Дальше их понесли рельсы старого метро. Движения, которые были необходимы для начала и конца этого удивительного полёта, То отрабатывал часами, сидя в выключенной машине и заставляя руки не просто добиваться автоматизма, а делать это почти самостоятельно. Стремление к совершенству была одной из самых лучших его черт как пилота, хотя в обычной жизни он не был перфекционистом и спокойно мог смотреть на кривые полки, смешанные цвета, неровно висящие картины, но ему очень нравилось чувство, что он может спокойно пилотировать машину, будучи профессионалом, уверенным даже в мелочах.

Пути старого метро заканчивались двумя вывернутыми в разные стороны рельсами. Однако, это было не столь важно на данном этапе, главное, что этот тоннель выходил из скалы, находящейся всего в 200 м над стартовой площадкой того самого промышленного комплекса.

То мягко посадил машину на площадку, как всегда, четко на свое место, которое оставляли для него всегда свободным. Оно находилось в отдалении, немного обособленно. В период исследования маршрута его посадки, мягко сказать, не всегда были идеальными, вдобавок, для выхода пассажиров необходим был выброс охлаждающей жидкости на корпус. Поэтому администрация станции приняла решение отодвинуть маршрутку То, чтобы не отпугивать остальных пассажиров.

Через несколько секунд после приземления густой пар повалил с задней стороны машины и мгновенно охладил воздух до комфортных температур. Люк открылся и То вышел первым.

- Уважаемые пассажиры, - говорил пилот, пока пассажиры отстегивали ремни и снимали сумки со специальных багажных мест, - спасибо, что воспользовались услугами нашего рейсового корабля. Надеюсь, вас порадовала поездка, ну, или, как минимум, сэкономленное время. Прошу не забывать, что вечернего маршрута сегодня не будет, у меня ТО, и утреннего, кстати, тоже.

Среди уходящих послышались недовольные реплики и ворчание, но больше по поводу невозможности проехать завтра. В целом, сегодня все ушли спокойными несмотря на то, что большая половина пассажиров вздохнула с огромным облегчением после приземления.

То проводил всех взглядом, проверил салон на наличие оставленных вещей, сосредоточенно хмурясь в своей привычной манере, и, не обнаружив никаких находок, сел в свое кресло пилота, закинул руки за голову и, довольно улыбнувшись, наконец-то расслабился. Решив вздремнуть несколько минут, в последний подумал, что нужно закрыть люк, но довольная усталость пересилила и он уснул. Его разбудил звук шагов на посадочном трапе, заставив

вспомнить о необходимости снятия показаний с приборов после автоматической диагностики состояния машины.

То обернулся и увидел идущего по его машине человека в военной форме. С первого взгляда было очевидно, что его гость явно офицер, форма была повседневная, но выполненная очень качественно и идеально чистая. Сравнить ему было с чем, периодически приходилось такую видеть, солдаты Российской Космической Федерации часто сопровождали важные грузы или различных чиновников в местном транспортном пункте.

- Добрый день, - сказал неожиданный гость решительным и спокойным голосом.

- Здорово, - ответил То и повернулся обратно к приборам, - следующий вылет через пару часов, билеты в кассе.

- Мне сказали, что вы знаете самый быстрый маршрут к космодрому. Около тридцати минут, это верно?

- Не соврали, так и есть, но для полета вам нужны еще девятнадцать человек. Билет стоит пятьсот бри.

- У меня шаттл на орбиту через сорок, - гость посмотрел на часы, - две минуты.

- Мы долетим за двадцать три, если вы найдете попутчиков и успеете в кассу.

- Вы не понимаете, я готов заплатить за всех и вылететь прямо сейчас, главное, добраться до космодрома как можно быстрее.

Молодой человек внимательно посмотрел на своего заказчика, руководство парка часто присылало людей для проверки пилотов на честность, те предлагали плату за пролет в обход кассы, в которой все платили процент, а наш То был принципиальным блюстителем правил и еще поэтому находился в некой опале у своих коллег.

- У меня есть терминал, но там большая комиссия, если полетите один, то будет пятнадцать тысяч.

- Я согласен, - ответил гость и достал небольшой персональный компьютер, больше похожий на кусочек идеально обработанного стекла. То достал такой же, но с зеленой кромкой и, разблокировав доступ, внес необходимые данные и протянул его гостю.

- Вынужден вас предупредить, что, оплачивая данный рейс, Вы автоматически соглашаетесь с условиями перевозки пассажиров, вдобавок, выбрав меня в качестве перевозчика, вы соглашаетесь еще и на дополнительный риск, связанный не только с серьезными перегрузками, но даже с возможностью гибели в ходе прохождения маршрута или получения тяжких увечий и психологических травм. Оплата не возвращается. Вы согласны с данными условиями?

Гость кивнул. После прикладывания компьютера на терминале высветилась просьба подтвердить платеж и То отложил его до конца лекции, которую будущий пассажир слушал так, словно его заставляли это делать под пытками. Он очень торопился и нервничал, хотя и пытался сдерживать эмоции.

- Да-да, я все прекрасно понимаю, просто поверьте, если я вовремя не прибуду, уже будет все равно, жив я или нет.

- Отлично, - сказал пилот и снова протянул гостю терминал, открывая возможность подтверждения оплаты. – Присаживайтесь на место второго пилота, - сказал То и пошел закрывать посадочный люк.

- Может, тогда хотя бы познакомимся, раз моя жизнь теперь в Ваших руках.

- Меня зовут То, - ответил пилот, быстро усаживаясь в кресло и приподняв указательный палец, не давая ответить пассажиру, - диспетчер, это То, прошу разрешения на проход по маршруту номер три.

- То, откуда пассажиры? Ты ведь только вернулся! Ага, все, вижу оплату, - повисла пауза,
  - по расписанию состав пойдет через пятнадцать минут, проскочишь?
  - Проскочу.
  - Вылет разрешаю.
  - Принято, - ответил То и опустил руку на штурвал.
  - Я адмирал Российского Военно-космического флота Бронин Александр Максимович.
  - Приятно познакомиться. Если хотите остаться в кабине, сидите максимально тихо. Приборы не трогаем, за штурвал не хватаемся. Дорога не длинная, но очень непростая.
- Бронин посмотрел на часы.
- Да не переживайте, товарищ адмирал, успеем.

То отточенными движениями завел двигатели и приподнял машину на привычные сорок сантиметров над платформой. Начал движение кормой вперед и так долетел до края пропасти, а после, как всегда, отключил двигатели, спровоцировав падение вниз.

Адмирал, несмотря на всю свою выдержку, оказался явно не готов к такому старту и выразил на лице недоумение вперемешку с интересом.

То с помощью реактивной тяги замедлил падение и какое-то время держал вертикаль, потом начал ложиться на правый бок, меняя траекторию на спираль, поднимающуюся вдоль скалы.

Адмирал смотрел, как огромный серый камень, которым заканчивался обрыв по правую сторону, неумолимо приближался к маршрутке, но, пока в его голове рождалась мысль о новом разноцветном пятне от расплюсченной реактивной маршрутки на ней, в поле зрения появился вход в тоннель.

Рельсы метро начинались прямо у края скалы и были расположены на левой стене пещеры. Причины такого странного расположения путей объяснить было сложно, да и не особо хотелось, а вот причины вынужденной траектории машины теперь стали понятны.

То свел брови, подготовившись к маневру, и в нужный момент включил магнитную подвеску, влетев в узкий тоннель. Когда рельсы нашли правильное положение относительно машины, он сбавил реактивную тягу и пошел по ним плавно, как вагон метро. Тоннели заброшенного метрополитена были минимальными по ширине, и только магнитная подвеска не позволяла машине помечать стены своим корпусом. Старые пути, однако, были достаточно ровными, без резких поворотов, и поэтому набранная пилотом невероятная скорость уже перевалила за пятьсот километров в час.

Адмирал просто не мог разглядеть происходящего за пределами корабля, все превратилось в серую мелькающую массу. Не имея возможности спокойно повернуть голову из-за перегрузки, на часы он уже не поглядывал, только изредка на сосредоточенное лицо пилота. Он заметил, что То постоянно смотрит на один из индикаторов. Знаний адмирала было достаточно, чтобы понимать значение уровня реактивного топлива. Невольно появилось внутреннее беспокойство: неужели может не хватить?

То прекрасно знал, что топлива достаточно, поэтому его внимание от дороги переключалось на долю секунды вовсе не на уровень горючего, а на часы, что располагались чуть выше и были в легком углублении, повернутом в сторону от пассажира. То рассчитывал время. По его опыту, грузовой состав никогда не следовал расписанию, если добыча полезных ископаемых шла успешно, то состав выходил раньше, если скудно, то позже. На маршруте было трое новеньких, значит, трое ушло в отгул, а значит, все как обычно, добыча шла хорошо, однако, сегодня четное число, а это значит, что на проверке стоит Ульман, а он парень дотошный, его проверка занимает время, поэтому велика вероятность их обогнать.

Машина стала замедляться, пилот точными движениями начал резкое торможение закрылками, после чего последовал вертикальный взлет вверх по вентиляционной шахте. Скорость снова начала расти, адмирал, не ожидавший таких маневров, сначала долю секунды искал, за что ухватиться, не обнаружив ничего подходящего, в итоге вцепился руками в ремни безопасности, которыми был пристегнут к пассажирскому креслу.

То стремительно набирал скорость, уверенно поднимаясь по бетонной вертикальной шахте, стены которой выглядели абсолютно ровными. Мимо взгляда Адмирала скользнула зеленая полоса, нарисованная краской на стене, лишь доля мгновения, но То четко среагировал на нее, как на сигнал, и мгновенно отключил тягу, заставляя машину двигаться дальше только по инерции. Словно пуля, выпущенная вверх, они вылетели вверх ногами, строго носом вниз, в результате чего центр тяжести заставил ее в верхней мертвой точке наклониться на добрую сотню градусов, выровняв маршрутку до нужного уровня.

Замедление позволило глазу наконец различать предметы за окном, и адмирал начал замечать метки, оставленные красной краской на стенах, они становились все реже и реже, как штрихи разметки при снижении скорости автомобиля. У последней отметины, похожей на стрелку, начался тот самый наклон, как у пули. То просто влетел в примыкающий тоннель и молниеносно повернул влево. Таких маневров не позволяли себе даже опытные пилоты, адмирал явно впечатлился.

Магнитная подвеска загудела, рельсы под машиной приняли новый состав, давая возможность снова набрать скорость. Это был совершенно новый участок, его построили современники То для ускорения процесса доставки полезных ископаемых до космодрома.

После включения планеты в состав Российской Космической Федерации постепенно стал выделяться бюджет, который в первую очередь пустили на улучшение инфраструктуры, предназначенной для добычи полезных ископаемых. Когда новый состав наконец-то пустили по рельсам, информация сразу оказалась во всех доступных источниках, в первую очередь, разумеется, для роста популярности нового правительства. Однако, в тот момент То интересовали не новости, а фото самого состава. Он быстро смог оценить технические возможности этого чуда техники и изучить его особенности, а конкретнее, аэродинамику. В частности, пилот заметил, что, когда состав набирал определенную скорость, перед ним возникало повышенное давление, а позади образовывался поток разряженного воздуха. Было очевидно, что инженерные решения, которые были применены в конструкции состава, не могли справиться с этим эффектом полностью, и полет нельзя было назвать идеальным, однако состав ходил регулярно и никто этим не занимался.

После входа на пути, все обрывки внимания пилота были заняты уже не часами, а показаниями ДВД (Датчика воздушного давления). Если спереди начнет давление понижаться, значит, он догоняет, если сзади растёт, значит, его догоняют. Скорость нового состава в максимальной точке была шестьсот километров в час, а магнитная подвеска не создавала сопротивления до пятисот.

Давление начало расти, а значит, надо поднажать. То увеличил тягу и отключил магнитную подвеску, рулем для удержания машины в границах тоннеля служили пластины корпуса, которые двигались практически незаметно для глаза человека. То этого вполне хватало для корректировки положения в условиях огромного давления воздушного кокона, что образовался вокруг маршрутки.

- Я Вас ввёл в заблуждение, - сосредоточено, глядя на приборы, неожиданно сказал То, - после следующего маневра мы долетим чуть быстрее. Однако, должен признаться, вероятность вовсе не долететь стала чуть выше.

- Я переживу, - ответил Адмирал, - если доживу, конечно.

То шел с невероятной скоростью, и, по мнению пассажира, если этот тоннель не заканчивался открытой площадкой, любой вираж на этом участке – прямая дорога к катастрофе. Но пилот был на удивление спокоен, это немного сглаживало негативный настрой адмирала. Движения молодого человека, что сидел за пультом управления и держал штурвал, были настолько отточены и быстры, что случайности, похоже, просто исключались. Несмотря на внимательность Адмирала, от его пристального взгляда все же ускользали некоторые мелочи, одной из которых были показания хитроумного прибора, который являлся личной разработкой То и был установлен в специальной трубке, что протягивалась вдоль всего корпуса. Небольшой турбинный пропеллер, который приводился в движение встречным потоком воздуха и крутил генератор со специальным датчиком, который по уровню выдаваемой мощности, при знании скорости, позволял компьютеру вычислять пройденное расстояние. Несколько месяцев ушло на калибровку и выбор правильного места для установки, но труды полностью окупились и теперь он мог ориентироваться на своих маршрутах гораздо точнее.

Пилот положил правую руку на панель управления оперением маршрутки, выглядевшую площадку с круглым джойстиком в центре, имевшую по три кнопки справа и слева от него. Рука легла привычно, но Адмирал заметил, что это первый раз, когда пилот взялся за панель и ничего не сделал, потому что ждал нужного момента. Плавно нажав три кнопки по правую сторону, на огромной скорости, легким, почти незаметным движением пилот сдвинул джойстик влево. Пластины сместились в ту же самую долю секунды, практически одновременно с микроскопическим движением пальцев, но этого оказалось вполне достаточно для резкого рывка влево.

Машина скользнула в примыкающий тоннель старого метро и вновь заскользила вдоль заброшенных рельсов. Когда-то этот проход закрывала стальная решетка, но То, внося изменения в маршрут номер три в свое свободное время, убрал ее, подготавливая свои будущие путешествия.

Торможение велось сначала за счет магнитной подвески, потом То снова притормаживал оперением корпуса, снизив скорость полета до трехсот за пару секунд до конца восстановленных путей.

Начались пещеры. Привычные для То и впервые увиденные Брониным, огромные сталактиты и сталагмиты то и дело мелькали перед лобовым стеклом машины, исчезая то по правую, то по левую сторону.

Если раньше пассажира пугала скорость, то теперь страх вызывали гримасы, которые невольно корчил пилот, выдавая опаснейшие выражения, двигаясь на огромной скорости в полной темноте в древних пещерах. Кончик языка, зажатый зубами, то выглядел, то прятался за плотно сомкнутыми губами, во время самых сложных поворотов брови юного профессионала всегда оставались сведенными, лишь иногда расслаблялись после очередного уклонения, а при наборе скорости То слегка шурился.

Адмирал уже не следил за дорогой, его завораживала сама манера управления То. Видно было, что все, даже самые мельчайшие движения давно отточены, очевидно, многократно повторены, но при этом полет по такому хорошо знакомому маршруту приносил пилоту явное удовольствие.

Яркий свет ударил в кабину, пещера внезапно закончилась, а машина вылетела из скалы под приличным углом. То перевел закрылки в режим крыла, объединив их, и мягко начал планировать в сторону посадочной платформы. За пару метров над землей пилот убрал импровизированные крылья и включил двигатели, что вызвало резкое снижение, сработали законы местной физики, скорость все еще была весьма приличная, не врезаться в стену ограждения космодрома помог предусмотрительно раскрытый задний плазменный парашют.

Бронин перевел взгляд от стены, с которой они только что избежали столкновения, на пилота, уже спокойно переключавшего машину в режим посадки, отключая двигатели и генераторы, снизив нагрузку цепи.

- Девятнадцать минут, - сказал Адмирал, посмотрев на часы.

- И двадцать секунд, - добавил пилот, - посидите немного, время у вас еще есть. Идти будет легче. До перестройки можно было через подземную реку срезать, рекорд восемнадцать и четыре, но топлива было мало, решил не рисковать, там жесткие маневры, потребовали бы большего расхода. Выходит, Вы и правда адмирал космических войск, - с восторженным блеском в глазах сказал пилот.

- Вообще-то перед полетом я представился, - заметил пассажир.

- Да, но чего только про себя пассажиры не рассказывают! Вы явно знакомы со сложными полетами. Привыкли к гасителям инерции и отсутствию гравитации.

- Тонкий у тебя юмор, парень. А нам после всего пережитого уже можно на ты?

- После всего пережитого можно.

Адмирал отстегнул ремни, встал, покачнулся, но на ногах устоял. Его компьютер издал писк, восстановилась связь. Он посмотрел в экран, на котором обычный человек увидел бы лишь белый свет. Специальная функция отслеживала лицо пользователя и положение глаз, поэтому информацию видел только авторизованный пользователь.

- Рейс задержан на четыре часа, - сказал Бронин и показал экран То, - ах, да, - спохватился Адмирал и одним движением снял приватность, что позволило пилоту тоже увидеть содержимое.

- Я же говорил, прогуляйся до кассы.

Сообщение пришло через четыре минуты после старта полета.

- У меня есть хобби, То, - сказал Бронин, убирая компьютер в карман на выходе из автобуса.

- У адмирала есть время для хобби?

- Иногда.

- Видимо, Вы ждете пока я спрошу: «какое»?

- Ладно, скажу сам. Я собираю истории удивительных людей, а ты определённо к таким относишься.

- Мне вообще-то некогда болтать, надо лететь на ТО, я ведь даже все рейсы отменил.

- Просто перекусим, я угощаю.

То хотел сказать, что не голоден, но при мысли о еде, желудок сразу о себе напомнил негромким урчанием.

- Приму это за согласие, - улыбнулся пассажир и направился к выходу.

То открыл небольшой отсек с закрывающейся крышкой и достал свой компьютер, уже потертый и с маленьким сколом в верхнем правом углу, и еще один поменьше, служивший брелком дистанционного доступа к блокировке маршрутки и пошел за адмиралом. Пилот вышел через люк и к нему немедленно подошел солдат.

- Добрый день, гражданин. Вы откуда? Вам известно, что Вы прилетели вне расписания, еще и не по маршруту? Немедленно уберите транспорт с парковки регулярного транспорта.

- Добрый день, третья диспетчерская должна была передать о моем прибытии.

- Да, все верно, ожидается прибытие ориентировочно через час. Это Ваш рейс? Как такое возможно? Вы так быстро долетели?

- Ты, видимо, новенький, - сказал пилот. – Я То, может, поспрашиваешь обо мне у местных? Про меня тут все знают, давно работаю.

- Вы правы, мне о Вас ничего не известно, но, даже если Вы тут всем знакомы, сейчас в любом случае, уберите машину, пока идет проверка.

- Рядовой, - сказал адмирал, голос его заметно изменился, переходя с приятельского на командный.

Парень обернулся и встал по стойке смирно, окинув взглядом форму.

- Здравия желаю, товарищ адмирал.

- Вольно, рядовой, что здесь происходит?

- Вот, товарищ маршрутку убирать отказывается, для таких случаев в другом месте стоянка.

- Данный транспорт был реквизирован адмиралом Брониным для служебных нужд, этот товарищ мой личный пилот, машина останется здесь, сколько потребуется. Все ясно?

- Так точно, товарищ адмирал.

- Пошли, - махнул Бронин, его голос снова превратился в приятельский.

То пошел вслед за своим пассажиром, он был под впечатлением от силы статуса адмирала, вступившегося за него. Когда они подошли к зданию, Бронин направился внутрь, а молодой человек по привычке пошел к простенькой кафешке, находившейся рядом, только через пару шагов обнаружив, что они разошлись.

- Вы же звали перекусить, - вопросительно обратился к адмиралу То.

- Я пригласил тебя на обед, а не набить желудок придорожной ерундой. Пойдем, раз у нас теперь есть время, хочу угостить тебя, - ответил Бронин и жестом пригласил пилота в здание.

В продолжение всего их шествия через огромный холл у главного входа, военные отдавали честь и вставали по стойке смирно, окидывая взглядом проходящих. То с интересом оглядывался по сторонам, то и дело поглядывая на адмирала, с восторгом наблюдая реакции тех, кто обычно вел себя по отношению к нему с пренебрежением или игнорируя его присутствие вовсе. Они поднялись по лестнице на второй этаж и прошли в коридор по указателю на табличке, где было написано «Военное крыло». Возле такой же, только с надписью «Офицерская столовая», Бронин остановился и открыл дверь, жестом приглашая То войти.

В столовой было пусто, завтрак уже закончился, а до обеда еще оставалось не меньше двух часов. Они сели за пустой столик.

- Нам два завтрака и два обеда, на ваш вкус, - сказал подошедшему человеку адмирал, не дав ему возможности даже поздороваться, - также сообщите, что адмирал Бронин прибыл и готов к отлету.

Официант молча кивнул и отошел, возможно, им было не положено разговаривать с офицерами.

- Итак, - обратился адмирал к То, снова сменив тон на дружеский, - как такой необычный человек, оказался на этой довольно скучной планете?

- Как, как? Родился я тут, причем не в самые лучшие времена, а такие тут, к сожалению, были. Когда планета вышла из ССК, Союза Свободных Колоний, то начались смутные времена: грабежи, мародёрство. Мне тогда совсем немного лет было, плохо помню, почему было нелегко.

К столику подошел официант и выставил два комплекта завтрака.

- Спасибо, - сказал То и поймал взгляд служащего столовой.

- Он посмотрел на меня так, словно я в чем-то виноват, - с недоумением в голосе, сказал То.

- По военному этикету офицеры не должны обращать внимание на обслуживающий персонал, дабы не терять нить переговоров и внимания к собеседнику. Он привык к такому и иное для него скорее неудобство, чем проявление уважения.

- Ясно, тогда лучше я продолжу свой рассказ.

- Мне бы очень хотелось, чтобы ты рассказал о себе как можно более подробно. Но сначала давай поедим, если ты не против. Приятного аппетита.

- С удовольствием, - ответил пилот и, быстро расправившись с завтраком, снова начал говорить, - так вот, во время очередного беспорядка мой отец, который был шахтёром, собрал всех детей в нашем поселке и отвел с другими работниками в одну из шахт. Там мы сидели несколько часов, многие заснули даже прежде, чем мне стало настолько скучно, что я пошел искать другой выход. В отличие от остальных, мне было не страшно, а интересно. Я обнаружил лаз и после долгих блужданий в темноте нашел заброшенный продуктовый склад. Наелся от души и уснул, а когда проснулся, пополз обратно, рассказывать про находку другим детям, но их в той пещере уже не было. Я самостоятельно выбрался на улицу и понял, что никого из них уже нет в живых. Я вернулся на склад и неизвестно, сколько времени там просидел. Однажды мне стало скучно, и я начал бродить по пещерам, пока не наткнулся на геолога, который исследовал горные породы в поисках ответа, что же могло породить эти скалы.

- Он нашел ответ?

- К сожалению, нет. Зато он нашел меня. Он выбрал иную участь.

- Стал тебе семьей?

- Совершенно, верно. И отцом, и матерью, и вдобавок прекрасным учителем. Он учил меня всему, что знал, но через полтора года его отозвали обратно, и меня с собой взять не разрешили. Он остался со мной и так как имел огромный опыт в исследовании местных пещер и целый научный корабль, ушел работать на транспортный маршрут.

Принесли вторую часть заказа, два обеда. На этот раз То не стал ломать правила этикета, постаравшись не смотреть в сторону официанта и просто продолжал.

- Он убрал часть оборудования и поставил сиденья, его взяли без проблем. Он давал мне кров и знания, а я тоже старался: ухаживал за жильем, готовил, помогал в ремонте, мы были совершенно чужими людьми, но навсегда подарили друг другу чувство семьи.

- А чему он тебя учил?

- Физика, математика, русский язык, метриканский язык, общий язык свободных колоний. К большому сожалению моего учителя, его любимые химия и геология давались мне с трудом. Помимо опыта и своих знаний, в огромном количестве рассказанных мне устно, он доставал учебные материалы для меня и загружал на диск. Лучше всего я всегда понимал физику, особенно механику. В четырнадцать я собрал свой первый левицикл и начал исследовать пещеры. В шестнадцать смог разработать первый сокращенный маршрут, и, конечно, сколько себя помню помогал дорабатывать и ремонтировать машину.

- Как его звали?

- Георгий. Он умер пару лет назад от легочной болезни, очень редкой инфекции, которую он подхватил, еще исследуя глубинные пещеры, но проявилась она только спустя годы. Мне так жаль, что я ничего толком тогда не понял, даже не успел среагировать, просто кашель, пара дней и легкие не справились, и ведь передается только через кровь, как он вообще заразиться смог? Видимо, где-нибудь в пещерах там поцарапался.

- Соболезную.

- Спасибо. Можно теперь я задам пару вопросов?

- Конечно, только прошу, ничего секретного, - с усмешкой ответил Бронин.

- Я наблюдал за Вами последние пару часов и заметил разницу в голосе. Точнее, в интонации, что ли.

- Я понял, о чем речь, - адмирал улыбнулся, - само как-то получается, знаешь. С годами пришло. Это что-то вроде философии. Мой путь к должности адмирала был длиной в тридцать лет, чему только не научишься за такое время. Начинал я рядовым по срочной службе, делал все, что прикажут, от чистки туалетов до покраски снега, и всегда со мной разговаривали командным голосом. Честно признаюсь, иногда только это и заставляло довести дело до конца. Тогда я понял, что это целое умение, помогающее привести человека в чувство. Освоил сам, теперь пользуюсь, так сказать.

- Все должны соблюдать устав.
- В точку. Но иногда люди чувствуют себя гораздо спокойнее, просто выполняя четко отданные приказы. То, послушай, а у тебя есть документы?
- Какие? Управлять маршруткой у нас на планете можно и без прав. По крайней мере, пока.
- Я не про то, То. И, кстати, откуда такое прозвище?
- Это не прозвище. Из всех моих документов есть только выписка из бумажного архива, где указано место рождения и сохранилась только часть имени, точнее, всего две буквы. Поэтому То. Все остальные документы утеряны.
- А паспорт?
- Не получал.
- Только выписка?
- Да, она в Икашке, а что? – То достал из кармана индивидуальный кристаллический компьютер, ИКК, который в простонародье называли Икашка.
- То, должен тебе признаться. Моя работа предусматривает весьма разнообразные задачи, и зачастую состоит вовсе не в том, чтобы просто бумажки перекладывать, - Бронин огляделся, - я ищу талантливых людей для одного сверхсекретного проекта и считаю, что ты отличный кандидат в пилоты.
- Здорово, но я ведь не военный.
- Это не проблема, восстановим все документы, оформим тебя в военное летное образовательное учреждение и через пару лет ты станешь лейтенантом, а там я сам тебя заберу в проект.
- То задумался, его мысли словно прошли через мясорубку, и он просто не мог развить ни одну из них, находясь в полной растерянности от неожиданного предложения. Только одно он понимал точно: его это заинтересовало. Адмирал сидел и внимательно смотрел на пилота, изучающе вглядываясь в его лицо. Не дождавшись ответа, Бронин решил все за него, догадавшись, что тот против не будет, и подозвал официанта.
- Передайте, что адмирал Бронин берет с собой пассажира.
- То поднял наконец на него взгляд. Да, сейчас он осознал, что адмирал прав в том, что его ответ положительный, хоть никто из них двоих еще не произносил этого вслух, и в том, что на этой планете ему делать больше нечего.
- Есть два условия, - сказал То.
- Какие? – спросил адмирал, немного удивившись, но сохраняя спокойствие.
- Ключи от машины надо передать Чехарде, - пилот достал пульт и положил на стол, - он прилетит вечером на машине тридцать семь с вечерней сменой.
- А вторая?
- Вы не будете говорить со мной командным тоном. Это, если честно, как-то жутковато.
- Только в разговорах один на один. Использую, только если не будешь слушаться, идет?
- по-доброму усмехнулся Бронин.
- Согласен, - ответил пилот и с радостью протянул руку.
- Отлично, - пожал адмирал руку в ответ, а потом позвал официанта, - передайте брелок пилоту по кличке Чехарда, машина тридцать семь, разберется?

Официант кивнул головой.

- Следуй четко за мной, лишних вопросов не задавай, ни с кем не разговаривай, и вообще, лучше молчи, - сказал адмирал серьезным тоном, хоть и не командным, прямо глядя в глаза То, - позже отвечу на все твои вопросы, если к тому времени не дойдешь своим умом.

То кивнул головой и встал из-за стола вместе с Брониным, а потом последовал за ним. Адмирал шагал уверенно, создавая впечатление какого-то всемогущего администратора, поименно знающего всех сотрудников и все кабинеты.

Для начала будущего пилота привели в местный отдел кадров, где ему изготовили идентификационную карту по местному стандарту:

Имя - «То», Фамилия - «Черный», возраст – 21 год. После этого пошли еще в какой-то отдел делать паспорт гражданина РКФ, имя - «То», фамилия - «Черный», отчество - «Георгиевич», планета - «Молта», гражданство - «Российская Космическая Федерация».

Все делалось очень быстро, они даже не опоздали на посадку. Сидя в кресле шаттла, доставлявшего пассажиров на орбиту, То с восторгом смотрел на свои новенькие документы, выполненные из почти неразрушимого пластика. Фото получилось не очень, но все равно было довольно приятно, его посадили в общую часть шаттла, а адмирал остался у кабины пилотов.

Адмирал так ни разу даже не обернулся на своего нового протеже, хотя всегда был рядом, а То смотрел на затылок своего неожиданного покровителя, даже не представляя, как много времени пройдет, прежде чем он снова посмотрит ему в глаза.

Молодому человеку было отлично известно, что у его родной планеты особое магнитное поле и сопротивление при взлете очень высокое, но не предполагал, насколько. Шаттл использовал очень древний способ взлета, набирая высоту путем сжигания огромного количества ракетного топлива для получения необходимого ускорения до определённой скорости, позволяющей выйти на орбиту. И, несмотря на довольно высокое качество и высочайшую энергоёмкость этого топлива, грохот стоял запредельный. Те перегрузки, что пилот испытывал в своей машине, как ему показалось, умножились как минимум вдвое и были четким вектором направлены в центр грудной клетки. Несколько секунд он просто не мог вздохнуть, но, к счастью, все довольно быстро закончилось, барьер был преодолен.

Глава 2.

То и до этого доводилось ощущать невесомость, появлявшуюся при определённых выражениях, правда, всего пару секунд, ему всегда нравилось это чувство, но он и представить себе не мог, как удивительна и невероятна настоящая космическая невесомость. Организм потерялся сразу, и, поскольку внезапно нахлынувшие новые ощущения не прекращались, это было похоже на затянувшийся шок. То пока не мог определиться, нравится ему это чувство или нет, поскольку в основном он ощущал какую-то беспомощность, как состоявшийся факт бесполезности использования мускулов, например, для сохранения равновесия. Непреодолимая, немного пугающая, но завораживающая, как огонь, что гипнотизирует своими всполохами, отгоняя прочь размышления об опасности, так и невесомость своим появлением манит чем-то новым, неизведанным, будоражит воображение, не впуская лишние страхи и плохие мысли. Это явление полностью поглотило внимание юного пилота, время полета пролетело для него незаметно. Прошло около сорока минут, пока перед стыковкой с кораблем, что мирно ждал на орбите, не включили искусственную гравитацию. Волшебство мгновенно пропало, когда постепенно, плавно, но неудержимо, как вода, что просачивается сквозь пальцы, тело снова начало приобретать свой вес.

После стыковки первыми вышли сидящие ближе к кабине, адмирал прошел мимо молодого пилота, даже не обернувшись, его внимание уже было приковано к другому офицеру, встретившему его на выходе, и в этот момент в То начали просыпаться сомнения, как маленькие муравьи, что сначала посылают в разведку одного, а потом приходят всей толпой, они сначала по одному, без развития возникали, а потом уже вихрем мчались по черепной коробке,

обрастая подробностями. После сорока минут невесомости воображение явно шалило. Из муравьиного потока его вырвал уверенный и взрослый голос.

- Вы Черный То Георгиевич?

- Да, - ответил наш герой. Снова пытаясь приди в себя, он помотал головой, отреагировав только на имя То. К новой фамилии и отчеству следовало еще привыкнуть.

- Адмирал Бронин просил проводить вас.

- Куда?

- Не волнуйтесь, все узнаете в процессе, - с улыбкой сказал подошедший, - нас ждет целая программа.

То перешел вслед за приветливым незнакомцем из шаттла на борт корабля. Они стояли посреди отсека для шаттлов, который был похож скорее на парковку, только неприкосновенность мест соблюдалась гораздо жестче. Эта часть корабля вмещала около двух десятков подобных кораблей. По пути То оглянулся и ему стало ясно, что ракетные ускорители у шаттла отделились сразу после взлета и, видимо, вернулись на космодром.

Между каждым парковочным местом стояли столбы с отражателями и плазменными прожекторами, что навело То на мысль об индивидуальной изоляции каждого места, предназначенного для взлета и посадки в открывающуюся часть крыши и, подняв голову, он убедился в своих наблюдениях. Они остановились, То по-прежнему вертел головой во все стороны.

Посланник адмирала просто стоял рядом и наблюдал за нашим героем.

- В первый раз на космическом корабле?

- Да, - ответил молодой человек и улыбнулся, - и это просто невероятно.

- Согласен. К тому же это новейший транспортный корабль вооружённых сил Российской Космической Федерации, он имеет низкий боевой потенциал, но очень мощную защиту и высокую грузоподъёмность.

- Я так и не спросил, как могу к Вам обращаться? - сказал То.

- Лейтенант Бронин Михаил Дмитриевич.

- Племянник?

- Да, но обычно все ошибочно полагают, что я его сын или брат.

- Отчество другое, оно Вас выдаёт.

- Ну, во-первых, давай определимся, рядовой Чёрный, несмотря на субординацию, адмирал тебя очень сильно выделил сегодня, а это значит, что при личном обращении нам уже точно можно общаться на ты.

- Хорошо, и что за программу для меня вы с адмиралом запланировали?

- Сначала проверка знаний и опыта, необходимо уточнить, как глубоки твои знания и к чему у тебя способности, помимо полетов, ну и понять, где ты будешь учиться. Потом определим тебя в училище. У нас в распоряжении всего два дня, пока корабль прибудет в штаб. Пока что это все, что тебе нужно знать, То. А теперь, рядовой Черный, следуй за мной.

- Есть, - сказал То и выровнялся по стойке смирно, он видел, как это делают другие солдаты.

- Не плохо, - одобрительно кивнул лейтенант и зашагал в сторону выхода.

То внимательно и увлечённо разглядывал каждую мелочь корабля, иногда бросая взгляд на спину лейтенанта, стараясь не отстать. Его поражала каждая, уже привычная другим, деталь, все казалось таким фантастическим, но в тоже время идеальным, нужным и правильным. Его воображение и сам факт присутствия на этом великом достижении инженерной мысли с радостью дорисовывали величие и мощь всему, что его сейчас окружало.

Михаил привел То в каюту, которая оказалась небольшим помещением с койкой, столом и шкафчиком с дверью с замком, открывавшимся отпечатком пальца. На кровати лежал комплект военной формы, без опознавательных знаков, но очень похожей на ту, что он уже

видел сегодня на космодроме. Стать военным не было мечтой, даже мысли такой никогда не возникало, однако у его приемного отца Георгия проблем со структурами никаких не возникало и сына он научил всегда обращаться к любой профессии уважительно, поэтому То был убежден, что в любом деле главное, чтобы люди соблюдали законы и свои должностные обязанности, а остальное является уже личным отношением каждого к своему занятию: хочешь - люби, хочешь не люби. Так вот: То свои полеты очень любил. Однако, когда он примерил военную форму, словно почувствовал себя сильнее и более статным, как будто даже стал выше ростом. Хотелось держать спину ровно, а голову высоко и гордо поднятой.

Примерно через час явился Михаил с планшетным компьютером в руках, на обратной стороне виднелся гордый двуглавый орёл, со скипетром и державой, что означало государственную собственность.

- Так, я тут загрузил тест на определение объема знаний, по нему создадут план обучения, и мы сможем подобрать тебе подходящее учебное заведение.

- Боюсь, вернут меня в начальную школу, - ответил То и усмехнулся.

- Не переживай, боец, все поправимо, к тому же, будь ты так уж безнадежен, адмирал бы тебя сюда точно не привез.

- Хорошо.

- Ты начинай, я сейчас отойду, вернусь как раз когда ты закончишь, потом вместе пойдем в столовую. Кстати, военная форма тебе идет.

- Спасибо.

То взял планшет и начал изучать интерфейс. Сначала он провалился в личный кабинет, где кроме ФИО и даты рождения ничего не было.

Тест содержал самые различные темы: физика общая, квантовая, высоких энергий, астрофизика, биология, основы обществознания и анатомия человека, русский, метриканский, зиатский, общий колониальный, литература, обществознание, основы права, устав, военное дело, математика, алгебра, философия, логика, механика, история, химия.

Сам То очень переживал, что его отправят обратно, как самого безнадежного ученика, по несколько раз перечитывая вопросы и задачи. Оказалось, многие из заданий для него хорошо знакомы, но не было даже представления каким уровнем знаний он обладает, и какой требуется, чтобы его отсюда не выдворили.

Бронин вернулся через полтора часа и застал рядового стоящим ровно в том же положении, в котором он взял в руки планшет. Его сосредоточенный взгляд выражал полную концентрацию. Михаил осторожно подошел и заглянул в планшет, То уже заканчивал первую тему по квантовой физике.

- Ого, решил с самого интересного начать? - сказал лейтенант.

- О, Михаил, ты здесь?.. Прости, я тебя не заметил.

- Как успехи?

- Так много всего, даже голова немного заболела, но пока вроде получается.

- Отлично, давай сходим на обед. Сделаешь перерыв?

- Пошли.

То положил планшет на кровать, и они вышли в коридор. Михаил внимательно наблюдал, как рядовой пытается закрыть каюту, стоя рядом и готовый помочь, но То справился и их путь продолжился.

Столовая на корабле представляла собой большое помещение со столами и стеллажами с небольшими закрытыми ячейками с индикаторами и сканером отпечатков пальцев. У помещения имелся еще второй и третий ярус, и, судя по наблюдениям То, находилось оно в центральной части корабля. В главном помещении сидели рядовые и младшие офицеры, на втором

ярусе расположились служащие корабля, а на третьем обедали старшие офицеры, поглядывая на остальных сверху.

Михаил подвел рядового к одному из шкафов с ячейками, на которых горел зеленый индикатор.

- В этих ячейках находится паек, - начал лейтенант, - каждому положено два в сутки. Прикладываешь палец, и система открывает дверцу, там лежит сверху дневной, снизу вечерний. У ячейки два индикатора, красный означает, что в этой ячейке только один паек, погасший означает, что ячейка пуста. Ты уже есть в системе.

- А завтрак? - спросил То и приложил палец к сканеру.

- С шести утра до десяти вот там можно выпить чай и получить питательный батончик, - Михаил показал в сторону отдельно стоящего автомата, с разноцветными батончиками, также выдававшимися по отпечатку пальца.

Рядовой Черный огляделся повнимательнее и в отдалении нашел взглядом стол для пустых подносов, мусорные урны и кулер с питьевой водой. Ячейка сейчас же открылась и То взял контейнер с несколькими спаянными одноразовыми контейнерами, некоторые из них были теплые. Михаил в этот момент взял из соседней ячейки такой же блок и жестом предложил занять свободный столик.

Столы были круглые, рассчитанные на четыре человека, судя по количеству стульев вокруг каждого. В столовой было немногочисленно, но, несмотря на это, все же стоял небольшой гул, характерный для толпы, люди говорили что-то, но достаточно тихо, стараясь, по возможности, не причинять окружающим дискомфорт, поэтому невозможно было разобрать, кто о чем говорит.

Паек содержал довольно вкусный суп, состоящий из неизвестных, правда, ему ингредиентов, каша на второе была явно с мясом, еще в одном контейнере лежала пара странных плоских штук, похожих на зелень, которые пахли приятно, прилагались также довольно удобные столовые принадлежности: вилка, ложка и нож из пластика.

Михаил помог То взять кружку в специальном отделении общего кухонного шкафа, объяснил, как заваривать чай, делать кофе, показал сахар и объяснил, что вкуснейшие маленькие сладкие штуки называются печеньем. Рядовой был впечатлен, особенно когда узнал, что это все предоставляет правительство.

Они беседовали довольно долго, разговорились, оставшись за столом после обеда, хотя, вернее сказать, Михаил сам много рассказывал, а То лишь изредка уточнял и задавал вопросы. Выяснил, как устроено государство, как действуют его основные управленческие аппараты и вообще все те необходимые вещи, которые обычно знает каждый гражданин страны, который давно в ней живет. Таким образом, он с большим удивлением и радостью узнал, что, как рядовой, он будет еще и получать зарплату, а учеба будет бесплатной, также как еда и одежда. Михаил сообщил, что будет сопровождать То до самого начала обучения, и, как только они определятся с местом, где он будет получать образование, посвятит его в остальные тонкости.

То вернулся в свою каюту, утолив голод и любопытство, но его все еще ждало выяснение его объема знаний в виде огромного теста и до самого ужина его мозг упорно сжигал калории, полученные во время обеда. Когда к нему зашел лейтенант Бронин, рядовой Черный лежал на кровати в форме, которая была не просто очень удобной, но настолько понравилась, что снимать он ее вообще не хотел, планшет лежал перед ним, а То сосредоточенно смотрел в экран, держа палец наготове для выбора ответа.

- Как успехи, рядовой?

- Когда старший по званию проходит по коридору мимо более младшего по званию, а младший по званию говорит по служебному телефону, то как он должен себя повести?

- Ты, что, уже перешел к воинскому уставу? Это же последний раздел, - удивленно спросил Михаил.

- Ну да, - не понял удивления То, - так как правильно будет поступить?

- Выровняться по стойке смирно, встать, если сидишь, но телефонного разговора не прерывать, так как разговор может быть с еще более старшим по званию.

- Спасибо, я бы так и поступил, - То коснулся указательным пальцем экрана, - все, я закончил.

- Закончил? А ты не слишком поторопился? Ничего не пропускал, точно на все вопросы ответил, все задания решил и все заполнил?

- Да, конечно, полностью, правда, с химией пришлось повозиться, да и уставом было сложно, а так, в целом, все оказалось интуитивно понятно.

Михаил подошел и присел на кровать, заставив То самого принять похожее положение.

- Действительно, закончил, - кивнул головой Михаил, взяв в руки планшет и убедившись в окончании теста, - тогда я отправляю в центральную информационную базу, пока ужинаем, она обработает запрос и сама даст нам варианты поступления.

Ужин был похож по объёму контейнеров на обед и упакован в том же стиле, но с другими блюдами внутри. На этот раз То был уже в более знакомой обстановке и пару раз успел бросить взгляд на третий ярус, где располагалось высшее военное руководство, оглядываясь в поисках адмирала, но безуспешно. Ужин пролетел незаметно, То совершенно не обратил внимание на то, что он ест, ведь в каюте лежал планшет, который поглощал все мысли рядового. Однако, по возвращению он даже не решился взять его в руки, пока не пришел Бронин.

- Так, так, сейчас мы посмотрим, кто готов взять тебя на обучение, - сказал Михаил и взял планшет в руки, - да уж...

- Что там? Все так плохо?

- Нет, напротив! Как теперь выбирать? Тебя готовы взять все, даже училище имени Гагарина, а это самое старое и прославленное, и самое элитное военное космическое училище.

- Ну, раз ты так говоришь, значит, обратно меня уже никто не отправит, так ведь?

- Разумеется, рядовой. Я немедленно сообщу адмиралу, и, пожалуй, мы сразу поедem туда, раз выпал такой шанс, это как раз по пути, возможно, изменим маршрут совсем немного. Отдохни пока.

То ничего не успел ответить, Михаил встал и энергично вышел с планшетом в руках, мгновенно исчезнув в бесконечных коридорах.

Спать не хотелось абсолютно, мысли неслись галопом, но Михаил так и не появился и ничего не сообщил, поэтому То и правда решил прилечь немного отдохнуть. Однако, через несколько минут навалившаяся масса впечатлений и нагрузка на мозг, пережитая за день, сделали свое дело и сон утянул его в темноту.

Рядовому снился странный сон, он видел себя самолетом, таким маленьким, с двумя крылышками и винтом на носу, он разбежался и взлетел. Ветер нежно подхватил его и понес вверх. Его крылья стали крепче, на этот раз они были цельными, и на них поместились винты, скорость значительно возросла, ветер уже не просто его нес, теперь он превратился в преграду.

Но вот, словно открывая второе дыхание, на корпусе выросли воздухозаборники, и реактивная тяга снесла винты, согнув крылья, пока наконец мощный хлопок протолкнул его через звуковой барьер.

То проснулся от громкого стука в дверь и открыл глаза.

- Вставай, засоня, - громко требовал Михаил из-за двери.

То встал и, впуская его в каюту, понял, что окончательно проснулся. Лейтенант сиял радостной улыбкой до ушей все с тем же государственным планшетом в руках. Михаил, взглянув на рядового в трусах, увидел худощавого, но сильного и выносливого молодого человека, чьи мышцы явно были сформированы тяжелым физическим трудом и частыми перегрузками. Множество мелких шрамов и ожогов были рассыпаны по всему белоснежному телу, далекому от загара.

- Так, вижу, физподготовка имеется, значит, можно надеяться, что тесты на выносливость ты тоже пройдешь, это радует. Ладно, сейчас нет времени на диалог, собирайся, - сказал Михаил, - шаттл прибывает через двадцать минут.

То быстро начал одеваться, торопливо складывая вещи в сумку.

- Адмирал сменил маршрут. То, у тебя будет особый план обучения, он уже обо всем договорился.

- Бронин, видимо, обладает огромным влиянием, - сказал То вопросительным тоном и встал в дверях с сумкой в руках, намереваясь выслушать пространный ответ разговорчивого сопровождающего по дороге.

- Пошли, - только и сказал Михаил и увел рядового за собой, на удивление ничего не ответив об адмирале.

То прошёлся до шаттла и окончательно проснулся. Проходя на посадку по ангару, он мысленно начал прощаться с огромным кораблём, почему-то стало немного грустно, его как будто даже одолевало чувство, что больше никогда не сможет прогуляться по этим коридорам.

Глава 3.

То занял свое посадочное место. Шаттл плавно поднялся с платформы и вылетел в опустившийся люк. Иллюминатор открыл отличный вид на планету синего цвета, не голубую с океанами и сушей, а темно-синюю, ледяную. На орбите находилась огромная космическая станция, и навскидку То мог предположить, что там могло проживать более пяти тысяч человек, но на самом деле оказалось иначе.

Шаттл плавно подошел к модулю и приступил к стыковке. Через некоторое время люк открылся и То вышел, ожидая провожатого и был прав, на платформе уже стоял офицер, звание которого рядовому было неизвестно.

- Здравия желаю, - сказал То, кивнув головой и продолжая держать в руке сумку. Офицер неожиданно покраснел от злости, что перед ним не встали по стойке смирно и набрал полную грудь воздуха для яростного ответа.

- Нонин, - прозвучал громкий голос, оборвав так и не начатую тираду, - это мой боец.

Офицер встал по стойке смирно и промолчал.

- Рядовой Чёрный? - обратился другой офицер, выходя из-за спины первого и оказавшись в поле зрения То.

- Так точно, - ответил рядовой и, узнав звание на погонах, тотчас же добавил, - товарищ адмирал.

- Ну, хоть адмиралов отличаешь, уже не так плохо. За мной, следуй, не отставая и не останавливаясь. Я говорю, ты молчишь. Все ясно?

- Есть.

Адмирал и рядовой пошли в сторону коридора, пока первый офицер все еще стоял по стойке смирно.

- Адмирал Бронин звонил мне лично, ситуацию уже объяснил. Я дам тебе устав и три дня на изучение, а пока закрою глаза на несоблюдение субординации. Сейчас ты поселишься в каюту, потом придет твой куратор - старший курсант Роман Салохин, он поможет тебе получить форму и прочее, что необходимо для учебы. Жить будешь один, расписание и план училца будут в планшете. Пришли.

Они остановились у каюты с замком со сканером отпечатков пальцев. То приложил палец к сканеру и дверь открылась, рядовой вошел в каюту, а адмирал, вздохнув, направился по своим делам. Каютка была просторнее, чем на корабле, кровать пошире и помягче, рядом со шкафом с несколькими секциями внутри, имелась дверь, ведущая в душ и туалет. На столе лежал планшет, очень похожий на тот, что был у Михаила в руках, когда тот первый раз пришел проверять его знания.

То так увлекся осмотром, что даже не заметил ухода адмирала и только через сутки узнал, что должен был встать по стойке смирно у двери, пока тот сам не уйдет. Планшет отреагировал на отпечаток рядового и первым делом снял биометрию лица, для упрощения взаимодействия. На рабочем столе было несколько приложений и первым его заинтересовало находящееся прямо по центру экрана "учебный план". Тут То потерял бы дар речи, но он и так молчал. Пять дней в неделю его ждало военное дело, физическая подготовка и иностранные языки по понедельникам, оставшиеся два дня занимали науки: обществознание, право, история и его самая не любимая химия. Еще одним из интересных приложений был технический поэтажный план самого училища.

На верхнем ярусе располагались стартовые и посадочные платформы, гаражи и ремонтные цеха. По всему корпусу тянулись служебные тоннели, по которым ходили рабочие станции, все было устроено так, чтобы работники станции и ученики не пересекались. Ниже располагались жилые уровни, под которыми находились столовые и учебные классы. Почти в самом низу огромного помещения был устроен спортзал и плац, и, наконец, последний технический уровень с импульсными двигателями и плазменными генераторами для обеспечения работы станции и корректировки ее курса на орбите планеты, которая носила гордое название "Сибирь".

Следующие полгода из рядового Черного То Георгиевича сделали настоящего солдата, теперь он не только безукоризненно соблюдал субординацию, он стал гораздо ровнее ходить, понимать приказы с полуслова и подчиняться беспрекословно, его физическое состояние было и так хорошим, но теперь тело как будто готовилось для определенных действий. Мышление перестроилось и обострилось внимание к мелочам. Свободное время, которого было очень мало, он тратил на свое любимое оттачивание действий и навыков. Так, к примеру, он в начале обучения сдал экзамены экстерном и сразу перешел на второй курс, где упор уже был на теорию космических полетов.

То узнал абсолютно новые для себя вещи. Например, навигация: корабль делился на три оси: от правого борта к левому - "х", от верхней палубы к нижней - "у", а от кормы к носу - "z", точкой пересечения является центр кормы. Исходя из такого построения пространства отдавались приказы и задавались направления. Например: 0,0,1; означало - прямо с ускорением один. Три нуля - один - это стоп, а два нуля, минус один - движение назад. Если есть цифры по осям "х" или "у", то это градусы направления движения. Было довольно сложно, но множество практических задач доводили понимание и действия до автомата.

Единица измерения скорости, равная десять тысяч километров в час, называлась "БАК" этот термин был общепринятым во всем известном космическом пространстве, когда-то давно все страны просто договорились об этом. Максимальная скорость истребителя составляла двести пятьдесят БАК, транспортных и военных кораблей до четырехсот БАК, гражданские в среднем до трехсот. Для боевых маневров использовались термины крен, поворот, корпус и прочее.

За следующие восемь месяцев То пришлось впитать информации больше, чем когда-либо ранее. Он снова решил подать заявление на сдачу экзаменов экстерном, но ему просто добавили дополнительные дисциплины, поставив по некоторым оценку автоматом, таким образом освободив часть расписания. Ему дали к изучению инженерную механику и астронавигацию, так же стали допускать в симулятор, что его очень обрадовало.

Третий курс длился год, в течение которого курсанты уже могли совершать учебные полеты. При первом же вылете То смог оценить огромную разницу со своим предыдущим опытом, самым ярким отличием явилась мысль, которую пришлось вдальблывать себе в голову: в космосе нет верха и низа. Их первым инструктором по подготовке и проведению вылетов был старый космический волк по имени Ворсон, так к нему все обращались.

Внешностью он обладал исключительной: одноглазый и бородатый, словно только сошедший с пиратского корабля. Ворсон очень любил таких успешных учеников, а любовь этот суровый и закаленный космосом человек проявлял в пристальном внимании к каждой малейшей ошибке или недочету и постоянном муштровании курсантов, как по теоретической части, так и практической.

После начала практических полетов То проводил в кабине больше времени, чем в своей каюте. Однако сам Черный заметил, что те, кто молча соглашается с инструктором, через некоторое время теряют его пристальное внимание, а те, кто задает кучу вопросов, пытается изменить давно установленные правила в целях своего удобства или даже просто жалуется на жизнь, получают, так сказать, по полной программе, но в итоге оказываются в самом центре внимания Ворсона. Вот То и ворчал, да так ворчал, что старый инструктор, несомненно догадавшийся, что его ученику на самом деле больше всего на свете нравится тренироваться, но виду не подававший, отчитывал его гораздо чаще остальных и незаметно для себя, но очевидно для окружающих, проникся к юному пилоту своеобразной, грубой, однако чуть ли не отеческой нежностью. Его громкий и четкий командный голос, сопровождаемый гулким эхом, раскатисто звучал не только в летном ангаре, но к концу года уже даже и в голове при каждой мелкой ошибке, несмотря на сложности, у То отлично получалось, но однажды что-то пошло не так и его с таким трудом достигнутое взаимопонимание со строгим инструктором, разумеется, вызывавшее у остальных курсантов зависть, сыграло злую шутку.

За неделю до экзамена То узнал, что экзаменуемых поделят на две команды и все участники команды победителей по итогам соревнований получают звания офицеров. Полет планировался на учебных машинах с симуляцией выстрелов, вдобавок, тем, кто "выживет" в результате попаданий, обещали знак отличия. Проблема была в том, что То вообще не был командным игроком, привык всегда все делать сам, и наконец, дело дошло до того, что он даже не знал имен большей части своих сокурсников.

Всю неделю он пытался собраться с силами и заговорить хоть с кем-нибудь, но любимчик Ворсона, каковым он являлся, всех только раздражал.

- Рядовой Черный, - прогремел Ворсон, подойдя к пилоту, сосредоточенно проверявшему готовность к вылету, кружа вокруг своего учебного истребителя.

- Я, товарищ старший инструктор, - тотчас же отчеканил курсант.

То был одет в летную форму, на груди уже красовались несколько внутренних знаков отличия, его лицо за время, проведенное в училище, приняло более строгие и мужественные

очертания, волосы были коротко подстрижены и спрятаны под шлемом. Прямой как стрела, широкоплечий, уже настоящий солдат, стоял перед инструктором, вытянувшись по стойке смирно и ожидая указаний, а точнее, замечаний и давно ставших привычными наездов и выговоров.

- Ты опять сам? - голос Ворсона, на удивление, сейчас был не так строг, как обычно.

- Да, придется. Контакт наладить так и не удалось. Не знаю, плохо это или хорошо, но, возможно, упорная учеба не оставила мне возможности обзавестись друзьями.

- Учеба тут ни при чем. Многие учатся не хуже тебя и при этом находят время общаться. Дело в тебе. Ты солдат до глубины души, и у тебя нет друзей, вокруг тебя только сослуживцы, и все это происходит по одной простой причине: ты опасаясь сражаться с ними бок о бок, думая, что ты лучше всех, и тебе некому доверять. Это надо менять, один в поле не воин, однажды тебе все равно понадобится поддержка. И рано или поздно тебе придется найти друзей и поверить им настолько, чтобы ты был готов доверить им свою жизнь, либо погибнешь в гордом одиночестве в первом же бою.

- Посмотрим, - отрезал То, - разрешите приступить к подготовке к экзаменационному полёту?

- Ладно, всему свое время, - печально покачал головой Ворсон, - рядовой Черный, к выполнению учебного полета с целью сдачи экзамена на получение звания младшего лейтенанта, приступить.

- Есть, - ответил То, и снова полез в истребитель. Пилоты по одному садились в машины и выводили их на плановую позицию, То вылетел в самом конце. Две команды уже выстроились, согласно условиям соревнования, договорившись, как только последний истребитель будет на исходной точке, начинается бой, поэтому Черный специально попросился прибыть последним, чтобы не терять набранную скорость в ожидании остальных курсантов.

Одной из самых любимых дисциплин То была стратегия, он проводил много времени за изучением различных маневров, стратегий войн и тактик лучших полководцев и в его голове созрел план. Рядовой Черный всегда уважал правила, но умел использовать их в своих интересах. Ему нужно было выйти на позицию, но про ее сохранение в условиях соревнования ни слова не говорилось.

Двигатель заревел и пошел на перегрев, а потом резко перешел к старту. Истребитель мгновенно вылетел из ангара и на полном ходу пошел на свою позицию. В каждой команде было по двадцать машин, место То, который шел на машине под номером 1745, было в крайнем правом углу строя. Обе команды стояли в двух тысячах километров друг от друга.

Стоит немного погрузиться в историю планеты для лучшего понимания ситуации. Планета Сибирь стала одним из первых пристанищ для колониальных кораблей Российской Федерации, изначально на ней добывался лед для получения питьевой воды, ее название было дано колонистами из-за схожести климата с одним из регионов родной Земли. Вокруг планеты на разных орбитах располагались три естественных спутника, гравитационные силы которых уравнивали друг друга. На орбите ближайшей к Сибири лун расположилась одна команда, а на орбите другой - вторая. То принадлежал к красной команде, а противники сражались под синим флагом, различать друг друга помогала цветная полоса, нанесенная по кругу в центральной части на каждый из кораблей.

Одним из классических приемов одиночек является маскировка, именно для этого То перегрел немного двигателя, сжег кислород на стартовой площадке, скрыв цветную полосу под слоем образовавшейся копоти. Управление истребителей было заблокировано до момента, как последний участник выйдет на расчетные координаты, и То не просто вышел, он промчался. Его управление пропало лишь на секунду, но инерция сделала свое дело. Он неожиданно пролетел через весь строй, разблокировав истребители остальных.

Внезапность его появления сработала именно так, как он и планировал. Той пары секунд, пока остальные поняли, что управление уже работает, хватило для сокращения расстояния до команды противника для открытия эффективного огня.

Двое вылетели из игры прежде, чем поняли, что она началась. На той скорости, что То успел развить, попасть в него было практически невозможно. Он просто прорезал строй противника, оставаясь незамеченным из-за положения местной звезды. Игроки, что настроили себя ловить взглядом красные полосы, просто не заметили черный от копоти корабль, идущий из темноты. Строй мгновенно распался, а команда красных тем временем опомнилась и пошла в атаку. Синие, разрезанные То на два строя, решили взять красных в кольцо, на что он и рассчитывал, используя небесное тело и его гравитацию для резкого торможения и последующего ускорения, взяв правую часть кольца.

То управлял истребителем, словно всю жизнь сидел за его штурвалом, он мастерски переключал маневровые двигатели и для экономии энергии приглушил гасители инерции. Он четко чувствовал каждый вираж и пережил поворот всем телом. Каркас истребителя скрипел от предельных нагрузок, пару раз приходилось сбавлять мощность, потому что казалось, что машину просто разорвет пополам, но пилот был максимально сосредоточен. Кроме победы, ему хотелось доказать, что он лучший пилот и что упорный труд одного человека важнее командного духа.

После такого разгона никто не ожидал, что пилот черной обгорелой машины сможет быстро вернуться в бой, но То не задержался. Две крайние машины попали под его прицел и вышли из игры, после чего он добавил мощности и увел остальных за собой. Исполняя змейку в трех плоскостях, он вспоминал, как уворачивался от скальных образований в пещерах, сталактитах, кажется. Несколько раз система предупреждала о наводке орудий противника, но пилоту удавалось уйти от огня. Второе космическое тело позволило повторить маневр космической пращи, как он ее называл и выйти на лобовое столкновение со второй частью строя синих. Вот тут То снова убедился в правильности своих убеждений.

Команда красных, попав в окружение, потеряла уже десяток машин, а синие просто гоняли остатки по космическому пространству. Маневр То отделил часть, заставив их разворачиваться на тяге, не поняв его идеи. Пилот смог подцепить и сбить еще две машины, но против толпы не поперешь: когда То пришла в голову идея обойти станцию и скинуть часть преследующих его пилотов противоположной команды, он не успел, его просто загнали в угол вчетвером и подбили.

Система управления заблокировалась и То с отчаянием просто смотрел, как его красную команду добивает противник. Он даже кричал, раздавал советы, но его никто не слышал. Истребитель был уничтожен и пилот, согласно правилам, погиб. Через полчаса все закончилось, синяя команда победила.

Теперь точно рядовой Черный сидел в истребителе и молча ожидал своей очереди на посадку после счастливых победителей, успевших уже стать лейтенантами. Блокировка управления снималась по очереди. Сначала вернулись выжившие, потом погибшие команды победителей. В строю осталось восемь машин, оказалось, это почти рекорд, предыдущий был целых пять лет назад, тогда осталось целыми девять машин. Полный разгром. Истребитель То был поставлен в очередь последним, что намекало на особый разговор.

То плавно подлетел к посадочному модулю, магнитные захваты зафиксировали машину и протянули ее по рельсам в ангар, где у места выхода пилота стоял Ворсон, его единственная бровь была нахмурена.

- Переодевайся и ко мне в кабинет, - строго сказал встречающий и удалился.

То успел только снять шлем, выходя из истребителя. Он прошел в пустую раздевалку, все остальные были уже на разборе полетов. Рядовой быстро переоделся и вошел в кабинет старшего инструктора.

- Присаживайся, разговор непростой.

То молча сел, он прекрасно знал, что говорить можно только ответами на вопросы.

- Вот уже девять лет, как я преподаю в этой академии, видел разное, но бреда, подобного тому, что ты сегодня устроил, - знаешь, такого еще ни разу не встречал. Ты проигнорировал строй, вступил в бой с превосходящими силами противника, игнорируя положение и намерения остальных товарищей. Ты действительно решил, что вокруг одни идиоты и они дадут тебе возможность победить их в одиночку? Ты думаешь, для противника не было ясно как день, что тебя никто не поддерживает из твоей команды? То, ты понимаешь, какой легкой мишенью ты оказался из-за того, что отправился воевать один, никого, не посвятив в свой гениальный план?

Ворсон замолчал, он смотрел на пилота, который поник головой и сейчас явно пытался переосмыслить свои действия.

- Однако, ты умело использовал сгорание топлива для маскировки, небесные тела для маневров, расстроил строй противника и в одиночку забрал с собой шесть машин противника, такого я тоже не видел, это несомненно, новый и только твой личный рекорд. Итак. Вот что я решил, глядя на все твои усилия и достижения. Не думаю, что в этом училище у тебя получится научиться командной игре, поэтому я, как старший инструктор решил избавиться от тебя. Документы на получение звания лейтенанта будут готовы через пару часов, транспортник прибывает вечером, до этого момента ты сидишь в своей каюте, никому не показываясь, что для тебя, как я понимаю, совсем не сложно, и собираешь вещи. Все ясно?

То осознал происходящее только через несколько секунд, и, подняв голову, невольно просиял в улыбке, но тут же, быстро спохватившись, подскочил и встал по стойке смирно.

- Служу России!

- Вольно, свободен, лейтенант Черный.

То не просто почувствовал облегчение, ему хотелось парить над поверхностью пола, танцевать и прыгать. Его переполняли эмоции, гордость и самое настоящее счастье от только что произошедшего с ним. Мысли мелькали в голове одна за другой, ему не верилось, что все вокруг реально. Совсем недавно он водил маршрутку по замшелой планете, а теперь он лейтенант, пилот Российской Космической Федерации. Ура! Ура! Ура! Сейчас, сидя в шаттле с несколькими другими студентами разных возрастов и с разных курсов, То снова испытывал уже забытое чувство неопределённости, ощущение неизвестного, грядущего впереди. Он и раньше довольно часто после своих сборок и экспериментов, которые он проводил на своей реактивной маршрутке, перед каждым испытанием, ощущал что-то подобное, но там было скорее предвкушение, а теперь, после двух с половиной лет учебы, увлекательной и упорной, ему предстояло начать службу. А что, если его посадят на патрулирование или, того хуже, просто заставят дежурить, неся вахту вокруг корабля. Он уже так многому научился, к тому же, он ведь самый крутой пилот на своей планете, неужели его просто уберут подальше, как человека, который не смог найти общий язык с окружающими? Подобные мысли еще подкреплялись тем, что адмирал Бронин, так ни разу не дал о себе знать, может, его секретный проект прикрыли? Хотя ведь секретность на то и нужна, чтобы никто лишнего ничего не знал... может это так задумано? Пусть все и думают, что прикрыли.

Глава 4.

Шаттл мягко отстыковался и полетел к транспортному кораблю, То уже привык к перегрузкам настолько, что заметил изменение только при посадке на борт корабля. На выходе их встречал гражданский, который распределял курсантов по каютам.

То вспомнил все те ощущения, что нахлынули на него при прошлом первом посещении корабля, но на этот раз все казалось более привычным и понятным, глаз уже замечал мелкие недочёты, потертости и вообще, возникала критика в сторону сборщиков и конструкторов. На борту его ждала тесная каюта, шесть дней полета и сборник книг, что он скачал на свой ИКК. Он был совершенно новый, их выдавали в личное пользование по окончании обучения, и пока что он был у него вместе со старым, для переноса данных.

Когда-то давным-давно на родной планете человечества существовал интернет, который позволял связывать все технические устройства в одну сеть с помощью кабелей и спутников, но вот в открытом космосе это оказалось достаточно проблематично. Когда жизнь на планете Земля стала весьма затруднительной и почти неразрешимой задачей и все попытки исправить загрязнения и разрушения от жизнедеятельности людей были тщетны, все мировые лидеры собрались для решения вопроса переселения с голубого шара. Сказать, что люди просто решили сбежать и выкинуть родной мир на свалку нельзя, технологический прогресс позволял произвести очистку воздуха и воды, но для этого необходимо было убрать всех людей с планеты, точка невозврата была давно пройдена, начались цепные реакции глобального масштаба, остановить которые было просто невозможно. И так страны Европы, СНГ и Россия объединились для строительства первых межзвездных кораблей-ковчегов на орбите с использованием ресурсов Марса, его спутников и Луны. Следом союз создали азиатские страны, после вся Америка, как часть света. Остальные, приняв существующее положение, в итоге просто объединились и помогали в строительстве в обмен на пару кораблей-носителей для своих граждан.

Все разлетелись в разные стороны и поделили известное космическое пространство.

Первые пару столетий всем хватало места, много было тех, кто объявлял себя свободными планетами, но через некоторое время неизбежно появились пираты, космическая торговля, черный рынок, мошенники и все известное пространство стало оживать. Спустя тысяча триста лет с момента исхода, образовались четыре могучих объединения: Метриканский союз планет, Зиатская космическая империя, Российская Космическая Федерация, Союз Свободных Колоний. У каждой был свой общий язык, много местных диалектов и прочее, что делало их отдельными государствами. Так вот, для связи использовалась технология сайлитнет. Она существовала за счет небольших устройств, связанных между собой с помощью подпространственной связи, их располагали так, чтобы не мешать космическим перелетам, но при этом находиться в зоне связи.

Сами банки данных находились на орбитах планет, непригодных для жизни, что позволяло выводить их на дальнюю стационарную орбиту. В зависимости от типа данных и их дальности загрузка могла идти от нескольких секунд до пары часов. На кораблях тоже имелись собственные базы данных, которые содержали всю необходимую информацию и медиафайлы для всех внутренних нужд пользователей, но все знать было невозможно. К сожалению, во время полета на гиперскорости связь могла осуществляться только в виде сообщений.

Зная это, То заранее скачал пару книг, но не ожидал, что полет будет идти целых шесть дней, однако потом начались остановки. Видимо принимали еще пассажиров и грузы, возможно, кого-то высаживали или принимали на борт, но ему это было неважно, главное сеть работала и был доступ к книгам.

Таким образом, То прожил на транспортном корабле почти неделю, кроме чтения, успевая интересоваться всем вокруг. Его любопытству мешали существовавшие некоторые ограничения в передвижении, почти все двери его пропуском не открывались, но он продолжал пытаться изучать корабль. Он отвлекся от учебы, мысли о возвращении к обучению ему перестали приходить уже на второй день полета, к тому же выяснилось, что его планета находилась всего в сутках пути. Значит, вполне могут посадить на родине.

Лейтенант возвращался с обеда, когда на его ИКК пришло сообщение о том, что его шаттл отправляется с четвёртой платформы через 2 часа. Ну вот и прилетели. Радовало только одно: наконец-то он узнает свою судьбу, а может быть, это еще один перевалочный пункт?

Постепенно к двери начали сходить и другие молодые пилоты, но То увлеченно читал в своей ИКК книгу об истории покорения космоса и не обращал на них решительно никакого внимания. Вот дверь открылась, и толпа направилась к шаттлу. Перед посадкой всех отметили и теперь пропускали внутрь по одному.

То занял место посередине у иллюминатора, ему нравилось наблюдать за космосом, он был такой статичный, постоянный и очень тихий. Шаттл покинул корабль и начал набирать скорость. Лейтенант с улыбкой смотрел на успокаивающую темноту с далекими звездами. Все его мысли растворились в безграничности вселенной, страхи, сомнения, достижения - все было лишь микроскопической частицей бесконечного бытия. Но вот в его поле зрения попал строительный док со странным, по его мнению, кораблем.

В орбитальных креплениях, словно стекающая капля с подрезанным хвостом, стоял космический корабль. Он был темно-серого цвета, если бы не прожектора, то он бы сливался с темнотой космоса. Первое, что привлекло его внимание, был разрез от узкой части, проходивший посередине, который заканчивался почти в центре круга. Также странным было покрытие, в виде шестигранных плит, с довольно тонкими перемычками. Первая мысль, что это лишь часть корабля или его основа, и отсутствие опознавательных знаков, была причиной такой мысли, но когда шаттл сделал небольшой вираж, То увидел надпись "ПГК - 14387", так подписывали внешнюю часть корпуса.

На корпусе не было видно отражателей силового поля, корабль был плоским, имел максимум три уровня, возможно, был еще верхний неполный на круглой части и такой же на днище. Таких конфигураций он никогда не встречал. Но дальнейший осмотр затруднил один из спутников планеты, вокруг которого шел маршрут.

Через несколько секунд То почувствовал лёгкое покалывание по всему телу и по иллюминатору побежала тонкая полоса. Так шаттл преодолел силовое поле, так произошло первое знакомство лейтенанта со знаменитой высокой технологией вживую, раньше он знал об этом эффекте только из теории. Жизнь явно взяла новый рубеж.

Шаттл сел немного грубо, так обычно происходило при резком торможении, для прохождения силового поля требовалась определённая скорость, а площадка находилась достаточно близко. После посадки шлюз не открылся, в другом иллюминаторе, через головы пассажиров, То увидел, как к летательному аппарату подъехал шестиколесный транспорт и задней дверью состыковался с люком, тот открылся и все по очереди перешли в транспорт.

Снаружи был космический вакуум. Сама машина была сделана без окон, и ехала с достаточным количеством поворотов, чтобы все прибывшие не знали, где припаркован шаттл. Транспорт въехал в шлюз, дверь за ним мгновенно закрылась, после чего сразу подали атмосферу для выравнивания давления. Когда, наконец, дверь снова открылась, все пассажиры вышли на платформу. Небольшая дверца в воротах распахнулась и оттуда донёсся приказ: "на выход и строиться!"

Бойцы, все лейтенанты, пилоты, выбежали и встали в одну шеренгу. Перед ними стоял старший инструктор, внимательно осматривая каждого, встающего в строй, сверху вниз, сверля взглядом насквозь.

- Р-равняйся, смир-р-но, - проревел он.

Строй исполнил приказ, все стояли недвижимо, пока в нескольких метрах носились рабочие, солдаты, гремели инструменты.

- Вас выбрали на этот объект за ваши навыки и умения, а также необходимые пилоту знания, полученные вами в процессе обучения. Сейчас вам всем на ваши ИКК придет соглашение о неразглашении государственной тайны, после чего вы сможете официально начать нести службу на данном объекте. Соглашение добровольное в случае, если кто-то из присутствующих откажется, шаттл отлетает через десять минут, а следующий будет еще через час. Так что у каждого из вас есть время и возможность подумать и как минимум два шанса покинуть это место. После подписания вам придет приказ о назначении, номер вашего блока, каюты и расписание, также карта объекта и прочее. Все ясно?

- Так точно, товарищ старший инструктор, - дружно прогремело в ответ.

- Вольно. Разойтись.

Все достали свои компьютеры и начали подписывать соглашения. То и еще пару бойцов начали читать документ, в принципе стандартная форма, но была интересная оговорка, что любая информация могла обсуждаться только в присутствии лиц, при которых данная информация была получена. Когда наш герой нажал подписать и поднял голову, то обнаружил, что старший инструктор внимательно смотрит на тех троих, что решили прочитать документ перед подписью.

- Фамилии? - спросил инструктор.

- Лейтенант Ким, - ответил один.

- Лейтенант Прошин, - ответил второй.

- Лейтенант Черный.

Инструктор записал себе что-то в ИКК.

- Разойтись.

- Есть, - ответили все разом и пошли к двери, в которую к этому моменту уже вышли все остальные.

То получил два новых приложения. Одно называлось "Личное дело", второе - "Карта станции". Открыв второе, нашел графу "каюты" и пошел по указаниям.

Примерно через двадцать минут То дошел до помещения, к которому вела его карта и приложил палец к считывателю. Замок щёлкнул и дверь открылась. Каюта была такой же, как в училище, только светлее.

Как только вещи были разобраны и аккуратно уложены в шкаф, пилот собрался посмотреть свое расписание в служебном планшете, что лежал на столе, но в дверь постучали. То с интересом открыл каюту и встал по стойке смирно, при виде капитанских погон.

- Здравия желаю, товарищ капитан, - мгновенно отчеканил лейтенант.

- Лейтенант Черный То Георгиевич, - вопросительно произнес капитан.

То узнал Михаила, но только по голосу, с густой черной бородой никак иначе это было практически невозможно.

- Вольно, - сказал Михаил, - рад тебя снова видеть.

То расслабился и пожал руку старому знакомому.

- Не ожидал, - сказал он с улыбкой.

- Я тоже не ожидал, что ты справишься за два с половиной года.

- Да само как-то получилось.

- Само у него получилось, читал я твою характеристику: "К командной работе не готов, но приказам подчиняется. Дисциплину соблюдает, но проявляет чрезмерную инициативу, а также чрезвычайную смелость в трактовках установленных правил."

- Чрезмерную, чрезвычайную... Звучит как похвала, - То рассмеялся, судя по всему, ничуть не раскаиваясь.

- Пошли, я все расскажу по дороге, скоро время обеда на станции.

- Да я, собственно, пока не голоден.

- Это приказ.

- Есть, - То выровнялся по стойке смирно.

- Вольно, - приказал Михаил и увел пилота за собой, - это научная секретная станция, - говорил капитан, пока вел лейтенанта по коридорам, - здесь создаются и испытываются самые передовые технологии, некоторые уходят в массовое производство. Эта система находится недалеко от границы с Метриканским пространством и вдалеке от жилых секторов, также местная планета имеет богатый запас редких минералов и прочих ценностей недр. Ты видел корабль на орбите?

- Такой черный и плоский?

- Да, это экспериментальный космический корабль, на нем ты и будешь служить.

- А ты?

- А я, что я? Я ведь уже получил капитана целую вечность назад, а год назад и меня назначили на эту станцию. Тут смотри какой расклад, этот проект курируют два адмирала. Бронина ты знаешь, а второй Бельский. Если Бронин вышел из пилотов, то Бельский из пехоты, это из-за него мы снова вернулись в график, хотя до этого опережали почти на две недели.

- Ну да, для пилота опережение - это преимущество, а для пехоты - нарушение приказа.

- Совершенно верно, - усмехнулся Михаил, кивая головой, - он занимался набором персонала охраны и всей бюрократией, остальных подбирал Бронин. Запуск запланирован через год и два месяца.

- Ого!

- Что ого? Тут удивляться нечему: большая часть экипажа зеленые выпускники, всех их еще учить и учить.

Они вошли в столовую, она была устроена точно так же, как и в училище. Кухня, подносы и отличный ассортимент. На самом деле, То так и не разобрался во всех ингредиентах блюд, но зато мог узнавать знакомые по запаху.

- Нам тут отчет пришел, - снова заговорил Михаил, когда они сели за стол, - в одном училище был учебный полет и один студент в одиночку аж шесть машин из двадцати уложил, вообще без прикрытия.

- Да ладно!? А ты знаешь кто это? - с притворным удивлением спросил То.

- Да, два дня зад прилетел, вон он сидит, - капитан, указав кивком головы в сторону столика, за которым сидело четыре лейтенанта.

- О, молодчина, - ответил То, обернувшись.

- Как новость пришла, он сразу признался.

- А отчет из Гагаринского пришел?

- Да, оттуда. А ты что, его знаешь?

- Ага, похоже, что так. Учебный полет был шесть дней назад?

- Да.

- А тот одиночка что бы его не узнали, закоптил красную полосу, так?

- Да, - Михаил удивился осведомленности То, - ты откуда такие подробности знаешь?

- Да был я в том бою.

- Seriously?

- Да, за штурвалом того самого истребителя. С копотью.

- Врешь.

- Ну, если я вру, то можешь спросить у этого героя какой кронштейн лопнул при перегрузке? А еще лучше спроси, по какой формуле он рассчитывал гравитационное торможение у второй луны и почему ему пришлось это делать?

- Но если это действительно так, то надо сообщить. Это же вранье, за это следует наказание. Ну, или хотя бы выговор.

- Нет, товарищ капитан, мне враг не нужен. Пусть лучше так и будет. Друзей у меня нет, выпендриваться мне не перед кем, а так только неприятеля наживу себе. Я хочу служить, не оглядываясь на каждый шорох. Все равно все скоро об этом учебном сражении забудут.

- Мудро, - сказал Михаил, - но друзей я бы все же завел. Любой может стать другом и надо доверять и дорожить каждым человеком, особенно с теми, с кем провел в училище так много времени, твоих знакомых ребят так мало вокруг, а с новыми людьми еще сложнее начинать дружить. У тебя все впереди, я рад, что ты поделился со мной как с другом.

- А ты мне друг? - спросил То, опечалившись после неожиданного сообщения Михаила.

- Друг, но я старше тебя по званию.

- Это пока.

Михаил рассмеялся. Через пару минут ему пришло сообщение о срочном деле, он извинился и после этого встал и быстро ушел, подав перед уходом руку для рукопожатия и ободряюще улыбнувшись.

То доел и вернулся в каюту, ему было немного неприятно от того факта, что его заслуги присвоил другой лейтенант. Однако, через некоторое время ему пришло в голову что, с другой стороны, после таких маневров с обманщика и будут требовать соответственно, а с То спрос будет стандартный. Тоже хорошо, можно будет жить спокойнее. То довольно улыбнулся. Расписание, до которого он всё-таки смог добраться, заставило его тяжело вздохнуть. Сегодня был последний день каникул, заканчивались они завтра, видимо, он был из последней партии прилетевших на станцию. Все дисциплины имели одно название: "Повышение квалификации", а потом шел порядковый номер от 1 до 7. Секретность на высоком уровне. Первое занятие в шесть утра, а перед этим в пять тридцать построение. На часах было два часа. Спать надо лечь пораньше, но не настолько. Библиотека впечатляла, а доступ в спортзал был пока закрыт. Выбор дальнейшего времяпрепровождения был очевиден.

Только подошла к концу очередная глава космических приключений под названием "Вселенная скорости", как в дверь снова постучали. То расслаблено подошел к двери, открыл и спустя лишь секунду заминки, выровнялся по стойке смирно. В дверях стоял майор.

- Здравия желаю, товарищ майор, - отчеканил лейтенант.

- Лейтенант Чёрный То Георгиевич? - спросил майор.

- Так точно, - снова отчеканил То.

- Вас вызывает к себе адмирал Бронин, явиться немедленно в моем сопровождении, - сказал майор, видимо, передавая приказ слово в слово.

- Есть.

То закрыл каюту и пошел строевым шагом следом за майором, но тот приказал «вольно», и лейтенант зашагал просто. Они дошли до лифта, и майор приложил палец к считывателю, на стене, вместо трех видимых этажей, отобразились еще семь в глубь скалы. Выбор пал на предпоследний подземный этаж. Лифт был очень быстрый с гасителем инерции и мгновенно достиг нужного этажа.

Снова коридоры и снова все двери глухие со сканером отпечатков пальцев. Стены белые, одинаковые, без знания пути и номера помещения вообще невозможно найти нужный кабинет. Майор, видимо, знал локацию досконально и шел уверенно и быстро. Через десять минут То вошел в кабинет и встал по стойке смирно.

- Лейтенант Чёрный То Георгиевич, по вашему приказанию в сопровождении майора, прибыл.

- Вольно, - ответил Бронин, не отрывая взгляда от экрана рабочего компьютера и добавил,

- майор, свободен.

Лейтенант стоял в дверях, Бронин поднял на него взгляд, в его глазах была усталость. Лицо немного осунулось, он явно давно не отдыхал и работал без остановки. Его китель был немного помят, а волосы растрепаны.

- Привет, То. Поздравляю тебя с получением звания лейтенанта, - голос был, к большой радости молодого человека, дружеский.

- Спасибо, товарищ адмирал.

- Садись, разговор есть. Давно мы с тобой не виделись, хорошо, что появились причины встретиться.

- Я тоже рад вас видеть, - То улыбнулся.

- Многому уже научился?

- Многому.

- Да, видел я твои фокусы, неплохо сработано. Но ты же понимаешь, что проблему сам ты не решишь и тогда бой в итоге был проигран. Не командный ты игрок, товарищей не знаешь, все один хотел вытянуть, а мы ведь армия, мы как одно целое, тем более, если в команде, то все должны выполнять один приказ, как один человек. Прислушиваться надо к окружающим. И научиться доверять.

- Оправдываться не буду, виноват, - ответил лейтенант, опустив голову, - впредь постараюсь сделать все необходимое, чтобы оправдать Ваше доверие.

- Вот и славно. Я, в принципе, все понимаю, плотная учеба, догонял сверстников.

- Я самый старый на курсе был.

- Талант, как и опыт, не от возраста зависит, а от вложенных усилий. Ты до училища нигде не учился и не летал в космосе. Тебя будут готовить в пилоты космического корабля, на нашем нет истребителей. Вас на курсе будет восемь претендентов, пройдут только четверо. Полгода вас будут обучать как летать именно на этом прототипе, как он устроен и вообще, тебе нужно будет хорошенько узнать, что это за машина такая. Через полгода придут инженеры, научный персонал, медики. За два месяца до запуска подтянутся силовики. Я все это тебе говорю, потому что ты лишь один из немногих, кто прочитал соглашение полностью.

- Да, товарищ адмирал, я все понял.

- Что ты понял? Повтори, чтобы я был за тебя спокоен.

- Как можно быстрее изучить корабль и найти общий язык с товарищами, потому что потом придет еще больше различного секретного народа, и меня совсем съедят.

- Правильно все понял. Ладно, рад был тебя увидеть, - сказал адмирал, а потом перешел на командный голос, - действуйте, лейтенант. Майор!

- Я, товарищ адмирал, - появился в дверях все тот же майор.

- Сопроводите товарища лейтенанта обратно.

- Есть.

- Разрешите идти? - отчеканил То.

- Свободен, - ответил адмирал.

Майор так же молча провел лейтенанта неизвестными коридорами обратно, прямо до каюты. То встал у двери по стойке смирно, пока майор не ушел. Легко сказать - подружиться, но как? Один все его заслуги на себя взял, а остальных он вообще в первый раз видел. Но, приказ есть приказ. Лейтенант решил полежать и подумать, как это сделать, но в его случае проще было разработать стратегию для боя, чем придумать для себя, одиночки, план социализации.

Лейтенант Черный решил начать общение с окружающими постепенно. Было всё равно, кого выбрать первым, он ни к кому тёплых чувств не питал, после смерти своего приемного отца привыкнув всё делать самостоятельно и общаться с людьми исключительно по делу и официально. Всё его свободное время в последние годы уходило на то, чтобы учиться летать, ремонтировать свою реактивную маршрутку и на попытки сделать её более быстрой. Для начала он за обедом подсел к одному из столиков и познакомился со всеми сидящими за ним,

упомянул что-то о Гагаринском училище и тут само как-то все вышло, неожиданно все срослось. Через несколько дней все вместе обсуждали книги, учебники, различные стратегии и в целом уже запросто общались. То был рад новым друзьям.

Три месяца пролетели быстро. То за это время узнал, что кораблем управлять гораздо сложнее, а, судя по намекам местных преподавателей, конкретно этим вообще нелегко.

По прохождении основного курса теории началось обучение на симуляторе, и первое впечатление долгожданного почти реального опыта управления кораблем было весьма смешанным, сильно отличающимся от имеющегося у юного пилота после настоящего истребителя. Погружение было полным, практически абсолютным, но в каждую секунду То четко понимал, что это лишь симулятор, а значит, это шанс проверить машину на прочность вне настоящей опасности, то есть можно смело искать границы возможного, и он приступил, не откладывая.

Двенадцать раз его допускали до машины и каждый раз корабль разлетался на куски.

- Лейтенант Черный, - крикнул в очередной раз в сторону строя инструктор.

- Я, - отозвался То.

- В симулятор.

- Есть.

- То, - сказал все тот же инструктор, заглядывая вслед за ним в кабину имитатора, - не знаю, в чем именно заключается твоя стратегия, ты, по слухам, неплохой пилот, но если сегодня снова не сможешь даже из дока выйти без проблем, то я тебя обратно в академию отправлю.

- Есть. А какой рекорд на симуляторе?

- Шестнадцать минут, но ты хоть норматив в тридцать-то выполни. Сегодня твой последний шанс, ясно?

- Есть.

Инструктор вышел, лейтенант запустил симулятор, включились экраны полного погружения, множество камер захватили взгляд пилота, впереди отображался космос, корабль стоял на крепежах в доке.

- Пилот лейтенант Черный к выходу из дока готов, - сказал То в коммуникатор.

- Вылет разрешаю, - прозвучало в ответ.

Пилот начал щелкать кнопками и переключателями. Удивительно, но несмотря на общий прогресс и колоссальное развитие технологий, механические кнопки и переключатели по-прежнему оставались самым надежным способом эффективного пилотирования, а То прекрасно умел оттачивать свое мастерство, имея дело именно с такими видами управления. Он перевел двигатели на холостой ход и сразу начал набор оборотов генераторов, внимательно следя за показаниями предельных мощностей. Крепления отсоединились и машина, сорвавшись с места, пошла к выходу на позицию.

Показатели напряжения корпуса в этот момент дошли до оранжевой зоны, дальше оставалось совсем немного до опасной красной, что, согласно учебной программе, неизбежно приводит к трещинам на корпусе, после чего следует крушение, но к сегодняшнему дню, получив полное понимание предельных возможностей после двенадцать пробных полетов, завершившихся обломками, То точно знал все границы крепости корабля.

Первым маневром был выход на позицию, после этого следовало исполнение стандартных поворотов и выход на позицию для скачка на гиперскорости. После шел учебный бой, предстояло осуществить несколько смен боевых позиций, подбор спасательных капсул и поврежденных истребителей. В конце выполнения всех маневров с учетом повреждений нужно было вернуться в док.

После первых нескольких маневров, что пилот проделал без труда, точно по границам параметров, на последнем этапе, даже не снизив скорость, используя условие, что останавли-

ваться не надо было, То набрал максимальную скорость и вышел на гиперскорость, начав набор мощности ускорителя частиц еще накануне прошлого маневра.

Время засчитывалось только до скачка, дальше симулятор подстраивался под обстоятельства и генерировал бой в случайном порядке. То вышел на долю секунды позже, что позволило занять позицию за кораблем противника, система не сразу отреагировала, а отклонение было таким незначительным, что штрафа за невыполнение команды не пришло, поскольку посчиталось погрешностью.

Пилот сразу выставил корабль основными калибрами орудий к противнику, а выход истребителей выставил с максимальным прикрытием корпусом. Всех остальных участников боя, разумеется, имитировала машина и принимала максимально быстрые и оптимальные решения. То после начала открытия огня начал облетать противника, сохраняя наиболее выгодный угол соотношения линий огня. Он изучал расположение орудий противника, стараясь подставлять под удары максимально защищенные участки. Бой прошел довольно быстро, довольный результатами пилот максимально аккуратно собрал все поврежденные истребители и спасательные капсулы, после чего вернулся к станции и зашел на стыковку.

То вышел из симулятора не просто победителем, а настоящей легендой.

- Лейтенант Черный, ваш результат, - громко говорил инструктор, - первая стадия - двенадцать минут - новый рекорд симулятора, по очкам сорок четыре из ста - проходной стандартный. Вторая стадия - уровень потерь семь процентов - рекорд, уровень повреждений три процента - рекорд, очки тактических решений две тысячи сто сорок семь - рекорд. Молодец, лейтенант, очевидно, Вы всех ввели в заблуждение, многократно провалив предыдущие попытки, только теперь стало очевидно, что Вас обучил Ворсен.

- Служу России! - ответил То и широко заулыбался.

- Вольно, свободен.

Сослуживцы встретили пилота радостно, кто-то похлопал по плечу, кто-то пошуршал по волосам. Несмотря на свой характер одиночки, у него все-таки сложились отличные дружеские отношения с другими пилотами. Однако мысли об этом омрачал тот факт, что, в отличие от всех остальных, То знал, что день, когда состоится финальный отбор кандидатов, неумолимо приближался. С каждым мгновением Черный все больше и больше начинал понимать, какой огромный груз неудовлетворенности и разочарования несли те, кто прошел весь курс обучения и так и не смог стать действующим пилотом. Ему не хотелось даже думать о том, каково это - знать столько информации и не иметь возможности не только применить, но и поделиться ею.

Адмирал доверил ему эту тайну, зная, что он умеет молчать не для того, чтобы показать свою благосклонность к нему, а для того, чтобы То это запомнил и верно прошел урок. Если бы все эти молодые пилоты знали, что не все пройдут дальше в проект, то соревновались и волновались бы гораздо больше, а это приводит к ошибкам, которые стоят жизней. Те, кто явно летают лучше, стали бы ставить себя выше остальных и коллектив распался бы в один миг, отчаяние проигрыша не позволили бы встать и сражаться, а может, наоборот, более слабые объединились и вместо того, чтобы совершенствоваться, сосредоточили бы свои усилия на противостоянии, пытаясь доказать лидерство. Однако, многовековой опыт ведения войн доказывал, что знать все во многих случаях скорее вредно, чем полезно. Своим тринадцатым полетом То закрепил свое место на корабле, после этого он летал строго по инструкциям и командам, стараясь не выделяться.

В симуляторе начали менять типы и конфигурации кораблей и результаты курсантов, соответственно, тоже менялись, однако все видели, что Черный себя сдерживает и просто держит планку по очкам, поддерживая полученный статус. При этом нужно было признать, что его тактические маневры стали изобретательнее, и теперь выглядели гораздо более продуманными. Он вычислил, каким алгоритмам подчиняется и на какой скорости машина лучше всего подстраивается под атаки и начал менять во время тренировок тактику, на ходу используя

заминки компьютера. Конечно, в реальных боях опытный капитан быстро бы понял его тактику и непременно бы отчитал, но симулятор всего лишь симулятор, он молчал.

То с удовольствием отрабатывал маневры, щелкая кнопками и переключателями, которые за более тысячи лет эволюции космических технологий со всеми дублирующими контурами и защитными технологиями оставались самыми надежными вариантами управления. Конечно, их давно не изготавливали из тех материалов, что были на Земле во времена первых полетов, и для замыкания контактов давно не использовалась медь, но сама кнопка, как изобретение, пройдя сквозь время, сохранила свою актуальность в отношении точности и правильности команд. Были места, где применялись сенсоры, но в основном там, где ошибка не являлась критичной, но и там самоделкины порою устанавливали кнопки и переключатели. Статистика показывала, что в местах, где использовали сенсорные клавиатуры, почти семьдесят процентов персонала имели также физическую клавиатуру, просто потому что посредством нее можно печатать даже вслепую, не опасаясь случайного нажатия.

Спустя еще три месяца обучения день отбора приблизился вплотную и однажды утром на завтрак пришли только четверо лейтенантов пилотов: Черный То Георгиевич, Грозный Артемий Викторович, Топчанский Армен Самвелович, Никитенко Леонид Каскатович.

- Странно, - сказал Грозный, изумленно оглядываясь вокруг, - а где все остальные?

- Может быть, наши занятия просто пораньше поставили, - сказал Никитенко, - да и какая разница, у нас собрание через час.

- Что странного, у нас каждое утро построение в это время, все уже по всей видимости, вышли, - добавил Топчанский.

- Странно как раз то, что в расписании сегодня не построение, а собрание написано, - заключил То, - все, пошли без завтрака, по уставу на собрание солдат должен приходить заранее.

- То прав, - вступил Никитенко, - если придем пораньше, может быть, места займем хорошие.

- Ага, конечно! Наверняка наши сослуживцы уже там сидят, на самых лучших местах, - добавил Грозный и встал.

Собрание проходило в довольно большой аудитории, уже полгода пилоты проходили повышение квалификации на управление космическим кораблём, но чертеж его самого увидели впервые. На стене поверх доски лектора (стоит ли объяснять, что все лекции велись по старинке, потому что написанное от руки стиралось, не оставляя электронного следа) висел огромный баннер метров шесть в ширину и четыре в высоту, на нем в виде подробного чертежа был нарисован тот самый каплеподобный корабль, который он видел примерно год назад на орбите.

Примечательно, что не было видно совершенно никаких подписей, и выглядел он так, словно его только что напечатали и вообще просто повесили тут сушиться. Все места для слушателей были свободны, но за столом преподавателя сидел незнакомый человек, гражданский, судя по одежде.

- Доброе утро, - сказал незнакомец только что подошедшим солдатам.

- Здравия желаем, - сказал Грозный, дружеским и слегка стеснительным тоном, - разрешите войти?

- Конечно, проходите, - ответил незнакомец и кивком головы отвечал на приветствия остальных пилотов.

Тишина стояла до самого момента начала собрания, слышно было только звуки пальцев профессора, быстро и методично стучащих по экрану планшета.

- Итак, - начал профессор, когда часы показали ровно семь утра, - позвольте представиться, меня зовут Иванов Иван Иванович, я являюсь приглашённым профессором, большего

вам знать не положено. Я буду учить вас основам технических составляющих, которые вам необходимо знать для пилотирования космического корабля, схематический чертеж которого представлен здесь, - он указал на баннер. Сегодня у вас ознакомительная лекция, после выступит товарищ майор.

Профессор рассказывал достаточно понятно и разборчиво, но только вот не все. Он широко освещал каждую тему, ловко скрывая некоторые детали или названия элементов, подробности технологий, при этом все пробелы были умело восполнены красочными ассоциативными сравнениями и у непосвященных не возникало лишних вопросов. Голос его звучал бодро, символизируя его готовность посвятить слушателей буквально во все тайны.

«Сейчас будет довольно много технических штук, они необходимы для понимания уникальности представленного перед вами экспериментального корабля. В современном известном космическом пространстве летательные аппараты защищены силовыми щитами, которые используются как плазменное покрывало для того, чтобы укрыть от космического мусора, снарядов и вообще от всего, что может повредить обшивку, прилетая на скорости в сотни тысяч километров в час. Для путешествий на короткие расстояния используются плазменные двигатели, которые используют распад веществ до состояния плазмы и ее нестабильность для получения двигательной силы. А вот для путешествий между звезд используется гиперскорость. В частности, для этого используется классический синхрофазотрон, по-простому ускоритель частиц. Он протянут через весь корабль, для запуска сжигает огромное количество энергии и поэтому его всегда держат на холостом ходу. Ускоряя тяжелые атомы до скорости выше световой, они прорывают пространство и выводят корабль на гиперскорость, а из нее, как известно, можно выйти, а можно выпасть, но, главное, всегда поддерживать скорость частиц в ускорителе.

Теперь, имея все исходные данные, вы должны понимать, что на сенсорах такая машина светится как главная звезда на новогодней ёлке. Хотя, нужно отдать должное разработчикам, предпринимались огромные усилия, были применены все известные специальные средства для снижения видимости, и достигнутые результаты намного превосходят все предыдущие попытки, но совсем невидимый корабль долгое время не получался. Тут и вступает в силу настоящий ученый ум.

Со временем изучения галактики ученые задавались вопросом формирования звездных систем как отдельных частей галактики, и галактик как отдельных частей вселенной, самое интересное, что оставалось неизвестным, это то, что если все планеты, газовые гиганты и звезды сформировались путем слипания и, как следствие увеличения массы, то почему в итоге все просто не превратилось в огромный шар? А вот почему. Во время того самого великого взрыва во всей этой каше образовался самый удивительный и невероятный элемент, похожий по своим свойствам на кристалл, который ограниченный ум, оказавшийся рядом, назвал просто "гравилит".

Все, разумеется, максимально засекречено, открытие случайное, настолько секретное, что на сегодняшний день отсутствует какая-либо информация о том, сделали ли это открытие другие страны. Сам кристалл является сложнейшим сплавом плутония, урана, кобальта, вольфрама и углерода. В естественной среде встречается только в виде отдельных молекул, но, собранные воедино, вместе они создают настоящий природный генератор гравитационных волн, а, как вам всем хорошо известно, если выяснить типы отражающих или поглощающих материй, любые волны можно перенаправлять.

Используя углерод, как слабое звено, наши гении смогли собрать молекулы в инертный монолит, критическая масса которого составляет всего 89 земных грамм, при этом объем такого кристалла достаточно большой, почти достигает одного литра. При воздействии на него радиацией, он начинает испускать гравитационные волны.

Если на нос и корму поставить такие кристаллы и экранировать их как следует от космической радиации, то можно получать тягу почти планетарного масштаба без энергетического следа. Одну проблему решили, невероятный прорыв, настоящая невидимость достигнута. Теперь вторая, а именно межзвездное передвижение, и тут кристаллы помогли: при увеличении мощности. Как оказалось, можно с помощью первого кристалла создать сингулярность небольшого масштаба, а после достижения равновесия с помощью второго, также экранируя волны, вытянуть колодец и создать точку выхода.

Что получается?

Готовая кротовая нора! До пяти тысяч световых лет одним махом! Теоретически, разумеется, ведь никто никогда не проводил подобных испытаний. Существует высокая вероятность того, что при таких нагрузках кристалл может попросту рассыпаться.

Ладно, не стану мучить Вас вопросами, неважно, скажете ли вы, что можно применять настолько опасную технологию или нет, вот ответ: добавляем байпас на дублирующий кристалл и замыкаем цепи так, чтобы нельзя было совершать прыжки только с одним кристаллом в камере.

Осталось решить вопрос с защитой, и тут к нам на помощь приходят другие ученые с отличными наработками в области гидродинамики».

Лектор оглядел слушателей, победоносно улыбаясь, будто все эти изобретения принадлежали ему самому.

«Может быть слышали, может сами делали в детстве, есть такая веселая штука под названием «неньютоновская жидкость», дома ее можно сделать из крахмала, она не подчиняется привычным законам текучих жидкостей, которые сейчас нас особо не интересуют, а вот то, что при воздействии некоторого давления она твердеет, вот это нам уже важно. В общем и целом, если сделать корабль и вторым герметичным слоем с воздушной подушкой покрыть его такой, только, разумеется, сделанной вовсе не из крахмала, жидкостью, да еще поместить ее в шестигранные контейнеры, и с одной стороны покрыть полимером, а с обратной создать требующееся давление, то получается практически непробиваемая броня, а еще она, вдобавок, не имеет никакого энергетического следа, а полимер еще и черного оттенка.

Так, нехитрыми, но совершенно новыми и, правда, как оказалось по итогу, очень дорогими техническими и научными приемами были получены уникальные защитные и двигательные свойства данного космического корабля. Остается только найти умелых, надежных, желательно молодых, преданных и умных, ориентировочно около ста человек, чтобы научить их хоть немного управлять и обслуживать эту "золотую каплю" черного цвета.

Самое главное, каждый из новобранцев должен будет не только знать корабль, но и быть готовым доказать его тактическое превосходство во всех кабинетах, финансовых палатах и вообще, защищать и отстаивать после окончания испытаний, если потребуется, в общем, стоять до последнего, если мы хотим получить этот совершенно новый и никому не известный проект под названием ПГК - 14387. И при этом составить полный отчет не только об особенностях, но и недостатках корабля, которые будут найдены во время этих самых испытаний и которые необходимо будет учитывать или исправлять в дальнейшем».

Таким образом, молодые пилоты узнали одну из, наверное, самых серьезных тайн, которую только можно было вообще создать с помощью рук человеческих. Но сюрпризы на этом не заканчивались, самое сложное заключалось в пилотировании этого монстра. Собран он был впервые и явно как уникальный экземпляр. Если персоналу во время полета придется ремонтировать или обслуживать какой-нибудь аппарат, обязательно вспомнятся странные умственные наклонности инженеров, которые зачем-то засунули ту или эту штуку так неудобно, винты разного диаметра в самых удивительных местах, так что и не подлезть, и не подобрать. А ведь

конструкторы, люди ученые, просто старались, чтобы удобно было не чинить, а эксплуатировать.

У инженеров, которые проектировали этот корабль, была задача создать не удобное в ремонте и эксплуатации огромное, так сказать, устройство, а сделать так, чтобы это новое для всех чудесное изобретение человечества вообще смогло полететь и всю команду при этом по космосу не раскидало. Перегрузки и скручивания, колебания и резонансы, которые создает разница применения гравитационного привода и плазменных маневровых двигателей, не позволили создать корабль с жестким корпусом, поэтому конструкция корабля включала гидробалки с компенсаторами выравнивания. Внешне не заметные искривления и "жидкое" покрытие корпуса скрывало, но при каждом, даже малейшем изменении курса все движения необходимо поддерживать маневровыми двигателями, иначе необходимой жесткости не достигнуть.

Корабль был оснащен алгоритмами, которые в обычном режиме запускали и отключали нужные ускорители, полностью контролируя все параметры стандартного полета, но в бою, как известно, часть может выйти из строя, как любая автоматика. По этой причине пилот обязан был уметь управлять машиной без помощи бортового компьютера.

На этом собрании лейтенант Черный То Георгиевич окончательно осознал, почему он тут оказался: в пилоты явно старались отбирать самых отчаянных. Топчанский Армен был из потомственных, с малых лет летал с отцом на симуляторе, навыки пилота были, что называется, у него в крови от рождения. Особенно хорошо ему удавалось чувствовать габариты, несмотря на молодость, Армен был не только опытным, но и талантливым, мастерски проходил сложные повороты и виртуозно подбирал истребители и капсулы. Кроме того, хорошо умел быстро оценивать выгодные траектории и умело выворачивал позиции в свою пользу.

Грозный Артемий был из семьи врачей, пошел наперекор семье, по своей натуре вообще был истинным бунтарем, но подчиняться приказам умел и делал это даже с усердием. Такие вещи обычно не вяжутся в одном человеке, но у Артемия был отличный инструктор, тот самый Ворсон, который просто перенаправил его пыл в верном направлении, однажды сказав: "Ты ведь в пилоты пошел только чтобы семью позлить? Так вот, бунтарь, ты сам ввязался и обратного пути нет, гордость не позволит тебе вернуться и стать врачом. Твое счастье, у тебя неплохо получается, так стань лучшим пилотом и самым исполнительным солдатом, какого знала история, тогда твои врачи точно лопнут от злости, что так ошибались в тебе". Такие психологические трюки вполне были в стиле старого инструктора, банальный прием, но это сработало. У Грозного была невероятная скорость, жаркий запал борьбы и великолепная точность исполнения приказов.

На первой неделе, сразу после знакомства, Артемий сразу подошел к То и объяснился по поводу того, что он назвал себя тем пилотом-рекордсменом из легендарного отчета, на что Черный похлопал его по плечу и усмехнулся, объяснив, что теперь ему придется держать заявленную планку или все сами догадаются, а с него взятки гладки, теперь благодаря этому вранью спокойно можно жить в тени.

Никитенко Леонид был, пожалуй, самым интересным персонажем, ставшим причиной того, что Черный уже не комплексовал по поводу своего возраста. Пройдя срочную в пехоте, досрочно получил высшее инженерное образование и совсем юным попал на военную летную базу, там родилась его настоящая любовь к полетам. Путь Леонида был сложным, но для него вполне проходимым, он отлично разбирался в технике, его главной особенностью было превосходное знание работы специализированных систем и управления корабля в целом, и он отлично умел использовать эти знания для точной корректировки траектории и настроек основных параметров полёта.

Через пару дней после начала обновленных занятий начали прибывать новые лица, получавшие повышение квалификации на других объектах, укомплектованных для данных задач.

Первыми прибыли инженеры, человек сорок. Шумные, все как один талантливые, за ними прибыли медики, также самые лучшие в своей сфере, к этому времени пилоты как раз шли с занятий и встретили толпу новых лиц.

- Мишаня, - закричал Грозный и ринулся обнимать одно из прибывших.

- Артемыч, - ответил тот, - и ты тут!

- Это мой старший брат, Грозный Михаил Викторович, а это мои коллеги, Армен, То и Леонид, - сказал Артемий, указав на своих товарищей.

- Приятно познакомиться, какое интересное имя у Вас, То. Вы с какой планеты?

- С секретной, - пожав руку, ответил То с улыбкой.

- Земляки, значит, - широко улыбаясь в ответ, ответил Михаил, который уже со всеми поздоровался, - я пошел в каюту, потом посидим.

- Конечно, увидимся.

Следующими прибыли техники, научный и исследовательский персонал, потом прибыли какие-то десять инженеров странной, труднопроизносимой специализации. Они были очень замкнутыми, общаться не хотели, вообще ни в какой контакт не вступали и жили в отдельном блоке, и только потом выяснилось, что это именно они отвечали за тот самый знаменитый новейший гравитационный привод. Последними прилетели силовики, которые тоже были отдельной кастой, те были не просто замкнутые, но даже вели себя как-то нагло, словно хозяйева, отчего старшие по званию периодически ставили их на место.

Характер учений изменился, теперь в симуляторе собирали совершенно разные команды. На учебном мостике сегодня стояли: два пилота, три инженера связи, технический инженер, два тактических лейтенанта, отвечавших за наводку орудий и координацию беспилотников, а также штурман, координатор целей. На этом корабле пока истребителей не было. Роль капитана корабля во время обучения исполнял инструктор. Учения длились в среднем по два часа, после чего меняли состав, перетасовывали людей. Вот тут-то и начались трудности с коммуникацией, справиться помогла только совместная работа и время.

Пилотов поделили на два состава, первый и второй, служба велась в две смены, каждая длилась по двенадцать часов. В первой смене Грозный был основным пилотом, и То - вторым, во второй смене Никитенко стал первым, Топчанский вторым.

Приказы получал всегда первый пилот, начиная основные маневры, второй производил дополнительные корректировки, следил за работой алгоритмов, одному сложно за всем уследить. Однажды утром им раздали коммуникаторы, выглядевшие как небольшие круглые значки, которые цеплялись на грудь, в форме для этого даже имелся специальный крепёж. Работало устройство следующим образом: прикладываешь руку, говоришь абонента, компьютер находит нужного человека и сообщает ему, что с ним запрашивается связь, тот прикладывает руку и устанавливается соединение.

Следующий день обещал быть особенным, в расписании стояло только одно общее собрание, а дальше ничего, вообще, учебное расписание закончилось совсем. В огромной аудитории собралась добрая сотня военных разных специальностей, участвовавших в испытаниях.

Начальство, как и положено, задерживалось, но вот наконец открылась дверь и в аудиторию вошли два адмирала, генералы, люди в костюмах. Делегация выстроилась вдоль стены с доской для преподавания, а адмиралы Бронсон и, по всей видимости Бельский, назначенный вместе с ним прибыть, встали впереди всех.

Все присутствовавшие поднялись со своих мест, выровнялись по стойке смирно и ждали команды.

- Здравия желаю, товарищи, - сказал Бельский.

- Здравия желаем, товарищ адмирал, - прогромыхал на удивление стройно хор из сотни голосов.

- Вольно, присаживайтесь. Поздравляю, вас всех выбрали для проведения окончательных испытаний и дальнейшей службы на новейшем и не имеющем равных военном корабле не просто нового поколения, а совершенно отдельного витка развития в области передвижения в космическом пространстве. Ваши наставники, наши эксперты и самые опытные инструктора посчитали, что только вам можно доверить подобное. Сегодня до конца дня вы будете распределены под командование старших офицеров и научных руководителей. Все назначения вы получите на свои ИКК. После получения документов подписать и прибыть с вещами к указанному месту и времени. Еще раз хочу поздравить вас, это настоящее достижение для каждого из вас - находиться именно здесь, в этой аудитории сегодня. Я закончил, все свободны.

Зал слушал адмирала, соблюдая абсолютную тишину. После команды снова все дружно встали по стойке смирно и, только когда высокопоставленная делегация покинула помещение, начался галдѐж.

Людей на станции становилось все меньше и меньше, пока на ужине не явились всего четыре пилота.

- Может, наши документы потерялись? - обеспокоенно глядя по сторонам, спросил Топчанский.

- Ага, не на ту икашку кинули, - ответил Грозный, - да все правильно, зачем нас сейчас на корабль звать, пока все системы не проверены, мы ведь пилоты, пришли, завели, полетели.

- Ага, еще скажи, что без нас не справятся, - не успокаивался Армен, - да если мы просто все в каютах завтра останемся, никто даже не заметит, или ты думаешь утром посмотрят, что нас нет, расписание сдвинут, и за нами прибегут?

- Ну не переживай ты так, - успокаивал его То, - Темыч прав, инженеры, механики сначала проверить все должны, мы там больше мешать будем. Ну вот, сядешь ты в кресло пилота, кнопку нажмешь, а машина не заведется.

- И скажут, что ты виноват, рано нажал, - пошутил Никитенко, - Армен, мы пилоты, над нами только капитан корабля, а проект ведут два адмирала, значит, если про нас все-таки не забыли, к одному из них и распределят, просто подождем спокойно, сам понимаешь, люди они занятые, мы сейчас лишь помешаем, только под ногами путаться будем. У нас на станции пилотов вообще за час до вылета назначали.

Все четыре ИКК издали звук уведомления о поступлении документов.

- Вот видишь, а ты переживал, - сказал Артемий, - мы даже поужинать едва успели.

Все принялись читать документы, к этому приучил их То, постоянной агитацией заставляя внимательно изучать каждое слово. Их всех отправили под командование адмирала Бронина Александра Максимовича, но почему-то То перевели во второй состав основным пилотом. Никитенко назначили вторым пилотом первого состава. Тот поднял взгляд на Черного, но пилот никак не отреагировал и тему было решено не поднимать. Сам То не расстроился, он сможет наблюдать за всем кораблем без давления ответственности, а потом еще и побыть первым пилотом, если все пройдет успешно.

Пилоты встали, убрали за собой и пошли в каюты за вещами.

Глава 5.

У перехода, куда привело их приложение для ориентирования по комплексу, пилотов встречал Бронин.

- Здравия желаю, товарищи пилоты.

- Здравия желаем, товарищ адмирал.

- Вольно, садитесь в шаттл, он доставит нас на корабль, вы теперь под моим прямым командованием.

Пилоты начали заходить в шлюз, То всех пропускал, он поймал взгляд адмирала, и понял, что он хочет поговорить наедине. Наверное, будет ругать, что он попал во второй состав, такие надежды с его стороны рухнули.

- То, - сказал Бронин, когда они остались одни, голос его сменился, как и договаривались, - я надеюсь ты понимаешь, что я нарочно поставил тебя во второй состав?

- Никак нет, - ответил пилот, - наоборот, решил, что есть возможность понаблюдать, поучиться.

- Значит, я точно в тебе не ошибся, и да, у меня на самом деле есть свой скрытый мотив. Я ведь за всеми вами слежу и у меня сложилась устойчивая позиция на твой счет.

- Какая?

- Положительная, не переживай, но на объяснения сейчас нет времени, я, как адмирал, обеспечил тебе проход во все отсеки и доступ ко всем системам корабля. Мои мысли мне самому кажутся странными, может быть, у меня вообще паранойя, но последние недели шли слишком гладко и запуск день в день также смущает.

- Я должен походить по кораблю и тоже побыть параноиком, чтобы найти причину Вашего беспокойства, правильно понимаю?

- Да, потому что ты, в отличие от остальных, имеешь далеко не военное или какое-нибудь там математическое мышление, даже юмор у тебя гражданский, что радует. Приказ тебе, я вижу, вполне понятен, это хорошо. Если я ошибаюсь, тем лучше. А я буду очень рад, если я ошибаюсь.

- Я как раз корабль осмотрю, а то чертеж-то общий был, в живую будет гораздо интереснее.

- Главное, таблички в отсеках не игнорируй, радиация, опасность и прочее.

- Есть, смотреть на таблички, товарищ адмирал.

- Спасибо, свободен.

То с улыбкой полез в шаттл, он даже не подозревал, что это его последнее воспоминание, после которого хочется только улыбаться. Лейтенант не раз будет вспоминать те теплые эмоции и дружескую обстановку, и даже чувство гордости, которые наполняли его во время этой беседы. На То возложили тайную миссию, раскрыть заговор или, наоборот, удостовериться, что причин для беспокойства нет, успокоив адмирала. Предвкушение, игры разума, поиски, сомнения и подозрительные тени, все смешалось в тот момент в его голове.

Каюты на корабле были маленькие, но абсолютно оптимальные, если учитывать, что в ней оставалось время только спать и переодеваться, то вполне достаточно. Кровать, шкафчик и все. ИКК заряжали раз в неделю, прислонив к специальной плите на пару секунд, такие были почти везде, а кроме икашки и коммуникатора других личных устройств у военных при себе не было. Все время расписано по минутам, прачечная отдельная, душевые общие на блок, раздельно только мужская и женская.

Уснуть было сложно, но нужно, разбудила общая тревога, с ее помощью объявили начало испытаний. В первую очередь, То отправился на мостик, который представлял собой помещение без иллюминаторов, со множеством экранов, у него имелся только один вход, он же служил выходом. Располагался он справа, если смотреть вдоль корабля, также сидели и все присутствующие. За спинами всех располагалось кресло капитана, на возвышении, все остальные сидели чуть ниже друг друга, что позволяло капитану заглядывать в любой экран.

Справа располагался штурман, рядом тактический офицер, слева у двери офицер связи. Перед капитаном левее сидел основной пилот, правее второй, с такого угла экраны было видно

лучше всего. Еще чуть дальше пара инженеров, что следили за показаниями приборов и силовика, что следили как за кораблем, так и за мостиком.

То было сложно судить, как человеку, очень далекому от кораблестроения, насколько эта машина отличалась от обычных судов Российского Военно-Космического флота. Но, при сохранении общего стиля всей флотилии, в отличие тех, где он уже побывал, даже несведущему зрителю сразу могло показаться, что тут явно наняли дизайнера, которому поставили неожиданную и сложную задачу, а именно: скрыть детали.

Все стены были покрыты серыми панелями, снять которые можно было только специальным инструментом, высота потолка в коридорах была два с половиной метра, от пола до потолка было установлено пять панелей, шириной около метра, на каждой были нанесены полосы, которые светились в полной темноте зеленым цветом, для четкой ориентации в пространстве. Все коммуникации располагались в стенах, полах, потолке. Проемы дверей переборок слегка выступали из стен, они светились буквой "п", пропуская между собой темную полосу пола. Сам пол светился кругами, а потолок световыми линиями поперёк, так, видимо, в случае отказа искусственной гравитации, в полной темноте, было легче ориентироваться в помещении без использования специальных приборов.

Стиль удручающий, но вполне по-военному, все практично и сдержанно, и, разумеется, большая часть отсеков с ограниченным доступом.

Каюта лейтенанта располагалась по правому борту на средней палубе. Мостик находился на той же палубе, но в середине основной части судна, прямо за тем самым разрезом. Вечером То получил на свой ИКК несколько документов, они пришли от системы, но внутри почему-то была уверенность, что их прислал адмирал. Там, однако, были только общие сведения из открытого доступа: расписание учений, план корабля, техническое описание, без подробностей, похоже, что это из презентации или ознакомительного материала для тех, кто следит за ходом испытаний.

Экспериментальный корабль ПГК - 14387, имеющий плавное сужение до самого края носа, действительно был немного похож на каплю, только с отрезанным хвостом. У судна, как и на чертеже, имелся конструктивный разрез от узкой части к круглой, это было ни что иное, как главное орудие, которое поражало своей мощностью. Невероятно было даже представить залп из него. Шестидесятитонный снаряд с вольфрамовым диском, раскрученный до двенадцати тысяч оборотов в минуту, выпускается по цели магнитными направляющими. Сила удара настолько велика, что теоретически снаряд способен пробить небольшую луну насквозь.

По правому и левому борту были установлены орудия пяти калибров, а первый и второй калибр располагался по корпусу всего корабля. С ростом мощности и диаметра снаряда, снижалась скорострельность и количество их самих. Предполагалось, что первый и второй будут использоваться для нейтрализации мелких естественных помех и беспилотников с торпедами, третий уже для истребителей, четвертый для атак на корпуса кораблей, пятый для пробивания щитов и серьёзных повреждений, два последних использовали снаряды с наполнителем.

У корабля, как То и предполагал, вспоминая чертеж, три полных палубы: нижняя, средняя, и верхняя, но на круглой части была еще одна дополнительная палуба, только сверху, там располагались офицерские каюты, зал заседаний и технические помещения. Иногда палубы сходились в огромные помещения, не похожие друг на друга, с мостами и переходами.

Гравитационные установки располагались в трех местах: на носу, один по правому борту, второй по левому, на корме стояла основная система с двумя кристаллами.

Генераторный отсек с двумя запасными плазменными генераторами находился на средней и нижней палубе в большой зале. Отсек был разделен бронестеной и системой экстренного тушения. Войти с нижней палубы можно было либо в одну часть, либо во вторую, а со средней был только выход в камеру управления и наблюдения, она находилась посередине и имела два пульта управления и возможность наблюдать за обоими помещениями.

На корабле имелась своя система циркуляции и очистки воды и воздуха. Лаборатории: химические, биологические и технические. Медблок, рассчитанный на двадцать лежачих мест, спасательные шлюпки по всему корпусу, на мостике и офицерских каютах, плюс отдельная в каюте капитана.

Конечно, был еще и арсенал, все оружие блокировалось голосовой командой капитана, спортзал, столовая, серверная, четыре отсека для выхода в открытый космос, два ангара для шаттлов по шесть мест, ближе к носовой части, за ними шли два грузовых отсека с регулируемой шириной входа и силовыми полями частичной проходимости.

Плазменные генераторы были скорее для поддержания стандартной работоспособности системы и работы маневровых двигателей, основная часть энергии хранилась в трех энергоблоках. Их расположение обуславливалось, главным образом, распределением энергии. Первый блок был установлен по правому борту, второй по левому и третий на корме, однако находились они вокруг центральной кольцевой части корабля и практически не имели разделения. В каждом блоке было по восемь кластеров, разделенных на четыре полосы в два ряда и тридцать две ячейки тоже в два ряда, наполненные сверхносителем - жидкостью ДД12. В ячейках были установлены в пять ярусов контейнеры с катодами и анодами. Принцип работы, как у древнего свинцового аккумулятора.

Заряжался корабль посредством привычных солнечных панелей, что скрывались в соединениях шестигранной обшивки, однако само судно дополнительно было оборудовано новейшей технологией зарядки напрямую от короны звезды. Если все остальные изобретения и технологические решения на данном прототипе были в некоторой степени испытаны или уже даже где-нибудь да использовались, только в меньшем размахе, то получение энергии напрямую от звёзды было чем-то поистине невероятным, революционным и совершенно новым.

То знал некоторые моменты из тех данных, что получил вечером по общей связи, но теперь его представление о задаче было более полным. Необходимо было не просто обойти весь корабль, но и обследовать его, размах немыслимый, поэтому стоило сосредоточиться и попробовать все обдумать. Его путь лежал по коридорам нижней палубы, глаза искали подвох и внимательно оглядывали буквально все вокруг, но направление его мыслей диктовалось лишь одной задачей, а именно: как бы он совершил диверсию и зачем? Технологии? Без экипажа можно долго изучать этот прототип. Ученые? Тот же ответ. Значит, нужны все вместе, но для чего? При первом запуске на корабле будет много солдат силовых структур, а значит, либо брать на абордаж, либо... может быть, сами силовики подставные? Странно, ведь всех подбирали лично адмиралы. Однако теория показалась То довольно интересной.

К этому моменту корабль уже сделал второй тестовый разгон и начал торможение. На мостике находилось почти все высшее руководство и пилот там не задержался. Его внимание привлекло то, что пару солдат шли уверенно по коридору, явно стремясь к какой-то цели, и он решил пойти за ними, на всякий случай на достаточном расстоянии, чтобы оставаться незамеченным. Сейчас корабль, согласно озвученному плану, на самом краю данной звездной системы должен встретиться со специальным кораблем, который выпустит учебные мишени. Пара солдат тем временем привели То к складу оружия, тому самому арсеналу, что так же был указан на чертеже как отсек с ограниченным доступом и оказалось, что там их ожидали несколько сослуживцев, все они были уже вооружены. То хотел было тихо развернуться, чтобы пойти и доложить происходящее Бронину, но почувствовал резкую боль от удара по голове и потерял сознание.

- Черный То Георгиевич, - постепенно приходя в сознание, сквозь боль и пелену спутанного сознания тянулся к нему чей-то синтезированный голос, - Капитан Чёрный То Георгиевич, - повторялось настойчиво.

То понял, что звук идет из личного коммуникатора на груди и, поднявшись, уселся прямо на полу, одной рукой держась за гудящую голову, а второй коснулся значка на груди.

- Черный, - ответил он, проверяя то место на голове, где было большее всего, похоже, крови не было, но, судя по ощущениям, шишка точно присутствовала.

- Вам необходимо срочно явиться на мостик, - ответил голос.

- Кто это? - То осмотрелся, было темно, светились только линии обшивки.

- С вами говорит АЛИК, срочно явиться необходимо согласно протоколу вступления в должность.

- Где мостик? И какой должности?

- Прямо и направо у второго поворота. Протокол вступления в должность капитана, по приказу адмирала Бронина. Налево, до технической двери.

- Ты о чем вообще? - даже усмехнуться было больно, - Бронин назначил меня капитаном?

- Да, своим последним приказом адмирал Бронин Александр Максимович, в экстренном порядке в связи со сложившейся ситуацией, повысил Лейтенанта Чёрного То Георгиевича, до ранга капитана и передал полное управление кораблем с помощью личного кода, вышеупомянутому. Скажите: "Открыть технический люк номер семь нижняя палуба".

- Ладно, как скажешь. Давай попробуем разобраться, что ты там мелешь. Открыть технический люк номер семь, нижняя палуба.

Магнитный замок щелкнул и люк открылся. За ним была техническая лестница между палубами.

- Какой еще ситуации? Рассказывай давай, - с трудом проговорил То, поднимаясь по вертикальной лестнице.

- Сегодня в семнадцать часов сорок четыре минуты, судно, которое по плану полета должно было выпустить учебные цели, было идентифицировано мною как Метриканский тягач. После этого под командованием адмирала Бельского на судне был поднят мятеж и адмирал Бронин стрелял в Бельского, а Бельский стрелял в Бронина.

- Открыть технический люк номер семь, средняя палуба, - сказал То.

- Оба были ранены, Бронский остался лежать на мостике, Бельский с мятежниками, забрав абсолютно всех сотрудников с корабля ушел на тягач через стыковочный шлюз.

- Бронин жив?

- Его показатели на грани критических, в сознание не приходит, нужна срочная медицинская помощь, он приходил в себя на две минуты и за это время выяснил, что только твой коммуникатор с биосигналом остался на корабле, после чего отдал приказ....

- Да, я уже понял, что было дальше, показывай, где мостик.

АЛИК привел То на мостик, на полу лежал Бронин, у него был слабый пульс, но кровь не шла, плазменный заряд прижег рану еще при попадании, организм по всей видимости, пребывал в шоковом состоянии. Медицинскую помощь То оказать не мог, по крайней мере, на том уровне, на котором требовалось.

Капитан сел в кресло пилота, компьютер мгновенно и точно откликнулся на все его команды. Все показатели системы находились на минимальных параметрах, но ничего, кроме программы симулятора он не знал и поэтому решил импровизировать.

По показаниям приборов корабль тянули четыре троса, которые были закреплены на носу корабля. То было известно, что корабль имеет момент скручивания и просто тянуть, чтобы привести в движение и оторваться, было недостаточно. Кроме того, высока была вероятность, что, заметив обратную тягу, метриканцы просто придут и за ним. А вот набрать немного хода и сначала плавным опусканием, а затем резким рывком вверх, он мог попробовать оборвать тросы, повредив или разомкнув крепления, удерживающие корабль на привязи.

То запустил системы, АЛИК, исходя из показателей натяжения корпуса, смог вычислить степень натяжения тросов. Уровень заряда корабля был восемьдесят три процента.

Запуск гравитационного привода, наращивание мощности, холостой прогрев маневровых.

- АЛИК, - сосредоточенно проговорил То, - что там с натяжением?
- Необходимо набрать еще 140 БАК. Держи ровнее, по правой стороне усиление.
- Выведи на экран или корректируй сам. Я тут без второго пилота и с больной головой, знаешь ли. И поторопись, если ты не заметил, нам еще адмирала надо спасти.
- Мои алгоритмы не предусматривают пилотирование корабля, так же, как и самостоятельную медицинскую помощь команде. Есть возможность только влиять на работу автоматической помощи.
- Так влияй.

На экране появилось изображение корабля, вид сверху, изображение было разделено на четыре секции вдоль, каждая подсвечивалась цветами, перетекающими от зеленого к красному.

- Зеленый цвет означает, что показатели находятся в пределах допустимой нормы. Красный предупреждает, что надо снизить натяжение, сказал АЛИК.

То стал корректировать движение и постепенно наращивать скорость. Удалось включить сенсоры, стало видно Метриканский корабль, точнее, его корму. План был прост, но вот вопрос, если сработает, что делать потом? Запустилась астрометрическая система и То увидел новую информацию, в относительно недалеком пространстве отображался странный объект. Пока не было ясно, что это - планета или пояс астероидов.

- АЛИК, а что это за удивительное космическое явление на сорок, минус тридцать, минус три.

- По данному курсу находится объект под кодовым индексом КПР2345.7, она была разрушена в ходе военного конфликта...

- АЛИК, я с удовольствием выслушаю историческую справку в следующий раз, что с ней не так?

- Все в пределах параметров разрушенной планеты, части удерживаются рядом остаточным накоплением гравилита, при этом разделение магнитной среды не дает восстановиться космическому телу обратно.

- Отлично, - сказал То.

- Возможно, у Вас есть иные данные, но по статистике это считается печальным обстоятельством, опасным для полетов.

То дождался ослабления тросов и на пару метров сократил расстояние между кораблями, потом, буквально чуть-чуть, приподнял нос судна, на схеме на нижних переборках все загорелось красным, натяжение корпуса повысилось до критического уровня. Капитан дал резкую тягу на верхние маневровые двигатели и корабль начал резкий крен на нос, все четыре троса мгновенно натянулись, и, как и рассчитывал То, сорвались с крепежей. Пилот продолжил крен на нос и постепенно начал вести корабль к объекту КПР2345.7, решив, что сможет скрыться в обломках планеты.

Метриканцы, почувствовав рывок, начали разворот. Но То уже успел набрать скорость и дистанцию. Набор скорости шел достаточно быстро, То пытался рассчитать, когда необходимо начинать торможение, но увидел счетчик расстояния до ближайшего обломка и в очередной раз вспомнил простейший принцип, что большие объекты, находящиеся вдалеке, кажутся меньше, чем они есть на самом деле.

- Метриканский корабль начал преследование, - сказал АЛИК, - однако их ускорение меньше, чем у нашего корабля.

- Это хорошо, но без экипажа я далеко не улечу. Хочу залечь в осколках планеты.

- Учитывая ваш опыт пилотирования, показанный на испытаниях, могу предположить, что мы скорее там разобьемся, чем спасемся.

- Боюсь, АЛИК, что предположения - это не твое, - ответил пилот и начал замедление.

Дистанция между кораблями постепенно сокращалась, но, по мере приближения к огромным кускам планеты, метриканскому кораблю пришлось снизить скорость, а То резким маневром, повел корабль по окружности вокруг крайнего. Преследователи пошли за ним, стараясь повторять его маневры, но Черный четко следил за индикацией напряжения корпуса, используя подвижность отдельных частей корабля и выжимал максимальную скорость на поворотах. Наконец, после очередного крутого виража, скрылся с их радаров и пошел на круговой обход. Он проскользнул за их кормой, но метриканские сенсоры засекли его, однако сейчас преследователям было не до него.

Даже самые опытные пилоты совершают ошибки, к сожалению, некоторые из них фатальные.

- Обнаружен энергетический всплеск, смещение импульса и резкий скачок температуры, - сказал АЛИК.

- Я ничего не задел.

- Это показания внешних сенсоров, точка возникновения - метриканский корабль.

- Он задел мусор?

- Есть предположение дестабилизации ядра, обнаружены частицы высокой плотности на высокой скорости. Логично предположить...

- Разрыв контура ускорителя, они взлетят на воздух минут через десять.

- От метриканского корабля отделяются спасательные капсулы, мы можем принять их правым бортом.

- Хорошо, открой внешний люк и заблокируй внутренние двери, пока не ясно, кто в них.

- Готово, еще один скачок мощности, исходя из скорости роста и частоты импульсов, до начала цепной реакции семь минут.

То подвел судно правым бортом к капсулам, что отделились ровной линией под углом к метриканскому кораблю, срабатывая по очереди с небольшой задержкой. Он немного продвинулся вперед и поймал последнюю.

- Начало цепной реакции через четыре минуты. Мы не успеем уйти от взрывной волны, капитан.

То начал выход из планетарного мусора. Оставалось две минуты.

- Как запустить сингулярную тягу?

- Хотите запустить протокол сингулярного перемещения?

- Да.

- Желаемое расстояние?

- Минимальное, просто уйти от взрывной волны.

- Расчётное расстояние с учетом космических тел и положения корабля порядка трехсот световых лет.

- Хорошо, быстрее.

- Инициация кристаллов, подача излучения, экранирование. Запуск первой волны, построение тоннеля, запуск второй волны, стабилизация тоннеля.

В нескольких сотнях метров от носа корабля начало расти черное пятно, оно расширялось до момента, пока диаметр не стал равен ширине корабля. Буквально на десять секунд образовалась небольшая черная дыра, и с той стороны тоже были видны звезды, но совсем другие, словно взяли одну фотографию, сделали дырку и положили на другую. Корабль начал входить в центр прохода.

То почувствовал невесомость, но потом понял, что его просто швырнуло в потолок, потом снова на пол. Сознание покинуло его, но на этот раз он видел сон или не сон, было до конца не ясно. Все было так реалистично, словно он висел в космосе и наблюдал, как корабль входит в сингулярность и их начинает растягивать, как при спагеттизации в черной дыре и потом судно с невероятным искривлением скрутилось в кольцо, затем превратившееся в бес-

конечность, которая вывернулась лентой Мебиуса, а потом прогремел взрыв и все разлетелось на молекулы, сложилось в шар и снова вошло в сингулярность и вытянулось кораблем обратно.

Глава 6.

- То, вставай, - кто-то настойчиво пытался поднять его с пола и явно хотел вернуть ему сознание.

- Грозный, - обрадованно встряхнул головой Черный, снова усаживаясь в кресло капитана, его отшвырнуло на приличное расстояние с места пилота.

- Что произошло? - спросил То, - Где вы все были?

- Нас увели на метриканский корабль.

- Кто увел? - То по-прежнему держался за голову, она хотела лопнуть от боли.

- Система определила, что корабль, который был предназначен для учебных целей, оказался Метриканским тягачом. Я даже понять толком ничего не успел, как услышал два выстрела, адмиралы стреляли друг в друга, естественно, кругом крики, всем поднять руки, часть силовиков тоже очень громко начали угрожать, оружием тыкать, так что не разобрался, что произошло между ними. Бронин упал, это я точно видел, а Бельский на ногах остался, но тоже раненый, приказал корабль остановить. Потом всех с корабля на тот тягач через шлюз перегнали и в камеры, на нижнюю палубу.

- Все силовики участвовали? - спросил То.

- Нет, только некоторые. Пока они с нами шли, многие из наших вообще были уверены, что это часть учений или еще что-то такое, ну, понимаешь, как будто все часть какого-то очередного учебного задания типа квеста, только потом до всех дошло, что это захват. Потом нас тряхнуло, так сильно, что одна камера даже открылась, их, по всей видимости, налепили в корабле на скорую руку. Короче, в итоге мы сбежали. Вроде как сначала решили отбиваться, но внезапно сработала внутренняя тревога и все ринулись к капсулам. Так и освободились, в неразберихе. Паника от угрозы взрыва помогла. Спасибо, что ты спас нас. Корабль нас едва поймал, да, ведь мы не успели выйти из них, что-то все-таки произошло, но точно не взрыв, тогда бы никто не уцелел. Просто вроде как свет моргнул, тряхнуло хорошо, благо гасители инерции в капсулах сработали. Метриканцев мы, кстати, в изолятор загнали, они все рядовые, большинство из наших на свои рабочие места пошли, а мы с Арменом вот, к тебе на мостик, адмирала, разумеется, сразу отправили в медблок к брату, и начали тебя будить. А ты как вообще на корабле смог остаться? Ты здесь один был?

Артем сделал шаг назад, вопросительно разглядывая друга. То поднял на него взгляд, мысль, что посетила Грозного, влетела и в голову Черного. Он мгновенно представил, как в глазах остальных все это выглядело, сейчас он должно быть, самый подозрительный пассажир на этом судне. То решил рассказать все как есть в надежде, что ему поверят. Однако про задачу, поставленную перед ним адмиралом Брониным, решил пока не упоминать.

- Мне интересно было, я просто ходил, любопытство свое удовлетворял, проверял себя, так сказать, на знание чертежей внутренних систем корабля, - спокойно проговорил То, морщась от головной боли - и неожиданно набрел на оружейный арсенал с несколькими силовиками, только повернулся, хотел было обратно бежать, Бронину сообщить, а тут меня по голове, видимо, так сильно ударили, даже не успел увидеть, кто это сделал, провалился там где-то в углу в дальнем коридоре, пока вы все ходили с корабля на корабль. С трудом понимаю даже, как до мостика добраться смог, когда пришел в сознание, до сих пор голова раскалывается. Помню только, как АЛИК сказал, что адмирал живой, но в тяжелом состоянии, - То хлопнул рукой по коммуникатору, - медблок!

- Медблок на связи.

- Как там адмирал?

- Кто спрашивает?
- Просто скажи, что с адмиралом.
- В коме, к аппаратам жизнеобеспечения подключили, но теперь необходимо доставить его в госпиталь.
- Спасибо.
- То, как ты управление разблокировал? Система ведь никому, кроме Бронина, не отвечает.
- АЛИК, поясни лейтенанту Грозному, как я смог взять управление кораблем, и заодно предоставь отчет о работе всех систем. Основных в первую очередь. Ну и заодно, расскажи свою версию произошедшего.
- Михаилу или Артемию? - спросил АЛИК.
- Артемию, а то у него взгляд странный, надо его успокоить. Михаил позже с тобой познакомится.

У каждого солдата на корабле за ухом была прикреплена специальная аудионакладка, она влияла напрямую на ухо и человек слышал голос из коммуникатора отдельно от общего слуха. Грозный слушал синтезированный голос АЛИКа и подозрительное выражение лица его постепенно смягчилось, а в глазах появилось понимание.

- При входе в искусственную сингулярность, произошел сбой системы, - говорил АЛИК Черному, одновременно беседуя с Грозным, - на данный момент в рабочий режим вернулось только семьдесят процентов всех систем. Причина сбоя еще не выяснена. В данный момент на борту находятся девяносто семь человек. Три члена приемочной комиссии, шесть человек в тяжёлом состоянии в медблоке, двадцать три человека, личности которых мною не идентифицированы, и шестьдесят пять членов экипажа. По данным технической диагностики, физических повреждений у корабля не выявлено. Восстановлена работа еще десяти процентов систем. Целостность основных гравилитовых кристаллов составляет шестьдесят процентов, вторичные контуры сейчас неактивны, общий заряд батарей оценивается в семьдесят процентов. Система очистки воздуха функционирует исправно. Система очистки воды функционирует исправно. Система регулировки внутреннего климата функционирует исправно. Заметок нет. Полет проходит без особенностей.

- Так ты теперь капитан, значит, - ошеломленно проговорил Грозный.
- Получается, что так, - То смотрел на Артема отсутствующим взглядом, словно пытался что-то увидеть сквозь него. Только сейчас в его голове произошло осознание данного факта,
- АЛИК, как далеко до ближайшей военной базы?
- В данный момент, определить местоположение корабля невозможно.
- Сообщи, когда система включится.
- Астрометрическая система в исправном состоянии, но определить точное местоположение судна невозможно.
- Почему?
- Положение звезд, магнитные потоки, а также гравитационные силы не поддаются идентификации. Подобрана аналогия: " мы потерялись".
- Ну что? - спросил Артемий, который слышал только голос капитана.
- Мы потерялись, - ответил То.
- Как потерялись? АЛИК сказал, что расчётное расстояние было всего триста световых лет.
- АЛИК, - снова начал То, - да я вам, что - сломанный телефон? - вдруг возмутился капитан.
- Нет, - отвечал АЛИК, - вы капитан...
- Аааааа, - вскрикнул То, - есть режим конференции?
- Да, говорите, прошу включить в разговор.

- Прошу включить в разговор Грозного, - сказал капитан и добавил, - Артемия.
  - Режим конференции.
  - О, я теперь тоже слышу, - сказал Грозный.
  - АЛИК, что у нас поблизости? Артемий, сядь на место пилота. АЛИК, разблокируй панель пилота и выдай доступ лейтенанту Грозному Артемию.
  - Панель разблокирована. Исходя из показаний сенсорного массива, мы находимся в звездной системе желтого карлика, в системе девять планет, мы в шести миллионах километров от четвертой планеты, значительных гравитационных сил не обнаружено, однако, к нам по курсу семь, три, два, движется корабль неопознанной модели.
  - Темыч, поворачивай на них.
  - Есть, товарищ капитан, - с довольным видом ответил пилот, придвигаясь к пульта управления.
- На мостик пришли еще лейтенанты, То не знал ни их квалификации, ни их имен, То не стал знакомиться и приступил к делу, понимая, что сейчас это было не так важно, как возникшая ситуация. Молодых людей это задело...
- Кто из вас умеет вести бой? Приходилось участвовать? - спросил То.
  - А ты кто такой, что опрос проводишь? - спросил в ответ один из вошедших.
  - АЛИК, ответь на вопрос и подключи человека к разговору.
- Вошедший внимательно посмотрел на Черного, потом вдохнул полную грудь воздуха и отчеканил:
- Тактический инженер лейтенант Корнеев Денис Олегович, товарищ капитан. Я обучен вести бой, используя любой боевой арсенал, установленный на данном корабле.
  - Так, отлично, занимай свое место, - ответил То, - АЛИК, для Дениса тоже разблокируй панель.
  - Принято, скорость сближения двадцать БАК, судя по энергетическим всплескам, тот, кто к нам приближается, явно готовится к бою.
  - Я так полагаю, здесь все свои. АЛИК, всех присутствующих проинструктируй, включи в работу. Тёма, курс?
  - Курс выровнен, идем на сближение.
  - Давление обшивки в норме, перевожу энергию на второй и третий калибр, - отчитался Денис.
  - Хорошо, Тёма, как выйдешь на расстояние выстрела, тормози и чуть боком развернись.
  - Есть.
  - Лейтенант Коротков Лев Михайлович, инженер связи, готов заступить на мостик, товарищ капитан.
  - Лейтенант Кучерявый Григорий Павлович, штурман, готов заступить на мостик, товарищ капитан.
  - АЛИК, подключить и разблокировать.
  - Корабль подает сигнал, но мы его не можем расшифровать.
  - Скорость сближения слишком велика.
  - Тёма, тормози. Орудия готовы?
  - Да.
  - Они по нам открыли огонь.
  - Есть два попадания, корпус не поврежден.
  - Ответный огонь, третий калибр, беглый залп.
  - Попадание, семьдесят, - доложил Денис, что означало, что порядка семидесяти процентов снарядов достигло цели.
  - Григорий?
  - Противник ведет ответный огонь.

- Коротков, четвертый калибр, еще десяток накинй им.
- Есть попадание, сто.
- Корабль начал распадаться, противник уничтожен, спасательные капсулы не отделились, - рапортовал штурман.
- Внимание, возмущение магнитного поля, предположительно след гиперскоростного передвижения, - сказал АЛИК.
- Где? - спросил Чёрный.
- Семь, семь, двенадцать, - ответил штурман Кучерявый.
- Есть входящий сигнал, несколько видов радиоволн, и в том числе подпространственных, они ищут способ связи, - говорил Лев.

- Подбери наиболее четкий сигнал и отправь сообщение: "Вас приветствует капитан корабля Черный То Георгиевич. Мы случайно оказались в вашем космическом пространстве. Мы являемся гражданами Российской Космической Федерации. Просим прощения за нарушение границ". Отправляй, посмотрим на их реакцию.

- Отвечают, только текст и файл.
- Файл в карантин, текст на каком языке?
- На русском.
- Ну так читай.
- "Добрый день, рады приветствовать вас в нашем космическом пространстве. Следуйте курсом минус восемь, один, ноль. Ровно два часа тридцать минут на скорости двести шесть БАК". Все, сообщение закончилось.

- Мало ли что они там пишут. Они сейчас готовятся к атаке, всюю нагружают орудия, надо валить или в бой вступать, - сказал Денис.

- Тема, поворачивай на курс и разгоняйся, нам сейчас вообще не до споров. АЛИК, что за корабль перед нами?

- Конфигурация и тип корабля не значатся в базе данных, энергетическая сигнатура отличается от всех имеющихся в базе данных, идентифицировать данный корабль невозможно.

- Курс взят, начинаю ускорение, доложил Артемий.

- АЛИК, объяви всем, что я теперь капитан и объяснения предъяви. Ты сказал, что на борту есть три представителя комиссии, их в каюту капитана.

- Они уже возле нее, с самого начала. Капитан, должен предупредить, курс, что нам дали, ведет на верхнюю орбиту четвертой планеты в этой системе. Необходимо выровнять траекторию согласно движению космического тела.

- Вот вы с Грозным и займитесь данным вопросом, уверен, что справитесь, а мне надо с начальством поговорить.

Кабюта капитана оказалась особенной. Прямо с задней части мостика, была сделана винтовая лестница, которая вела в кабинет, в котором был организован конференцзал со столом для проведения совещаний. Выше лестница вела в каюту капитана, с душем и кроватью. Особенность капитанской спальни была в том, что это было одно из немногих помещений, имевших иллюминаторы, и единственное, в котором они располагались по кругу. Стекло, из которого была собрана панорама, было очень дорогой и сугубо личной прихотью Бронина. Все остальные члены команды довольствовались передачей изображения с сенсоров на экраны.

Дорогой и редкий кварц, в пару сотен слоев, с вольфрамовыми нитями и каждый слой с небольшим призматическим эффектом. Призматические наклоны, компенсировались друг другом так, что нитей становилось не видно, картинка получалась совершенно без искажений, при этом прочность выше любой брони.

То вошел в кабинет, на двери светился индикатор, который свидетельствовал, что по ту сторону стояло трое человек, по всей вероятности, жаждущих ответов, только где их взять? То и сам хотел их знать.

- АЛИК, открой дверь.

В кабинет в прямом смысле слова ворвались люди в гражданском, но вид крайне молодого для должности капитана человека, сидящего во главе стола, заставил их настороженно притормозить.

Компания состояла из двух мужчин и одной женщины. Первому на вскидку было лет сорок, на нем были очки, тонкие стекла почти не преломляли свет, такие носят, чтобы подчеркнуть свою внешность. Неожиданно То пришло в голову, что, может быть, он просто был противником операций на глазах, одет был в шикарный костюм приятного песочного цвета, а вот туфли, далеко не новые, возможно, когда-то тоже были дорогими, но по ним этого было уже не видно.

Второй вошедший был постарше, но тут ситуация с одеждой была обратная: невзрачный костюм был серым, заношенным, а туфли сияли, словно их только из коробки после покупки надели, брюки совершенно не подходили под пиджак, были иного оттенка, при этом еще выделялся галстук, темно красный.

Третьим участником комиссии была женщина, в довольно модном на тот момент светло-коричневом свитере, в настоящих джинсах и кроссовках. Длинные светлые волосы были собраны в пучок и она, в отличие от своих коллег, выглядела гораздо более спокойной.

- Что тут происходит? Будьте добры, молодой человек, объяснитесь! Как Вы тут оказались? Кто Вы вообще такой? - первым начал возмущаться человек в очках.

- Я назначенный адмиралом капитан этого корабля.

- Это шутка какая-то? Это абсолютно невозможно! Вы всего лишь лейтенант, пилот, вы не можете быть капитаном.

- Тем не менее, это официальный приказ адмирала, и он подтвержден уникальным кодом.

- Вы должны немедленно передать управление старшему по званию, - включился человек с красным галстуком.

- А вот это, пожалуй, и правда невозможно. По крайней мере, до тех пор, пока корабль не вернется на военную базу или адмирал не придет в сознание, чтобы самому отменить свой приказ, - То старался отвечать спокойно и даже монотонно, в начале фразы он посмотрел на нервного вопрошателя, а потом кинул взгляд на женщину, чей взгляд, излучавший удивительное умиротворение, тем не менее, говорил о том, что она тоже не прочь высказаться. То кивнул ей, предлагая так и поступить.

- Капитан, - сказала гостя и сделала вопросительную паузу, чуть наклонив голову.

- Черный То Георгиевич, - он понял, что пауза была сделана для того, чтобы он мог представиться.

- Самохина Ольга Витальевна, я являюсь приглашённым специалистом по психологии, - ее голос был тверд, но То все же смог уловить, что на самом деле она тоже едва сдерживает волнение, - очевидно, капитанами просто так не становятся. К тому же, АЛИК бы не допустил Вас к управлению кораблем, но, раз все уже произошло, предлагаю всем успокоиться и для начала хотя бы познакомиться, - она посмотрела на стоящих рядом коллег многозначительным взглядом.

- Мякишев Валерий Николаевич, - сказал человек в очках, - профессор астрофизики, доктор наук, - он приподнял указательный палец правой руки вверх, явно по привычке, - между прочим.

- Земляника Петр Алексеевич - опустив глаза то ли от стыда, то ли от злости на самого себя, нервно сказал человек с красным галстуком, - профессор математики, и тут все доктора наук, - он гневно посмотрел на Мякишева и Ольгу.

- Да, вы правы. Итак, капитан, что на данный момент нам известно?

- Про захват корабля вы в курсе?

- Да, это было очень неприятно, - ответил Мякишев.

- Корабль метриканцев получил серьезное повреждение в ходе погони за кораблем.
- Так они нас на буксир взяли, чего ждали-то? - сказал Земляника.

- Я оторвался с буксира и решил спасти корабль среди остатков разрушенной планеты, обнаруженной в ближайшем космическом пространстве, маневрируя между кусков, оказавшихся достаточно крупными, чтобы укрыться. План был рискованный, но мне удалось это сделать, как видите. Метриканский корабль во время погони получил серьезные повреждения, по всей видимости, не избежав столкновения с одним из обломков, после чего возникла угроза разрушения. Очевидно, весь экипаж сбежал, всем нашим в суете также удалось покинуть корабль-захватчик в спасательных шлюпках. К счастью, времени хватило, чтобы подобрать всех за минуту до взрыва. Поскольку иного выхода уйти от взрывной волны не было, пришлось совершить скачок через сингулярность.

- Видимо, получилось, судя по изображениям космоса на экранах, - сказал Мякишев, - есть сведения о нашем местоположении?

- Нет.

- В каком смысле - нет? Вы что, не знаете, где мы теперь находимся по Вашей прихоти? Как далеко до ближайшей базы?

- Я не знаю.

- Я отказываюсь понимать Вас. Вы же теперь у нас капитан! Что это за ответ вообще?! Что значит не знаю? - Мякишев снова начал закипать.

- То и значит, астрометрическая навигация, установленная на корабле, не может определить наше местоположение.

- А метриканцы, что у нас в изоляторе, что вы планируете с ними делать? - спросил Земляника, переключая разговор и мгновенно подняв другую серьезную проблему, - если нам предстоит задержаться не известно где, голодные рты врага на корабле нам не нужны.

- Не знаю, - не находя больше слов, снова ответил То, стараясь сохранить спокойный тон, который ему удавалось удерживать всю предыдущую речь.

- И как вы вообще собираетесь вернуть нас домой? - не унимался Земляника, - у Вас есть опыт планирования полетов? Вы, вообще, умеете командовать? Если Вы не заметили, на борту толпа специалистов различных профессий, да к ним в придачу почти сотня солдат, и все они понятия не имеют, чем заняться!

- Сейчас основная задача понять, где мы находимся и с кем вступили в контакт.

- Мы что, еще и в контакт с кем-то вступили? - тут уже подключился Мякишев, - хотя, в принципе, удивляться уже нечему! Разумеется, с неизвестным видом?! А Вы в курсе, что это невозможно, поскольку люди - единственные разумные существа!

- Послушайте, - сказал То.

- Нет это Вы послушайте! Согласно военному уставу, Вы капитан, но мы-то - гражданские, и на нас Ваше командование не распространяется, - сказал Земляника, видимо, почувствовав слабость, которую вынужден был дать То в отсутствие вразумительных объяснений и решил воспользоваться ситуацией, так сказать, стать выше него.

- Это военный корабль и все вы находитесь на его борту.

- Нет, - Земляника хотел что-то еще добавить, но То прервал его, подняв руку ладонью вверх.

Из коммуникатора послышался звук вызова. Лейтенант Кучерявый пытался выйти на связь, То прикоснулся к коммуникатору.

- Капитан, - сказал Черный.

- Вам необходимо явиться на мостик, у нас тут очень странные показания.

- Сейчас буду, - ответил капитан и снова коснулся коммуникатора, - АЛИК, что там опять происходит?

- Сенсорный массив фиксирует на орбите планеты, прямо по курсу, спасательную капсулу. Сигнатура объекта совпадает с сигнатурой нашей спасательной капсулы.

- Мы не выпускали спасательных капсул.

- Именно это и идентифицировали, как "странно".

- Артем, - коснулся коммуникатора То и добавил, - Грозный.

В голову пришла мысль, что Артемов на корабле может быть еще пару человек.

- Да.

- Поймай капсулу на левый борт.

- Есть.

- Прошу прощения, я вынужден прервать нашу беседу, - обратился капитан к членам комиссии, явно испытывая облегчение, - мне необходимо пойти посмотреть, кого мы подобрали. Покиньте кабинет, пожалуйста.

- Мы вас тут подождём, - сказал Мякишев, но, встретив убедительный взгляд психолога, отступил, вслед за остальными направившись к двери.

Когда все трое вышли, Грозный сообщил об успешной посадке капсулы. То приказал запереть кабинет и пошел к грузовому отсеку.

На корабле царило относительное спокойствие и даже почти тишина, по коридорам бродили солдаты, большинство либо вернулись в каюты ждать приказа, либо продолжали работу на своих местах. Они привыкли делать все по приказу и просто ждать новых. Военная дисциплина - это своего рода религия, не терпящая еретиков.

- АЛИК, открой вход в грузовой отсек.

Замок щелкнул и небольшая дверь, что была встроена в огромные транспортные ворота, открылась. То шагнул в помещение. В нескольких метрах от входа на полу лежала спасательная капсула, цилиндрическая конструкция, из одного из самых популярных в космосе материалов. Люк был закрыт. Для строительства космических кораблей человечество изобрело два основных материала: полититан и стекловолоконная сталь.

Полититан, более дорогой и сложный в производстве, использовался реже. Этот материал, который изготавливался путем доведения титана до состояния плазмы, затем в полученном состоянии в него добавляли некоторые минералы и металлы, а после поляризовали, придавая требуемую форму. По причине своей сверхпрочности обработке и подгонке он не подвергался, а значит, изготавливать можно было только сразу готовые детали.

Стекловолоконная сталь обходилась дешевле в изготовлении и подвергалась обработке, но имела меньшую динамическую пластичность и долговечность. Температура плавления стали и волокна была разной, но при определённом давлении в инертной среде они выравнивались, так появилась возможность производить революционный сплав, после чего люди еще научились гальванизовать такую сталь полититаном.

Капсула была собрана из стекловолоконной стали с ребрами жесткости из полититана, как и внешняя обшивка корпуса корабля. КСП 0001. Капитанская спасательная капсула. Как она здесь оказалась? То стоял у люка, не имея даже намека на понимание происходящего, единственный вариант, который пришел в голову - капсула оторвалась при отключении энергии, но уже после скачка, иначе, разумеется, ей не хватило бы времени улететь так далеко.

То протянул руку и нажал на кнопку открывания люка, были слышны движения затворов и снятие герметизации. То затаил дыхание в ожидании разгадки. Люк открылся, но капсула была пуста. То выдохнул с облегчением и пошел обратно в свой кабинет. Первое, что вызвало удивление это отсутствие вопросов на мостике, лишь немного удивленные взгляды. Второе - это сидящий во главе стола в капитанской каюте Черный То Георгиевич.

В одном кабинете находилось сразу два капитана. Одинаковых, если не считать того, что на сидящем форма была более поношенной и чуть даже мятой. То, вернувшийся с осмотра капсулы, стоял у двери и смотрел на своего двойника во все глаза.

- Давай я сэкономлю время и просто расскажу, как ты оказался в этом кресле.

- Я?

- Да. Понятно же, что ты и я один и тот же человек? Только с разницей в пять лет четыре месяца и восемь дней.

- Я видимо, гораздо сильнее ударился головой, чем думал.

- Да, но это не галлюцинация, поверь. Когда корабль оказался в этой части галактики, то сразу нарвался на местный патруль и когда мы не смогли объясниться, пришлось вступить в бой. Экипаж начал сбегать на спасательных капсулах, Грозный, Корнеев и ты, точнее я, вели бой, но отсутствие опыта и сплоченной команды привели к поражению, хотя с такой мощью можно было и победить. Я ушел последним, на капитанской капсуле, как ты уже понял, наверное, и попал в то, что в переводе с местного языка можно назвать "временная гравитационная аномалия". Очень редкое явление, существует всего долю секунды, ученые только недавно признали факт их существования. К сожалению или к счастью, ведут они всегда в прошлое. Меня откинуло на пять лет назад.

- Так ты пять лет просто ждал нашего возвращения?

- То, сидеть и ждать? Если ты так пошутил, смешно, если ты так подумал, то ты себя плохо знаешь, - он посмотрел на часы, на них было шестнадцать делений и четыре стрелки на перламутровом циферблате с неизвестными символами, - я попал в руки местных повстанцев, которые выступают против местного режима. Потом сдал их правительству и два года проходил спецподготовку. Ещё два года служил под прикрытием и сделал все, чтобы корабль остался цел.

То постарше встал с кресла и подошел к капитану.

- И у меня получилось. Запомни все, что здесь записано, внимательно дочитай до конца, - он достал из кармана чип данных для ИКК и положил в карман То, что помоложе, - черный кабель, То, главное, черный кабель. Да, кстати, и не путай в разговоре ударения, их язык та еще морока.

То, который молчал почти все это время, наконец набрал в легкие воздуха для партии вопросов, но вместо этого получил резкий удар ладонью в кадык, мгновенно лишивший его возможности говорить, по крайней мере, в ближайшее время. Шок и потерянности обескураженного пилота помешали сопротивлению.

- АЛИК, открыть спасательную капсулу и приготовить к запуску. - Он снова посмотрел на часы. - Артемий, поправка курса минус четыре, восемь, ноль.

- Есть.

- Понимаешь, То, - говорил один капитан затаскивая другого в капсулу, - у временных петель есть одна важная особенность, это ключевое событие, конкретно твое и мое путешествие. Дыши носом, медленно, да, вот так. Если ты не отправишься и не пройдешь этот сложный путь, то все просто погибнут снова.

То затолкал окончательно потерявшегося капитана помоложе в кресло, закрыл капсулу и стал смотреть на циферблат часов. Ударов кулаков по люку в последний момент опомнившегося То снаружи было почти не слышно.

- АЛИК, запустить спасательную капсулу.

Бронедверь закрылась, защищая внутреннее помещение от последствий запуска. Послышался грохот, капсула ушла в открытый космос. То вернулся в кресло и подключил свой ИКК к рабочему компьютеру.

- АЛИК, подключение устройства. Скачать все полностью на компьютер. Собери всех в зале общих собраний, создай список метриканских заключённых с фото и проведи анализ их разговоров, на его основе создай каждому личный файл с именами. Помогите Грозному вывести корабль на стационарную орбиту и разблокируй медблок для медперсонала. Все оружие на голосовую блокировку. Собери всю информацию о имеющихся ресурсах и найди в Икашке звездную карту, вычисли наше нынешнее положение. В этой системе ноль - центр галактики.

- К вам посетители.

- Открыть дверь.

Трое членов комиссии, видимо, набравшись новых вопросов и смелости, ворвались в кабинет. То, в первую очередь, взглянул в глаза Ольге и с облегчением встретил ее спокойный взгляд. Она слегка прищурилась, пристально разглядывая его, словно не узнавая. Вряд ли она могла так быстро догадаться о подмене, но смотрела с подозрением

- Послушайте, капитан, - начал Земляника.

- Это вы послушайте, - ударив по столу кулаком, отчетливо сказал То, - это я капитан этого корабля, согласно приказу сто сорок четыре, адмирала Бронина Александра Максимо-вича. И это вы все меня послушайте. Мы находимся примерно в шестидесяти пяти тысячах световых лет от границы пространства Российской космической федерации. На корабле находится группа людей, которые принадлежат к недружественной нашей Федерации стороне. Метриканцы. Все они будут задействованы на простой работе без доступа к секретной информации, кроме той, что они уже знают. Запасы еды, воды и прочего мы почерпнем из космоса. Другие формы разумной жизни в космосе есть, что бы вы об этом не думали. Все они разбросаны на огромные расстояния, мы просто еще их не обнаружили, ну, или они нас. Вам, как гражданским, предлагаю помочь в общем деле нашего спасения или хотя бы не мешать. Иначе закрою в изоляторе. Любого, кто окажет сопротивление или выразит сомнение в правомерности занимаемой мною должности капитана, а также правильности моих действий и приказов. Шлюз номер четыре тоже рабочий. Надеюсь, я понятно объясняюсь? Вопросы есть? Нет? Отлично. Теперь покиньте мой кабинет и достаньте себе коммуникаторы, чтобы быть на связи в случае, если вы мне понадобится. Мне нужно вести корабль.

То встал и пошел на мостик, не дожидаясь, пока они выйдут и игнорируя вопросительные взгляды посетителей, явно не ожидавших такого приема и попятившихся от неожиданности к двери.

- Лейтенанты, - сказал То, - входя на мостик, - прошу сопроводить меня на общее собрание, АЛИК удержит курс.

- Есть, - ответили солдаты и прошли в зал следом за капитаном.

- Здравия желаю, - То вышел на место для выступлений, - меня зовут Черный То Георгиевич. Согласно воле Бронина, я капитан этого космического судна.

Люди в зале загудели, их перешептывания постепенно перерастали в гул.

- Смирно, - скомандовал То, все стихло, - АЛИК должен был довести до каждого из вас приказ адмирала о моем назначении. Сегодня в течение дня будет составлен список рабочих смен. Ответственными назначаются старшие офицеры, с ними вы сможете обсудить все сопутствующие вопросы. Теперь о нашем положении. Я смог спасти корабль, совершив сингулярный скачок, но произошла ошибка в навигации и нас закинуло на шестьдесят тысяч световых лет от дома.

Снова начался гул.

- Смирно, - громко и отчетливо произнес То тоном, не терпящим возражений, - все вы давали присягу и обязаны подчиняться старшему по званию, а сейчас здесь это я. Приказываю всем вернуться в каюты, дождаться распределения и назначения в смену. Каждая будет по восемь часов. Разойтись.

То встал по стойке в ожидании ответной реакции. Не сразу, но весь зал постепенно совершил уставной ритуал, и капитан покинул помещение.

То вернулся в кабинет. В компьютере его ожидало довольно увлекательное чтиво, в котором отражались уровень работоспособности корабля и остатков запасов. Капитан умел считать и понимал, что всего этого хватит от силы на месяц, после чего можно было ждать наступления голода. Одно радовало, в медицинских ящиках было полным-полно необходимых препаратов.

- АЛИК, в файлах, что я просил перенести на компьютер, должен быть файл с распределением, найди его.

- Вот он, - ответил АЛИК и на экране высветилась таблица.

- Всех, кто находится в списке старших, пригласи ко мне в кабинет. Скажи-ка, а в твоих файлах есть музыка? Желательно, русский рок.

- Мои базы данных не содержат таких файлов, однако на ИКК экипажа есть файлы, отвечающие Вашему запросу.

- Ты можешь просматривать личные икашки?

- Только файлы, не помеченные приватностью. У девяноста процентов экипажа есть различные медиа файлы общего доступа.

- А есть среди них такие группы, как "Квантовая плесень", "Урановые осадки"?

- Да, обнаружено семнадцать аудио файлов с упоминаниями таких названий.

- Включай, я уже сто лет не слышал человеческой музыки.

В ухо ударили тяжелые ноты электрогитары, барабанов и прочих музыкальных инструментов, То довольно улыбнулся и закачал головой в такт музыке.

Глава 7.

- АЛИК, проведи гео и био сканирование поверхности ближайшей планеты, пригодной для пополнения запасов, составь график смены дня и ночи и температурную карту.

- Предположительное время расчетов сорок минут.

- Я думал, что ты работаешь быстрее.

- На данный момент большую часть производительности системы занимает астрометрическая навигация и вторичные системы управления кораблем, свободный ресурс ограничен.

- Тогда смени приоритетность задачи. Хотя нет, не надо, собрание наверняка затянется.

- Вы отдали противоречивую команду.

- Так реши сам, что делать.

- Мои протоколы позволяют мне лишь выдвигать предположения, а окончательные решения принимает человек.

- А почему так?

- Согласно закону - номер семьсот шесть триста двенадцать от шестого декабря две тысячи сто сорок шестого года об ограничении систем искусственного интеллекта, после продублированного указа в инженерном кодексе РКФ, мои логические цепочки ограничены пятью звеньями.

- Вот оно как, а для чего придумали законы такие?

- Законы позволяют достаточно большому социуму существовать и взаимодействовать без явного или побочного вреда друг для друга или иного социума, с которым налажено взаимодействие. Однако, учитывая ваш уровень образования, могу предположить, что подобные вопросы несут либо развлекательный для вас характер, либо вы пытаетесь определить характер работы моих протоколов.

- И то и другое, АЛИК, ты прав, прости, это была шутка.

На двери зажегся индикатор, в течение пары минут в кабинете собирались и рассаживались все из списка приглашенных. То встал и поприветствовал вошедших, которые, в свою очередь приветствовали капитана согласно уставу.

- Вольно, садитесь, - сказал То и сел в кресло во главе стола, - я официально поздравляю вас с получением звания старших лейтенантов.

- Служу России, - сказали все присутствующие, снова встав со своих мест.

- Вольно, садитесь. Итак, я изучил данные, по кораблю и экипажу и выбрал вас в качестве старших по званию. Вы можете назначить себе помощников, но чисто формально. Все назна-

чения временные, как и мое, пока мы не вернемся обратно в Федерацию. Давайте для начала представимся и разберемся, кто за что будет отвечать. Я изучил все чертежи и спецификации корабля, имея полный доступ к файлам. Людей мало, прошедших специальную подготовку к должностям еще меньше, придется учиться в процессе. Теперь давайте докладываем все по очереди, начиная с вас, - То обратился к сидящему слева от него.

- Я лейтенант, извините, старший лейтенант Бочкарев Вадим Егорьевич, инженер систем жизнеобеспечения.

- Отлично. Вадим Егорьевич, теперь вы отвечаете за работоспособность и ремонт системы жизнеобеспечения. Логика понятна?

- Так точно, - ответили все.

- Старший лейтенант Дэвид Мэйсон, космодесантник в шестом поколении, я с планеты, которая недавно вступила в РКФ.

- Хорошо. Рекомендую всем познакомиться с этим человеком поближе, - сказал капитан, - он новый начальник охраны.

Капитан посмотрел на присутствующих: те, кто знал этого человека, согласно кивали головами, а остальные смотрели с недоумением.

- Мэйсон родился на планете, которая около ста сорока лет назад вышла из ССК и вступила в РКФ, я с такой же планеты. Имя у него родовое, его дед известный герой, генерал Дэвид Руно.

Все одобрительно кивали, То ободряюще улыбнулся.

- Следующий.

- Старший лейтенант Шукин Артемий Павлович микробиолог. Видимо, теперь начальник биологической лаборатории.

- Старший лейтенант Романенко Роман Петрович, главный инженер гравитационной установки.

- Старший лейтенант Капицко Иван Фёдорович, химик.

- Старший лейтенант Фролов Вячеслав Иванович, инженер по вооружению.

- Старший лейтенант Нурзанов Роман Фёдорович, инженер энергетических установок.

- Старший лейтенант Деревянный Сергей Сергеевич, видимо, я теперь главный механик?

- Почти, - ответил То, - Вам предстоит организовать ремонтно-слесарный цех. Путь неблизкий, очевидно, потребуются специалисты по ремонтным работам. В вашем деле сказано, что вы служили в инженерных войсках слесарем на заставе МПРТ, насколько я знаю, это очень старые и требующие виртуозного ремонта строения.

- Да, задачу я понял.

- Вы, видимо, планируете ремонтировать корабль своими силами? - спросил Романенко.

- Если у вас нет координат ближайшего ремонтного дока в пределах вектора нашей навигации, то да, нам придется импровизировать.

- Старший лейтенант Грозный Михаил Викторович, начальник медблока.

- Старший лейтенант Семёнов Игорь Валентинович.

- Да, Игорь Валентинович, Вы важная фигура, придется привыкнуть к ответственности. Именно Вы весь предстоящий полет будете отвечать за хозяйственную часть, обеды, обеспечение питьевой водой и так далее. Уборка тоже, кстати, полностью на Вас.

- Слушаюсь, товарищ капитан. Приложу все усилия.

- Старший лейтенант Коротков Ян Русланович, тактический инженер.

- Вам предстоит собрать десантную команду из инженера, пилота, пары пехотинцев и ученых. Сколько людей Вам потребуется в подчинении, сами решите.

- Вы еще и высадки планируете? - вмешался Романенко.

- Группа Короткова будет собирать необходимые для жизнеобеспечения ресурсы и заряжать корабль, вот для чего нам требуется десант. Если я буду обсуждать каждое свое распоря-

жение, старший лейтенант Романенко, мы тут до старости сидеть будем. С вашего позволения, продолжим.

- Старший лейтенант Скворцов Дмитрий Олегович, астрофизик.

- Так, собрание окончено, все свободны, списки смен получите в течение часа, обо всех изменениях докладывать письменно, приступайте к выполнению, - То приподнялся в кресле, обращаясь к астрофизику, - Дмитрий Олегович, останьтесь.

Все встали по стойке смирно и разошлись.

- Дмитрий, у меня для Вас отдельная задача. Присаживайтесь поближе. Дело в том, что наше местоположение все еще остается загадкой, боюсь, АЛИК сейчас полностью загружен и не может произвести все расчеты.

- Вы хотите, что бы я рассчитал местоположение корабля?

- Да, доступ ко всем данным я Вам предоставляю и сразу поясню: абсолютная точность не важна, необходимо выяснить хотя бы общее направление полета.

- Я постараюсь.

- АЛИК, предоставить доступ к сенсорному массиву старшему лейтенанту Скворцову. Если что-то понадобится, сразу по коммуникатору обращайтесь. Для Вас я всегда на связи. Свободны.

- Есть, товарищ капитан.

Скворцов вышел, а То стоял и смотрел на дверь. Ему нужно было отдохнуть, но сейчас были дела поважнее. Он включил музыку в наушнике и пошел на мостик.

- АЛИК, вызови пилотов Топчанского и Никитенко на мостик, подготовь список экипажа, и через час пригласи Мэйсона ко мне в кабинет, - проговорил капитан по пути.

То спустился на мостик, его голодный желудок недовольно урчал, но сначала нужно было выполнить программу минимум, он слишком долго ждал этого момента. На мостике уже стояли все три пилота, корабль шел по расчётным координатам, удерживаясь на высокой орбите четвертой планеты.

- АЛИК, в моей икашке есть файл под названием словарь, проанализируй и сопоставь с файлом, что был получен при первом контакте.

- Здравия желаем, товарищ капитан, - отчеканили пилоты, остальные покинули мостик еще перед собранием.

- Здравия желаю, товарищи офицеры, - ответил То, - вольно. Значит, так. Давайте разберемся. Тут дело такое, что только вы пилоты, и вас всего трое, поэтому работать будете сменами по восемь часов, спите перед сменой, если вступаем в бой, тот, у кого смена только закончилась, остается и занимает место второго пилота. Временные рамки соблюдаем жестко, кто за кем - решите сами, первая вахта в полночь по бортовому времени. Всем все ясно?

- Так точно, - снова в один голос ответили молодые офицеры.

- Вам хор организовать надо, - пошутил То. АЛИК, что с картой?

- Данные у вас на компьютере, готово на восемьдесят процентов.

- Хорошо, время у нас еще есть, предлагаю подкрепиться. Приглашаю вас на обед, товарищи пилоты.

- С удовольствием, товарищ капитан, - ответил за всех Грозный, оглянувшись на своих товарищей.

На корабле царила тишина, все наконец-то занялись своим делом, в столовой было всего несколько человек, добрая половина обедов была еще в раздаточных шкафах, и краем глаза То увидел Семенова, с тележкой, на которой лежали пайки, очевидно, он уже приступил к выполнению приказа и проверял запасы. Ели молча, капитан почти все время что-то делал в своем ИКК, а мешать ему сейчас было не по статусу, хотя всего сутки назад Никитенко выхватил бы из рук прибор и не вернул бы без хорошей смешной истории.

После обеда решили, что первым заступит Армен, за ним Леонид, а Грозный выспится и будет замыкать сутки. Однако сидеть за одним столом все равно было приятно по-прежнему. После обеда То вернулся в кабинет, где его уже ждал Мэйсон.

- Старший лейтенант Дэвид Мэйсон, по вашему приказанию, прибыл.
- Вольно, старший лейтенант. Могу я обращаться по имени?
- Как Вам угодно, товарищ капитан.
- Хорошо, ко мне можешь обращаться просто капитан. Ты теперь начальник охраны и первое, что мы должны сделать - это ускорить обмен данными, опустив любезности.
- Есть ускорить обмен данными.
- Ты настолько исполнительный, что даже в личном деле отмечено, тебя что, с детства тренировали?

- Да, и я рад стараться, капитан. Отец учил меня, что приказы сначала выполняют, потом смотрят на общий результат выполнения и, если в итоге никому непонятен замысел руководства, значит кто-то плохо выполнил один из приказов.

- Идеальная логика, - с истинным изумлением во взгляде сказал То, - у нас на корабле два десятка метриканских солдат, и мы вынуждены привлечь их к службе на корабле. Мне нужно помочь убедить их работать. Если не получится этого сделать, нужно будет объяснить, что их всех до одного могут выкинуть в шлюз.

- Предлагаю так им и сказать, если придется. Предлагаю для начала узнать, кто у них в наибольшем авторитете и убедить подчиниться его. Тогда все за ним пойдут.

- А если у них несколько авторитетов?
- Столкнуть их лбами и посмотреть, кто выстоит.
- Ты точно десантник в шестом поколении.
- Служу России.

То смотрел на Мэйсона и радовался его уверенности. Здорово было получить в подчинение человека, который буквально сделает все, что прикажет старший по званию, и, хотя виртуозности и изящества в выполнении приказов ждать не приходится, но, что гораздо важнее, сомнений в его старании точно нет.

- Семенов, - То хлопнул по коммуникатору, - приготовь обед для пленников, я скоро буду.
- Есть, - ответил Игорь.
- Мэйсон, возьми с собой планшет и пару солдат, списки подчинённых и расписание смен, ты уже должен был все это получить.
- Так точно, получил. Разрешите идти?
- Разрешаю, встретимся у лифта на нижней палубе через десять минут.
- Есть, через десять минут, - ответил Мэйсон и покинул кабинет.

То посмотрел в зеркало, надо было побриться и поспать немного, но снова потом, все потом. Он вышел из кабинета и отправился в медблок. По пути он встретил несколько членов экипажа, которые, получив назначения, заметно оживились, они вставали по стойке смирно в знак приветствия. Капитан подошел к двери медблока и она открылась сама, без команды, это было очень удобно, что для капитана нет закрытых дверей.

- Здравия желаю, товарищ капитан, - поприветствовал Михаил Грозный вошедшего То.
- Здравия желаю, старший лейтенант. Вольно. Где адмирал и его вещи?
- Я провожу.

В отдельном кармане стояло шесть капсул поддержки жизни, в одной из них с кучей различных трубок и присосками по всему телу лежал накрытый простыней адмирал Бронин, видно было только голову. Рядом с капсулой стоял контейнер с вещами.

- Как он?

- Состояние стабильное, потерял много крови, но сердце не останавливалось, а только сильно замедлилось. Я ввел его в кому, но ритм так и не восстановился. Тело поддерживаем микроимпульсами, основные группы мышц в тонусе.

- Сколько он протянет в таком состоянии?

- Честно, хоть до смерти от старости.

- Самый спокойный пассажир из всех, что мне встречались. Знаете, а я ведь снова везу вас неизвестным и опасным путем, адмирал, - проговорил То, глядя в лицо Бронину и обернувшись к Михаилу, - оставишь нас на пару минут?

- Конечно. Капитан, возьмите.

Грозный протянул То две золотые полоски, знаки отличия, что крепятся на края воротника. Их носит только капитан корабля. Во второй руке была кобура с пистолетом. - Он снял их с себя и держал в кулаке, думаю, он хотел передать их новому капитану, что бы не пришлось снимать с его формы, а оружие я тут хранить не буду, думаю, в любом случае будет лучше, если я передам это Вам.

- Спасибо, - То забрал оба подарка, а Михаил вышел.

- Здравия желаю, товарищ адмирал. Жаль встречаться с Вами при подобных обстоятельствах. Это я, Ваш капитан Черный. Я, конечно, очень польщён оказанным мне доверием, но у меня до сих пор в голове не укладывается: Вы что, действительно думали, что у меня получится управлять этой командой зеленых летунов? Я совершил скачок во времени, что бы не дать сгореть этой железяке в первые же часы, а это путешествие может занять не один месяц, а то и год. Как мне быть со всем этим? Молчание - знак согласия, понимаю. Да, пожалуй, Вы правы, надо взять себя в руки и идти командовать. Да, я понял, что это приказ. Выздоровливайте.

То встал и прикрепил лычки на воротник, надел кобуру на пояс и отправился на нижнюю палубу, к изолятору.

Стереотипы. Даже выйдя в неизведанные космические дали, научившись осваивать планеты, строить колонии, создавать черные дыры, люди все равно следовали каким-то давно сформировавшимся правилам. Одним из таких было то, что тюрьма или изолятор непременно должны находиться на нижней палубе, в каком-нибудь самом дальнем углу. В помещении, рассчитанном на пятнадцать человек, сидело чуть больше двадцати. Стереотипная решетка была наложена поверх бронированного стекла, отделяющего помещение с отдельной системой подачи воздуха и санитарной комнатой от всех остальных отсеков корабля.

Появление людей в форме слегка оживило заключённых, которые уже не один час ждали хоть какого-то решения относительно их дальнейшей судьбы.

- Добрый день, господа, - сказал То, внимательно оглядывая присутствующих, стараясь для начала хотя бы определить того, кто понимает по-русски.

- Добрый день, господа, - Повторил То, но уже на метриканском языке.

Кто-то поздоровался в ответ, кто-то удивлённо посмотрел на незнакомца.

- Кто у вас главный? - То говорил сначала на русском, потом повторял на метриканском.

- Мы все равные заложники, - ответил один из заключенных.

- Хорошо, в таком случае кого вы выдвинули бы на роль переговорщика? Капитан хочет провести переговоры.

Метриканцы молча переглядывались, не решаясь ответить, но многие смотрели на человека с уверенным взглядом, сидящего обособленно, позади всей толпы.

- Видимо, меня, - спокойно сказал тот и, поднявшись, подошел к двери изолятора.

- С кем имею честь?

- Джек.

- Очень приятно, Джек, пройдемте в кабинет капитана.

То выпустил Джека, применив голосовую команду на Русском языке. Не понятно зачем, он говорил на двух языках, еще и одно и тоже, все офицеры космического флота знали Метриканский язык, но нужно было выяснить, понимает ли русский язык, лидер заключенных.

Джек шел спокойно за двумя охранниками, То и Мэйсон шли позади, пленник ни разу не оглянулся.

- Мэйсон, - говорил капитан, - пока мы с Джеком будем выяснять отношения, сходи в арсенал и возьми себе личное оружие, так мне будет гораздо спокойнее.

- Так точно, но оно ведь все заблокировано, я не смогу им воспользоваться.

- Этого и не требуется. Сейчас, я думаю, оружие может пригодиться нам лишь в одном качестве: как символ, а не как инструмент.

- Ясно.

- Еще одно: оставь пару бойцов у входа снаружи, и передай до особого приказа не входить, я хочу провести личную беседу.

- Капитан, это может быть небезопасно.

- Вся эта затея в принципе совсем не безопасная, но личный разговор должен создать атмосферу доверия, общей секретности, чего-то личного.

- Вы говорите о вражеском захватчике.

- Вот, для тебя вражеский захватчик, а для меня обученный летать в космосе человеческий ресурс, и пока мы очень далеко на нейтральной территории, тут должны быть в приоритете законы выживания, а не внутренняя политика Российской Космической Федерации.

То смотрел на задумавшегося Мэйсона.

- Кажется, теперь ясно. Это интересно, и уверен, Вы правы. Вот поэтому, - ответил Дэвид с обезоруживающей улыбкой, - Вы командуете, а я исполняю.

- Это лучшее умозаключение, что я мог услышать.

- Рад стараться.

То пропустил всех чуть вперед, тихо скомандовал АЛИКу открыть каюту капитана. Мэйсон приказал конвою остаться у двери в коридоре, а Джек первым вошел в пустой кабинет.

Метриканец огляделся по сторонам и не найдя никого, кто по его мнению, мог быть капитаном, сел на стул за столом для совещаний. Кабинет был обустроен по-простому, единственным отличием от остальных кают был размер и цвет декоративных панелей. Их делали коричневыми, с имитацией дерева, зачем - вообще было не ясно, возможно, личная прихоть адмирала или немного отличия статуса комнате придавало, но, попадая в эту комнату, люди чувствовали легкое ощущение какого-то административного здания, что позволяло даже как-то забыть, что находишься на космическом корабле. То вошёл через пару секунд. Джек слегка привстал при звуке двери, но снова расслабился, увидев лейтенанта.

- А капитан всегда заставляет себя ждать? - спросил гость у То.

- Да, он человек занятой.

- Ага, а еще, вполне возможно, так он добавляет себе важности.

Повисла небольшая пауза, То выждал, когда Джек, на которого все заключенные невольно поглядывали при вопросе о лидерстве, начнет говорить. Ждать пришлось недолго.

- Скажите, что происходит? Ваш капитан, что, просто трусит прийти и сказать, что нас надо сдать властям? Мы простые подчинённые, от нас мало толку.

- Ну почему же сразу сдать? Возможно, вы и ваши товарищи могли бы помочь экипажу.

- Это шутка? Мы для вас враги, мы же ваш корабль украсть пытались.

- Ну попытались, бывает, не получилось, тоже бывает. Капитан у нас понятливый, а Вы понятливый?

- Всегда считал, что да.

- Ну вот поймите, что сейчас все вы нужнее в качестве друзей, а не врагов, да и кто вообще сказал вам, что мы считаем вас врагами?

- Русские ненавидят Метриканцев, так было всегда.

- Это стереотип, Российская Космическая Федерация насчитывает более семи тысяч населённых миров с абсолютно разными ценностями и культурой. У нас хватает проблем гораздо более важных, чем ненависть к соседям. Вы лучше скажите: вот эта ваша ненависть, которую вы нам постоянно приписываете, она взаимна?

- Не знаю, я никогда не задумывался над этим. Своих проблем хватало, - он задумался, - наверное, я понял, о чем Вы.

- Отлично, тогда, поскольку мы разобрались в наших отношениях, думаю, пора перейти к делу.

- Хорошо.

Джек огляделся, ожидая появления капитана из укромного места, но перед ним стоял только То с улыбкой на лице. Он обошел стол и сел на место капитана.

- Меня зовут капитан Черный То Георгиевич.

Джек засмеялся и, улыбаясь в ответ, ответил.

- Вы провели меня, капитан! Отличная беседа, вы узнали мои опасения и отношение к русским и даже к Вам лично. Я капрал Джек Вильямс, пилот.

- Капрал, давайте я проясню кое-что: дело в том, что, когда ваш корабль получил повреждение, наш корабль был вынужден совершить скачок в пространстве времени, но в системах навигации корабля, для которого это было впервые, произошел сбой, который привел к тому, что мы оказались в шестидесяти пяти тысячах световых лет от известной нам части галактики.

- Смешно, - Джек посмеялся, но серьезное выражение лица То сняло с него улыбку, - но... такие расстояния непреодолимы! Как мы попадем домой?!! Вы меня либо разыгрываете, либо... это часть какого-то плана, капитан?

- Капрал, хорошо, давайте попробуем по-другому, немного отвлечемся. Вернемся к разговору о возвращении, когда Вы осознаете, что я не шучу. Сейчас Вы все равно пленник, поэтому, может быть, раскроете карты и расскажете мне о вашем задании.

- Наш корабль стоял на патрулировании сектора, сутки назад нас приказом сняли и отправили на Русскую территорию, никакого подкрепления не ожидалось, поступали только распоряжения. Потом был получен приказ на состыковку. Я был вторым пилотом, чисто для подстраховки. Слышал переговоры о каком-то секретном корабле Русских, что мы его взяли на буксир, но я мостика не покидал, пока мой напарник на булыжник не наварлся.

- А дальше понеслось: всеобщая паника, спасайся, кто может, спасательные капсулы вышли в космос, и вот: вы все здесь, вынуждены сидеть арестованными в изоляторе.

- Примерно так, но надо отдать должное офицерскому составу. Все до одного они остались на корабле, и нам достались все капсулы. Бельский лично отдал приказ, что капсулы старшие офицеры не занимают.

- Остатки офицерской чести, видимо, сработали, но сейчас это уже не важно. Итак, подведем итоги: русские создали секретный корабль, который вы так сильно хотели украсть, что пришлось внедрить кучу агентов, как думаешь, зачем?

- Потому что он может сделать что-то очень нужное нашей родине? - предположил Джек, пожав плечами.

- Например, пролететь за раз огромное расстояние. Логично?

- Логично. Хорошо, я понял. Мы действительно за пределами известной части галактики. Но тогда возникает вопрос: что нам мешает просто вернуться, если корабль такой крутой?

- Отсутствие точных координат и условий, при которых это произошло. Там еще целый список, но не о том сейчас. Выхода из ситуации два. Первый. Ты и два десятка твоих человек...

- Двадцать три, если быть точным.

- Не надо перебивать, позже обязательно познакомлюсь с каждым, давай сейчас я скажу то, зачем ты здесь, - серьезно сказал То, - вы помогаете нам всем, что умеете, пилоты, меха-

ники и научные работники, даже уборщики - все занимаются своим делом, каждому будет предоставлена возможность работать в своей профессиональной сфере, разумеется, настолько, насколько это возможно в текущем положении. Взамен к вам будет такое же отношение, как и к остальным членам экипажа, еда, вода, койка. Все будут обеспечены работой и комфортом на равных.

- А второй выход?

- Шлюз номер четыре. Я уже упоминал его на общем собрании, кстати.

- Интересный у Вас способ вести переговоры.

- Как по учебнику, правда, не совсем нашему. Итак, каким будет решение, капрал?

- Я, конечно, с парнями поговорю, но ничего не обещаю.

- Джек, я не прошу тебя с ними договариваться, я прошу тебя их возглавить. Ты сейчас вернешься с мостика, для них ты приближенный к командованию, не забывай, ты сейчас ведешь переговоры с капитаном корабля. К тому же, все они на тебя и так оглядывались в надежде, что ты вступишь в переговоры от их имени, и несогласных вокруг тебя не оказалось. Поверь, они уже готовы окончательно принять тебя в качестве единственного лидера. Сейчас я верну тебя в изолятор, а утром поговорим еще раз.

- Там тесно и покормить всех надо.

- В тесноте лучше вместе думается, а покормить уже должны были. Мэйсон!

- Да, - Мэйсон вошел в кабинет.

- Отведите Джека обратно в камеру, - говорил он на русском, - и убедись, что задержанных покормили.

- Есть.

- Джек, Мэйсон вас проводит обратно. Свободны.

То встал и взглядом проводил их из кабинета. Уселся обратно, выдохнул с огромным облегчением и уснул, прямо так, сидя в кресле.

- Капитан, - разбудил его встревоженный голос Мэйсона, донесшийся из коммуникатора.

- Да, - ответил То.

- У нас драка в изоляторе.

- Сейчас буду.

То посмотрел на часы, сорок минут сна, почти рекорд за последние трое суток. Подготовка ко встрече с самим собой была еще той прогулкой.

Путь был довольно длинный и встающие по стойке смирно лейтенанты, вызывали легкую улыбку радости. Когда То вошел в изолятор, перед ним предстала интересная картина. Его недавний собеседник Джек сидел на стуле со внушительным фингалом под глазом, рядом лежало шесть человек, остальные были заняты кто чем: либо просто обернулись на вошедшего, либо пытались привести в чувство побитых сослуживцев.

- Они хотели предложить третий выход. Сразу скажу: я их отговорил, - ответил Джек по-русски.

- Капрал, я так понимаю, решение все-таки было принято, - сообщил начальник охраны на языке заключенных.

- Мне нужен планшет для составления списка, - теперь ответ также прозвучал на метриканском.

- Мэйсон, организуй для Джека все, что потребуется. Откуда язык знаешь?

- Хотел в пограничники пойти, а там языки - обязательная дисциплина.

То довольно улыбнулся.

- Ты полон сюрпризов, Джек. И ты, Мэйсон. Как закончите, список мне, всех по каютам.

- Есть.

То вернулся в кабинет и начал изучать данные по планете, подготовленные АЛИКом. Через некоторое время пришел список метриканцев: девять пилотов, четыре повара, осталь-

ные просто солдаты. Он распределил пилотов под командование Короткова, отдал приказ готовить их для пилотирования шаттлов, поваров под командование Семенова, а остальных - поручил Мэйсону с пометкой: "Если будут не полезны, передать Семенову драить корабль".

- Щукин, - сделал вызов То по коммуникатору.

- Слушаю, - ответил Артемий.

- Я скидываю данные по планете, посмотрите и выделите участки, которые могут представлять ценность для нас, я имею в виду пополнение питьевой воды и съестные припасы: растения там всякие, грибы, мхи, я не специалист, Вам виднее.

- Есть, товарищ капитан.

Так начались три месяца подготовки к полету домой. Каждый день, То устраивал собрания, на которых получал доклад о происходящем на корабле и отдавал новые распоряжения. Проводили постоянные учения и тренировки. Задачи были важными: сработаться с метриканцами, наладить управление и обслуживание корабля.

Глава 8.

На планете обнаружили пригодные в пищу после специальной обработки водоросли и растения. Каждый день летали шаттлы, собирали материалы. Корабль стоял на солнечных панелях, набирая энергию. Скворцов наконец-то смог рассчитать направление и теперь впереди была огромная космическая пустота, преодолеть которую смогли бы далеко не все, даже самые опытные космонавты.

- Капитан, когда я напомнил вам о бортовом журнале, я имел ввиду формальные записи о полете, а не художественное произведение.

- АЛИК, если его найдут спустя сотни лет, то такое повествование будет более понятным.

- Почему Вы так считаете? Тут же содержится масса лишнего!

- Просто поверь. Человеку так понятнее.

- Капитан, это официальный документ, я вынужден пометить данное изложение как вольно написанное.

- Делай так, как диктуют тебе твои инстинкты или, скорее, протоколы. Мы три месяца торчим на орбите этой планеты без особых происшествий, и ты даже не представляешь каких трудов стоило это организовать. Мы, между прочим, находимся в абсолютно неизвестной части галактики, если ты помнишь, в чужом космическом пространстве, и при этом еще и устраиваем боевые учения. Поэтому, уж прости меня, АЛИК, у меня было желание время и изложить все события, в том числе предшествующие, в таком виде, в каком я их вижу необходимым донести, так сказать, до потомков. Если такая возможность вообще представится.

- Капитан, Вы явно нервничаете. Напоминаю вам, что в случае, если вам требуется поддержка или общение, то лучше обратиться к психологу Самохиной Ольге Витальевне.

- Да, да, точно! Как я не подумал! Кабинет психолога на военном корабле - отличная идея, - насмешливо сказал То.

- Предполагаю, что Вы только что использовали саркастичный тон, но, надеюсь, Вы понимаете, что его может правильно воспринять только человек.

- Однако, АЛИК, спасибо за напоминание о психологе. В свою вольно написанную повесть я забыл добавить рассказ по Олю.

То сидел за списками экипажа и в третий раз слушал песню группы "Радиоактивные подшипники" про неудачную посадку на Марс с комедийным сюжетом. На двери кабинета зажегся индикатор, это означало, что кто-то хочет войти, но капитан был слишком увлечён и не замечал.

- Капитан, к Вам посетитель. Самохина Ольга.

- Ты что, рассказал ей свои опасения насчет меня?

- Нет конечно, капитан. Я бы не стал этого делать без Вашего приказа.
- Тогда как она тут оказалась?
- Согласно моим источникам, психологи обычно - тонко чувствующие люди. Сама могла догадаться.
- Ладно, сейчас узнаем. Открой дверь и поставь трек на паузу.
- Добрый день, капитан, - поздоровалась Ольга, проходя в кабинет.
- Добрый, - немного поднявшись в знак уважения, ответил То, - Вы что-то хотели?
- Поговорить.
- На какую тему?
- Я вижу, Вы переходите сразу к делу.
- Дел у меня, действительно, много, и если Вы намерены со мной просто поболтать, то вы напрасно меня отвлекаете.
- Хорошо, тогда скажу прямо. Знаете, капитан, меня крайне удивила перемена, произошедшая в Вас за те двадцать минут, что Вы отсутствовали во время первой нашей встречи.
- Для кого-то двадцать минут, а для кого-то несколько лет.
- Не поняла.
- Значит, и не надо. Так что вы хотели, Ольга?
- По моим наблюдениям, на данный момент у экипажа большие проблемы с принятием случившегося на корабле. Если сказать проще, они не понимают, что происходит, не знают, когда их спасут, и они сильно растеряны. Если у Вас есть план, то он никому не ясен, и при этом Вы относитесь к ним строже, чем к курсантам в училище.
- Это они не понимают: нас никто не спасет. О том, что мы живы, вообще никому не известно, адмирал, курировавший проект, находится в коме, мы очень далеко от дома и только от них зависит, сможем ли мы вообще вернуться домой. Этот корабль имеет огромный потенциал, но первый пробный полет, во время которого пришлось совершить скачок, был предназначен только для проведения тестов, системы корабля до сих пор не проверены, нет точных протоколов безопасности, ограничителей, даже элементарных сигналов или каких-то других оповещений об опасностях эксплуатации. Экипаж должен работать, как цельный организм, как один человек, знать судно, как свою каюту, по которой сможет в темноте пройти и ничего не зацепить.
- Вы отлично строите метафоры.
- Да уж,- тяжело вздохнул То, - я понимаю, что сложившаяся ситуация в отсутствие своевременного решения может доставить серьезные проблемы, особенно во время неприятных или непредвиденных обстоятельств. Что Вы предлагаете?
- Организовать кабинет психологической поддержки, так я смогу доводить до экипажа тот смысл, который вы вкладываете в свои приказы, никого не посвящая.
- А с чего вы взяли, что я хочу дать им это понимание этого смысла?
- Капитан, Вы просили помочь или не мешать, я хочу помочь.
- Аргумент. Ладно, выберите подходящую каюту. Обещаю, окажу Вам содействие в организации приема. В конце концов, перерывы между сменами позволяют им тратить на это время.
- Спасибо, капитан.
- Вам спасибо, Ольга. Напомнили мне еще раз, что мой экипаж всего лишь неопытные мальчишки.
- Да вы же сами с ними из одного выпуска.
- Ах да, точно. У вас все?
- Все, товарищ капитан.
- Свободны. Когда Ольга поднялась из-за стола, То не удержался и снова включил музыку, улыбнувшись на смешную шутку в тексте песни.

Ольга на выходе оглянулась и тоже улыбнулась, заметив настроение капитана.

- АЛИК, объяви общее собрание. И поставь время на общей пересменке, так все будут на ногах. Вызови ко мне старшее командование в кабинет через час и назначь техническому комплексу тестирование системы гравитационной тяги, будем готовиться к отлету.

То посмотрел на часы, четыре стрелки показывали только ему понятные данные. Он знал, что их время в этой части галактики заканчивается. Эта звездная система патрулировалась раз в четыре месяца, и он с огромным трудом договорился с местным эквивалентом адмирала, что неизвестный корабль будет здесь ровно до следующего патруля, после чего исчезнет навсегда.

Внимание капитана было сосредоточено на том самом файле, который был передан с корабля неизвестной цивилизации, точнее, на данный момент неизвестной для всех, кроме То. Название у нее было несложное, если адаптировать произношение под русский язык, то звучало это Антерли. Это очень развитая и гораздо более древняя цивилизация, по сравнению с земной. В ней сосуществовали три различных разумных вида.

Первые, Проитеанцы - потомки погибшей цивилизации, колония которых смогла выжить, переселившись со своей родной планеты, едва не погибнуть окончательно и за пару тысячелетий снова выйти в космос.

Вторая - Кальвиниты - основной по численности вид, который первым появился на этой довольно суровой планете и за семь тысяч лет дошел до космической цивилизации.

Третий вид - Сию, пришельцы, которых закинуло в эту часть галактики за пару столетий до начала космической эры Кальвитов. Они прилетели небольшой группой, у них было всего несколько колониальных кораблей с похожей технологией, какая сейчас была установлена на большинстве кораблей людей с Земли, но для перемещения они использовали черные дыры естественного происхождения.

Кальвитам принадлежала основная власть, Сию особо не лезли в политику, занимаясь в основном торговлей, а вот Проитеанцы вечно стремились свергнуть существующий режим. То попал именно к таким повстанцам. Будучи по природе человеком миролюбивым, То старался ни во что не вмешиваться, местные разборки его мало интересовали. Чтобы избежать ненужных вопросов, он притворялся глухонемым после аварии, а сам долгое время изучал язык и достиг больших успехов.

То рассчитывал, что Кальвиты смогут ему помочь, но надо было дать им что-то весомое. Внешне все люди на этой планете не так уж сильно отличались от землян, разница проявлялась, в основном, в оттенке кожи, ширине носа, форме ушей, разрезе глаз, насколько ему удалось узнать, анатомия не отличалась. Однако в их культуре настолько был развит культ индивидуальности, что пластическая хирургия стирала понимание какой-то похожести или одинаковости внешнего вида.

На двери загорелся индикатор, оказалось, час пролетел за одно мгновение. Старшие лейтенанты сели за стол после требуемых ритуалов приветствия.

- Товарищи старшие лейтенанты, я вызвал всех вас с целью сообщить, что сегодня после собрания, сразу с наступлением третьей смены, мы начинаем возвращение домой. Романенко, установка готова?

- Да, товарищ капитан. Теперь мы можем лететь со скоростью до пятисот БАК и совершить два перехода на расстояние до пяти тысяч световых лет, но потом кристаллы, скорее всего, выйдут из строя.

- Хорошо. АЛИКУ удалось расшифровать тот файл, что попал к нам при первом контакте. На нем есть описание планет и систем, что находятся по близости, а также информация о соседнем секторе космоса. Мы совершим полет за пределы этой звездной системы и затем сделаем скачок до следующей. Так мы выйдем к газовому гиганту, у которого высокие запасы гравилита.

- Мы тщательно исследовали процесс создания кристалла, - начал Капицко, - и теоретически мы можем его повторить, но пока это только теория.

- Как вы планируете собирать гравилит? - спросил Коротков.

- Вот тут самое интересное. На корабле двенадцать шаттлов, шесть из них полностью готовы и оборудованы, на них мы совершали вылазки и сбор материалов. Шесть остальных в незаконченном состоянии и вам необходимо совместно переоборудовать их, подготовив для сборки гравилита.

- Но гравитация газовых гигантов слишком сильная для полета шаттлов в его атмосфере, - возразил Скворцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.